

Свердловский областной медицинский колледж
Музей «Красноуфимская земская больница»

МАТЕРИАЛЫ ПЯТЫХ МИЗЕРОВСКИХ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Тема: Формирование и сохранение земских традиций
здравоохранения и образования на Урале

(Красноуфимск, 17 февраля 2015 г.)

Екатеринбург
«Лифт»
2015

УДК 614.05+371

ББК 51.1(2)5

М 585 Материалы V Мизеровских историко-краеведческих чтений. — Екатеринбург: Лифт, 2015.

Сборник содержит материалы докладов и сообщений, подготовленным к V Мизеровским историко-краеведческим чтениям, посвященным истории формирования и сохранения традиций земства в здравоохранении и образовании Среднего Урала. В подготовке чтений и настоящего сборника принимали участие сотрудники Свердловского областного музея истории медицины, музея «Красноуфимская земская больница», Свердловского областного медицинского колледжа и его филиалов, сотрудники краеведческих музеев и краеведы регионов Среднего Урала.

Точка зрения автора может не совпадать с мнением редакции.

ISBN 978-5-905903-03-8

© ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж», 2015
© Музей «Красноуфимская земская больница», 2015

От оргкомитета

Тема сохранения и развития земских традиций в здравоохранении и образовании на Урале является центральной в деятельности основных организаторов Мизеровских историко-краеведческих чтений — сотрудников музея «Красноуфимская земская больница», входящего в состав ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж».

Однако нельзя считать, что концентрация внимания к земскому периоду в истории как России, так и Урала вызвана только узким музейным исследовательским интересом. Революционность и масштаб проведенных в это время преобразований проложили дорогу к формированию, становлению и развитию советской государственной системы здравоохранения и образования, во многом унаследовавшей прогрессивные наработки предшественников.

С конца XX века началась перестройка сложившихся устоев под флагом новой экономической системы и ориентацией на зарубежные модели организации. По истечении двух десятков лет реформирования отраслей удалось поднять их на качественно новый организационно-технологический уровень.

Однако при этом в значительной мере оказалась нарушенной преемственность опыта поколений, основанного на принципах милосердия, бескорыстия и самоотверженности, особенно ярко проявившихся в практике государственных и общественных деятелей земского периода. Сегодня такие примеры вос требованы и актуальны. Достойно показать их деятельность и способствовать увековечению имен этих выдающихся людей — одна из задач Чтений.

Для возрождения сельской медицины, оказавшейся в тяжелом положении в 90-х годах прошлого столетия, оказался полезен опыт работы земских врачей, который стал отчасти прообразом модных повсеместных общеврачебных практик.

Для Красноуфимска, где проводятся Мизеровские чтения, земский период был временем его наибольшего расцвета и могущества. Поэтому естественно предложение местных музейщиков о разработке «земского» бренда города.

Оргкомитет очень надеется, что представленные в сборнике материалы помогут в сохранении лучших земских традиций, и исследования в этом направлении будут продолжены.

Раздел 1.

Земские традиции: формирование и отличительные черты

К истории среднего медицинского образования в Пермской губернии в земский период

Левина И. А., Куколева Е. В., Харченко Т. В., Шитова Н. А.
ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»

Накануне Первой мировой войны земская медицина в Пермской губернии находилась в зените своего развития. В шести уездах Пермской губернии насчитывалось 187 врачей, 271 фельдшер, 52 акушерки и 26 сестер милосердия. В уездном городе Екатеринбурге в 1911 году работало 52 врача, 17 фельдшеров и 22 акушерки. В целом к 1914 г. в Пермской губернии средний медицинский персонал был представлен 124 акушерками, 387 фельдшерами и 78 сестрами милосердия — всего 589 человек.

Рост численности врачей делал более доступной медицинскую помощь для жителей деревень. Появилась возможность увеличить количество врачебных участков, которых к 1914 г. насчитывалось 152, и в то же время снизить нагрузку на одного врача. Количество земских больниц в Пермской губернии достигло 138. И все-таки главной проблемой в это время по-прежнему оставалась высокая интенсификация врачебного труда по сравнению с другими российскими губерниями. Средняя площадь врачебного участка в Пермской губернии составляла 1919 квадратных верст с населением 25 406 человек. Поэтому для уральской глубинки актуальным оставался вопрос подготовки кадров среднего медицинского звена — фельдшеров, что являлось компетенцией земских органов самоуправления.

Фельдшеры имели разную степень теоретической и практической подготовки. Основной формой подготовки этой категории специалистов являлось индивидуальное обучение на базе госпиталей и больниц, затем получение свидетельства во врачебной управе с правом работы под контролем участкового врача.

Передовые уральские врачи не были удовлетворены ремесленнической подготовкой своих помощников и резко выступали против самостоятельной практики фельдшеров, которые нередко приносили населению больше вреда, чем пользы. Видный деятель земской медицины И. И. Моллесон считал, что фельдшерам нельзя доверять не только самостоятельные приемы, но даже оспопрививание. На I съезде земских врачей Пермской губернии в 1872 г. было принято решение о том, что фельдшеры должны работать только под контролем врачей и что для подготовки квалифицированных фельдшеров следует открывать специальные школы.

По инициативе врачей как на Урале, так и в других губерниях России стали организовываться частные фельдшерские школы, где врачи бесплатно вели преподавание. За этот период можно отметить несколько попыток губернских врачей в частном порядке создать подобные учебные заведения.

В Пермской губернии первая частная фельдшерская школа была открыта еще в 1871 г. под руководством выдающегося уральского врача П. В. Рудановского на базе Нижне-Тагильского заводского госпиталя. Школа просуществовала 17 лет. В 1888 году регулярные наборы в школу прекратились. Вторая попытка осуществилась в 1879 г. в Екатеринбурге, при местном родильном доме.

Из отчета директора Екатеринбургского родильного дома В. М. Онуфриева за 1877–1887 гг.: «Родильный дом в настоящем его виде состоит из: 1) родильного отделения, 2) гинекологического отделения и 3) повивального училища. Ученицы повивального училища разделяются на 2 курса. Первый курс состоит из вновь поступивших, второй — из про-бывших уже год в родильном доме. Первому читаются анатомия, общая физиология, физиология беременности, родов и послеродового периода, второму — патология беременности, родов и послеродового периода, акушерские операции, женские болезни, болезни новорожденных. Как те, так и другие ученицы практически занимаются у постели рожениц, родильниц и больных женскими болезнями, а также в амбулатории; причем первый курс только присматривается к уходу, а второй ведет его главным образом. Нужно заметить, что в родильном доме сиделок нет. Вся работа ухода, в том числе и черная, лежит на обязанности учениц. Ежегодно весною бывает публичный выпускной экзамен, и ученицы, выдержавшие его, как это выше сказано, получают свидетельство из Пермского врачебного управления, дающее все права повивальных бабок, кроме прав государственной службы.

Преподавателями повивальной школы, кроме заведующего врача, были Н. А. Миславский (читал физиологию в 1-м, 2-м, и 3-м отчетных годах) и А. Э. Ландезен (читал анатомию во 2-м и 3-м отчетных годах и вел демонстрацию на трупах в течение всех лет)».

Из отчета видно, что обучение в школе велось по программе, которая давала ученицам полную возможность хорошо познакомиться с предметом и теоретически, и практически. Подготовка акушерок в Екатеринбургской повивальной школе, по мнению большинства врачей, не уступала столичным школам. В повивальную школу поступали жительницы не только Екатеринбургского, но и других уездов, поэтому она долгое время имела губернское значение. Ежегодный прием составлял 28–67 чел. Обучение было платным, в основном за счет стипендий уездных земств.

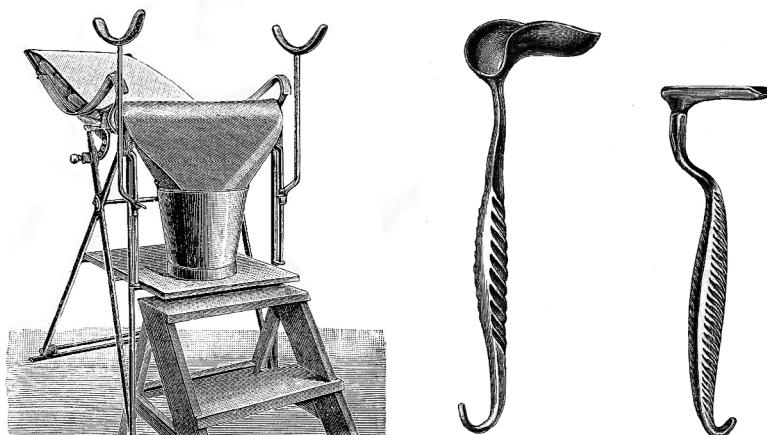

Рис. 1. Медицинские инструменты и оборудование начала XX в.

В 1888 г. при Пермской губернской земской больнице была открыта частная фельдшерская школа общегубернского значения. Организаторами ее явились врачи, работавшие в этой больнице. Программа была рассчитана на 4 года обучения и соответствовала программам фельдшерских школ, имевшихся в центральных городах России. Школа дала 6 выпусков фельдшеров, которые были направлены в различные уезды губернии.

Врачи неоднократно на своих съездах (VIII, IX, X) в течение 10 лет (1901–1910 гг.) обсуждали вопрос о создании государствен-

ной фельдшерской школы на базе Пермской губернской больницы. И только в 1911 г. состоялось открытие земской фельдшерско-акушерской школы.

В Пермской фельдшерско-акушерской школе работали замечательные врачи, видные общественные деятели Урала. В течение ряда лет в школе преподавание вели доктор медицины П. Н. Серебренников, крупные санитарные деятели и организаторы: И. К. Курдов, В. Ф. Предтеченский, В. М. Здравосмыслов, а также врачи М. А. Пономарев, К. П. Звягин и другие.

Кроме Пермской фельдшерской школы в губернии в 1910 г. появилась еще одна частная фельдшерская школа с 3-годичным обучением, учрежденная Р. Н. Кленовой. Школа открылась на базе Подгородского земского врачебного участка Екатеринбургского уезда. На момент основания директором школы был видный земский врач Н. А. Русских.

В школу принимались без экзамена лица обоего пола не моложе 16 лет, имеющие свидетельство об окончании не менее 4-х классов гимназии, реальных, епархиальных, коммерческих, 4-х классных городских или высших начальных училищ или других равноправных учебных заведений. Обучение было платное.

Плата за семестр в разное время составляла от 35 до 42 рублей. Прием в школу на первый курс также колебался от 9 человек на начальном этапе до 97 человек в последующие годы.

Преподавание теоретических и практических предметов проводилось по планам и программам, утвержденным министерством внутренних дел в 1903 г. Педагогический совет школы критически рассмотрел эти планы и программы и внес существенные изменения. Было увеличено число часов на практические занятия и расширены программы основных предметов. В общем, преподавание строилось на основе широкого использования практических занятий по всем клиническим дисциплинам. Часы по предметам распределялись следующим образом (см. таблицу).

Рис. 2. Здание фельдшерской школы Р. Н. Кленовой в Екатеринбурге, ул. Пролетарская (бывш. Офицерская), 8

Таблица

Наименование предметов и практических занятий	Число часов в неделю 1 год 1 семестр	Число часов в неделю 1 год 2 семестр	Число часов в неделю 2 год 1 семестр	Число часов в неделю 2 год 2 семестр	Число часов в неделю 3 год 1 семестр	Число часов в неделю 3 год 2 семестр
Санитарное просвещение	-	-	-	2	-	-
Практические занятия	-	-	-	-	-	-
По уходу за больными	-	-	12	12	-	-
По массажу	-	-	-	6	-	-
По аптеке	-	-	12	12	-	-
Гигиена	-	-	-	-	3	3
Акушерство	-	-	-	-	4	2
Фармакология	-	-	-	-	3	3
Уход за новорожденными	-	-	-	-	2	-
Внутренние болезни	-	-	-	-	4	4
Заразные болезни	-	-	-	-	2	2
Детские болезни	-	-	-	-	2	2
Глазные болезни	-	-	-	-	2	2
Кожные и венерические болезни	-	-	-	-	2	2
Гинекология	-	-	-	-	4	4
Нервные болезни	-	-	-	-	2	-
Зубные болезни	-	-	-	-	1	-
Основы медицины и медицинская отчетность	-	-	-	-	-	1
Практические занятия в больнице	-	-	-	-	18	18
Практические занятия в родильном доме	-	-	-	-	12	12
Общее число часов в неделю	37	37	44	60	53	49

Система занятий была лекционно-урочная. Теоретические занятия, как правило, носили демонстративный характер, а практические проводились непосредственно в отделениях и аптеке больницы. С 3-го курса вводились самостоятельные суточные дежурства учащихся в основных отделениях больницы и в родильном доме. Самостоятельные дежурства дисциплинировали, прививали чувство ответственности и давали возможность совершенствовать практические знания будущих фельдшеров. При школе действовали курсы массажа.

Школа была оборудована хорошим инструментарием, имела библиотеку учебной и медицинской литературы (455 книг, 237 названий). На выпускных испытаниях производилась теоретическая и практическая проверка знаний. По итогам обучения выдавалось свидетельство о присвоении звания «фельдшерица». Лица, окончившие школу, приобретали все профессиональные права, в том числе право соответственной практики, а также службы в государственных, общественных и частных больничных учреждениях. Выпускники получали также свидетельство на право массажной практики.

Уральское медицинское общество, в лице Н. А. Русских, держало школу под постоянным наблюдением, разрабатывало для нее программы, методику преподавания, рекомендовало преподавателей. В разное время в школе работали известные на Урале врачи, такие, как В. М. Онуфриев, Е. Д. Павлинова, Л. В. Лепешинский, Л. Я. Френкель, А. А. Чердынцев, В. Г. Перетц, В. Н. Русских, Р. Н. Зетель-Коган, Н. О. Коган, Н. М. Эйсмонт, С. Л. Шульман и другие.

В первые месяцы после Октябрьской революции губернское земство и городская управа существовали параллельно с органами советской власти, губисполкомом и горисполкомом. В марте 1918 года земские органы и городские управы были ликвидированы.

Почти одновременно, 23 февраля 1918 года, было принято постановление Комиссариата Народного просвещения за подписью наркома просвещения А. В. Луначарского о том, что «все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые, общеобразовательные и специальные учебные заведения, казенные, общественные и частные, числящиеся в различных ведомствах, переводятся в ведение Наркомпроса со всеми помещениями, имуществом и капиталами, находящимися в их пользовании, а также ассигновками и кредитами». 18 апреля 1918 года руководство всеми учебными заведениями г. Екатеринбурга взял на себя отдел народного образования при Совете рабочих и солдатских депу-

татов. Таким образом, формально у частной фельдшерской школы Раисы Наумовны Кленовой сменился хозяин. Какие последствия имел этот факт для постановки дела среднего медицинского образования — тема нашего дальнейшего исследования.

Список источников

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф. 445, On 1, Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 21, 24, 28, 18, 17, 49, 50, 62, 78, 108, 106, 103, 119, 122, 120, 105.
2. Величкин В. И. «К десятилетию советской медицины» // Уральский медицинский журнал. — 1928. — № 1.
3. Весновский В. А. Весь Екатеринбург. — Екатеринбург, 1903.
4. Гудошников Ф. Ф. Новоселов Р. С. Из истории становления советского здравоохранения на Урале // Советское здравоохранение. — 1968. — № 1. — С. 66–69.
5. Гуревич Г. Е. История дореволюционного здравоохранения на Урале: Диссертация, 1943.
6. Иофа Л. Е. Города Урала. — М., 1951. — Ч. I. Феодальный период.
7. Очерки истории Свердловска. — Свердловск, 1958.
8. Онуфриев В. М. Медицинский отчет Екатеринбургского родильного дома за 1877–1887 гг.
9. Очерк состояния санитарного и медицинского дела в Пермской губернии. — Пермь, 1889.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). — СПб., 1826–1880. — Т. 6, 7, 13, 14, 16, 24.
11. Путеводитель по Уралу /Изд. В. Г. Чекан. — Екатеринбург, 1899.
12. Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. — (Очерки истории Урала, вып. 43).
13. Селезнева В. Т. Очерк по истории медицинского обслуживания на дореволюционном Урале. — Пермь, 1955.
14. Селезнева В. Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. — Пермь: ПГМИ, 1997.
15. Селезнева В. Т. Очерк по истории медицинского обслуживания на дореволюционном Урале. — Пермь, 1955.

16. Селезнева В. Т. К вопросу о первом Уральском областном съезде по здравоохранению // Советское здравоохранение. — 1968. — № 9. — С: 73–74.
17. IV Пермский губернский съезд врачей в г. Екатеринбурге, 1887.

Фельдшерский медицинский персонал Ирбитского уезда в 1870–1917 гг.

Островкин Д. Л.

Уральский государственный педагогический университет

До введения земской медицины в 1870 г. врачебная помощь в Ирбитском уезде существовала только в самом Ирбите. Огромное большинство сельского населения уезда предоставлено было знахарству, священникам и иным сельским жителям, почерпнувшим свои познания из разных лечебников, или из советов, поверхностно усвоенных от врачей.

С момента введения земской системы в Ирбитском уезде на службе состояло 7 фельдшеров. У всех из них имелись аптеки с ограниченным числом лекарств (от 24 до 40 названий). При этом на фельдшеров первоначально были возложены обязанности оспопрививателей [1].

В условиях недостатка земских средств в уезде была сделана ставка на увеличение фельдшерского персонала и создание фельдшерских пунктов.

На фельдшерские должности стремились брать тех, кто окончил фельдшерские школы. Оказалось, однако, что школа дает фельдшеру знания, не воспитывая его нравственно. Так, молодой фельдшер, отмечается в ежегодном журнале, с прекрасной подготовкой, мог оказаться «последним пьяницей». Неудачный набор вел к постоянной смене персонала, что в свою очередь крайне неудовлетворительно отражалось на всем ходе медицинского дела в Ирбитском уезде [2].

В обязанности фельдшера входило множество забот, среди них:

— оказывать помощь всем больным, независимо от места и времени. Будь то личная квартира или выезд, по просьбе родственников, на место жительства больного;

— заниматься приготовлением лекарств по личному усмотрению и по назначению земских врачей и раздача их больным с подробным разъяснением;

- проводить операции в малой хирургии;
- обезжать все селения, по крайней мере, один раз в месяц;
- следить за оспопрививанием, а во время оспенных эпидемий самому им заниматься;
- немедленно исполнять все требования земской управы и участкового врача.

Уже в конце 1870-х гг. количество среднего медицинского персонала возросло до 12 человек, а в конце 1880-х — 19 сотрудников. Была создана «почва» для главной проблемы в российском здравоохранении того периода времени, тесно связанной с разъездной системой и так называемым «фельдшеризмом». Суть этого явления состояла в том, что при острой нехватке врачей представители среднего звена медицинских работников (окончившие только фельдшерские и акушерские школы) фактически выполняли их функции, руководя лечебными учреждениями и занимаясь самостоятельной практикой, что противоречило действующему законодательству. Несоответствие между юридическим статусом и реальным положением фельдшеров нередко приводило их к острым конфликтам с врачебным персоналом [3].

Необходимо отметить, что материальное положение среднего и младшего медицинского персонала было нелегким. Первоначально фельдшера получали всего по 300 рублей годового жалования, которое к 1900 г. возросло до 400. Это создавало постоянные проблемы с замещением фельдшерских вакансий. Земству приходилось оставлять на службе фельдшеров, обладавших недостаточной медицинской подготовкой. В 1890 г. врачебный совет Ирбитского уезда нашел «безусловно необходимым» увеличить жалование лучших фельдшеров до 45 руб. в месяц [4]. Но даже повышение материального стимула не помогало замещать все фельдшерские вакансии, имевшиеся в уезде.

Острая нехватка лиц младшего медицинского персонала составляла огромную проблему для земства, и поэтому ее пытались решить любым путем, не только материальным. До конца 1880-х гг. в Ирбитском уезде существовала разъездная система, но ее признали непригодной, так как фельдшер тратил много времени, сил и денег для того, чтобы просто переехать из одного населенного пункта в другой. Как показывала практика, такие разъезды были крайне нерациональны. Пока фельдшер находится в одном селении, в другом могла понадобиться неотложная, срочная помощь. Это составляло огромную проблему, так как на перемещение требовалось очень много времени, а из-за плохих дорог,

погодных условий или просто отдаленных районов эту помошь оказать вовремя было практически невозможно. Поэтому уже с 1873 г. начали строиться фельдшерские пункты, где были фельдшер и акушерка, которые могли оказать первую медицинскую помошь. Их направляли в один населенный пункт, который находился на одинаковом расстоянии от всех селений. Это было намного удобней, и население всегда знало, где находится фельдшер. Таких фельдшеров называли «пунктовыми».

В рассматриваемом уезде первоначально было создано значительное количество самостоятельных фельдшерских пунктов, чья деятельность весьма неоднозначно оценивалась уже современниками [5].

К концу 1880-х гг. таковые пункты существовали уже в с. Байкалово, Бобровском, Иленском, Харловском, Киргинском, Шогринском, Покровском, Стригановском, Ницинском, Антоновском и Зайково [6]. В дальнейшем их число будет снижаться благодаря созданию новых врачебных участков и постройке малых больничных комплексов.

Следующим шагом стало открытие при городской больнице в 1881 г. собственных фельдшерских курсов. В них могли проходить повышение квалификации как уже имеющиеся в уезде фельдшера, так и стипендиаты земства, которые получали по 15–20 руб. жалования.

Кроме того, решение этой проблемы земство видело в постепенной замене фельдшеров фельдшерицами, которые проявили себя с самой лучшей стороны. Практику постепенного приглашения последних начали применять с 1882 г. Зачастую фельдшерицы совмещали основную службу с акушерской помошью.

Хотя на очередных земских собраниях гласные нередко утверждали, что фельдшерицы не вызывают доверия у населения и крестьяне стесняются обращаться к ним за помошью, особенно в случаях осмотра больного, врачи стойко боролись с этими предрассудками путем добросовестной работы.

Несмотря на ряд постановлений земского собрания, направленных на улучшение материального положения фельдшеров, фельдшерский персонал ни разу не достигал полного штата. Помимо этого, снизилось качество обслуживания больных, так как с недостатком фельдшеров приходилось брать людей без специального образования. В связи с этим врачебный совет для удержания персонала на службе в земстве начал регулярно увеличивать их жалование через каждые пять лет на 10 руб.

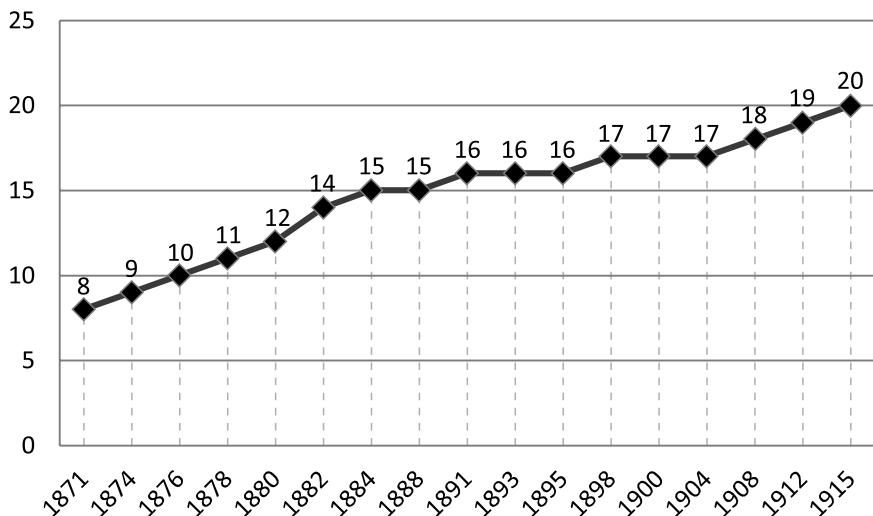
На предложение Управы в 1901 г. о простом увеличении жалования всем фельдшерам до 600 руб., городские и земские врачи высказались

против данной меры, аргументируя это тем, что увеличенный оклад будет привлекать в большей мере шарлатанов. Поэтому вместо этого было решено увеличить число земских стипендиатов до трех-четырех человек [7].

В целом количество фельдшеров, находящихся на службе в земстве, стабильно росло, что можно проследить на данном графике.

График*

Количество фельдшеров в Ирбитском уезде в 1870–1917 гг.

Как мы видим, с введением земства число фельдшеров не превышало восьми человек; однако уже в 1880 г. их десять, в 1891 г. — пятнадцать, на рубеже веков — семнадцать, а исторического максимума для уезда это число достигло в 1915 г. — двадцать человек, т. е. увеличилось более чем в 2 раза.

Таким образом, в Ирбитском уезде к концу рассматриваемого периода количество фельдшеров увеличивалось с каждым годом. Это объяснялось потребностью в среднем и младшем медицинском персонале, который приближал медицинскую помощь для «сельских обывателей». Люди получали помощь непосредственно на местах без

* Составлено по журналам Ирбитского уездного... (за рассматриваемые годы) [3, I — XLVII, 1870–1917].

необходимости преодолевать большое расстояние, так как фельдшерские пункты находились в пределах доступности.

Список источников

1. Журналы I очередного Ирбитского уездного земского собрания. — Ирбит, 1870. — С. 52–54.
2. Журналы XVIII очередного Ирбитского уездного земского собрания. — Ирбит, 1889. — С. 270.
3. Ковригина В. А. Здравоохранение // Очерки истории русской культуры XIX в. Т. 2. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. — С. 441.
4. Доклады и денежные отчеты Ирбитской уездной управы за 1899 год, со сметами доходов и расходов на 1900 год. — Ирбит, 1901. — С. 180.
5. Чернышева Е. В. «Пасынки» земства: дореволюционные авторы о социальном облике и профессиональной деятельности земских фельдшеров // Личность в истории: теоретические и методологические аспекты. — Екатеринбург, 2011. — С. 148–354.
6. Земско-медицинский сборник / сост. Д. Н. Жбанков. Вып. 7. — М., 1893. — С. 85.
7. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 9. Л. 58. об.

О введении всеобщего начального обучения в Красноуфимском уезде

Соколова М. Н.
г. Красноуфимск

В 90-х годах XIX века в Московском и Петербургском комитетах грамотности, а затем и в губернских и уездных земских собраниях широко обсуждался вопрос о введении всеобщего начального обучения детей 8–12 лет. На основании сведений, собранных со всей России, говорилось, что «в народе возбуждено сильное стремление к образованию. Государь Император изволил признать вопрос о народном образовании — вопросом чрезвычайной важности». В докладе директора народных училищ Пермской губернии от 01.05.1895 г. сказано: «Уездные земства Пермской губернии идут впереди других земств в деле народного образования и заслуженно пользуются репутацией передовых, затрачивая

на дело народного образования 19 % своего бюджета, тогда как средняя цифра по другим губерниям 15 %. Он предложил губернской управе совместно с уездным училищным советом разработать вопрос о всеобщем начальном обучении в губернии (но нет слова «обязательном»). Пермское губернское земское собрание, рассмотрев этот вопрос, поручило губернской управе просить Уездные управы заняться: а) детальной разработкой вопроса о всеобщем начальном обучении детей 8–12 лет по программе, выработанной Губернской управой; б) разработкой вопроса об изыскании из источников Уездного земства средств к осуществлению идеи всеобщего начального обучения.

Независимо от этого Губернское собрание постановило: направить ходатайство министру внутренних дел «о разрешении Губернскому земству отчислить из сумм губернского дорожного капитала, образовавшегося согласно закону от 01.07.1895 г., 110 тысяч рублей». Использовать эту сумму для составления общего специального фонда для выдачи уездным земствам, волостным и сельским обществам беспроцентных ссуд и безвозвратных пособий на постройку школьных зданий и помещений для библиотек.

Губернская управа просила уездные управы предоставить предварительно следующие сведения:

Указать производимый уездным земством расход на дело народного образования, определив его процентное отношение к общему уездному бюджету. Кроме того, собрать сведения о расходах на содержание школ епархиальным ведомством, сельскими обществами и частными лицами.

Определить общее число существующих в уезде школ, отдельно земских, церковно-приходских и других, обозначив в каждой категории школ число учащихся (мальчиков и девочек).

1. Отметить число учеников, приходящих из других селений, указав максимальное и минимальное расстояние от селения до школы.
2. Охарактеризовать существующие школьные помещения, показав их размеры, а также максимальное число учащихся, которое они могут вместить, отметив за последние 3–4 года случаи отказа в приеме детей из-за тесноты помещения.
3. В особом списке селений показать число населения каждого пола отдельно и число детей школьного возраста (мальчиков и девочек).
4. Для более наглядного обозрения существующих школ, отметить их на особой карте уезда, приняв для каждой категории школ особый знак.

После такого анализа губернская управа просит:

- 1) определить число и тип школ, которые должны быть открыты, чтобы сделать всеобщее начальное обучение детей доступным;
- 2) для наглядности проектируемые школы также нанести особым знаком на карты;
- 3) как существующие, так и проектируемые школы занести в особый список, с наименованием селений, которые должны войти в район каждой школы, с указанием числа детей в каждом из этих селений;
- 4) составить «соображения» о расходах на первоначальное устройство и приспособление новых школ и о предстоящих ежегодных расходах на их содержание;
- 5) ответить на вопрос об изыскании из источников уездного земства средств на осуществление идеи всеобщего начального обучения, не ставя разрешение этого вопроса в зависимость от результата ходатайства Губернского земства о создании вспомогательного фонда в 100 000 руб.

Такую работу, начиная с 1884–85 учебного года, в Красноуфимском уезде проводил инспектор народных училищ В. В. Корватовский. Карта с указанием подробных сведений по всем школам уезда до 1890 года была им составлена. Новый инспектор народных училищ взял на себя доработку вопросов, требуемых программой Пермской губернской управы. Составленные им разработки были рассмотрены Красноуфимской уездной управой совместно с уездным училищным советом в октябре 1896 г. Губернской управой они были признаны лучшими и рекомендованы для всей Пермской губернии.

Красноуфимская уездная управа высказала следующие соображения: «полное осуществление проекта преобразования существующих и открытие новых училищ признано возможным в течение 10 лет при условии, что уездным земством ежегодно будет отпускаться дополнительная сумма 5 000 руб. на открытие новых школ. Если же будут и другие средства (от казны, губернские, епархиальные, частные), то осуществить этот план можно в более короткий срок». Правительство планировало выделить 10,5 млн руб. на выполнение этого плана по России. К 1896 году в уезде существовало 147 народных училищ, после осуществления проекта число их должно увеличиться до 231. «Признано желательным открытие нормальных училищ с 3–4-летним сроком обучения в селениях и 5–6-летним в городах, заводских общинах и богатых сельских обществах».

В случае осуществления этого плана возникал вопрос о кадрах. Введение всеобщего начального обучения должно осуществляться не только в Пермской губернии, увеличится потребность в учителях с надлежащей подготовкой. Красноуфимское земство просит: «для частичного разрешения вопроса необходимо возбудить ходатайство об обращении 5-го класса Красноуфимской прогимназии в педагогический с преподаванием педагогики и методики». Но было выдвинуто и другое ходатайство: о преобразовании Красноуфимской прогимназии в 7-классную гимназию, так как найти преподавателей с высшим образованием для одного 5-го класса будет сложно.

Это ходатайство было поддержано попечителем Оренбургского учебного округа. Председатель попечительного совета прогимназии сообщил в Красноуфимскую уездную земскую управу, что «Его Превосходительство г. Попечитель Оренбургского учебного округа от 18.04.1897 г. за № 1640, уведомил меня, что он разрешает Красноуфимскую женскую 5-классную прогимназию преобразовать с начала текущего учебного года в гимназию». С 1900–1901 учебного года в гимназии открыли 8-й класс для желающих подготовиться к педагогической деятельности и приобрести звание учительниц. В 8-м классе девочки изучали психологию, педагогику, методику преподавания различных предметов, давая при этом практические уроки в подготовительной школе при гимназии и в городском женском училище.

В некоторых центральных областях Министерство народного просвещения экспериментально уже ввело всеобщее начальное обучение. Было обращено внимание на улучшение материального положения учителей: создание пенсионных касс для народных учителей всей России, улучшено правовое положение учителя. В 1903 году было принято постановление об увеличении жалованья учителей начальных училищ на 30 руб. за каждые последующие 5 лет работы в этом качестве. Уравнены в правах на бесплатное обучение в учебных заведениях МНП дети учителей и учительниц. Рекомендовано замещать учителей, где возможно, учительницами, так как лучшими из народных училищ по уровню учебно-воспитательной работы являлись женские училища.

Каждый год в уезде открывалось несколько новых училищ и добавлялись классы- комплекты в существующих. В 1900 г. было открыто 6 новых школ. Из казны были выделены деньги на преобразование 7 одноклассных училищ в двухклассные, отпущены постоянные дополнительные средства на содержание 5 новых 2-классных училищ в уезде,

потому что вопрос поток детей в такие училища не только в заводских, но и в земледельческих местностях уезда. «Все инспекторские проверки, проводимые в 2- классных училищах уезда, дают хорошие оценки уровня знаний. Окончившие в них курс быстро находят себе места работы, либо продолжают образование в учительских семинариях и школах, в сельскохозяйственных или лесных школах». «Ни в одном из уездов целой России нет такого количества 2-классных училищ, как Красноуфимском».

По планам Красноуфимского уездного земства, утвержденным губернским земством, предполагалось в течение 10 лет открыть еще 47 школ для русского населения и 35 школ для инородцев. В отчетном году в уезде народных школ для русского населения — 89 учебного ведомства и 56 духовного ведомства (1 школа на 1442 человека населения). Школ для черемисов и вотяков — 18 (1 школа на 957 человек), школ для башкир и магометан — 9 (1 на 4109 человек)». Хотя были еще 4 медресе и 45 мектебе.

В школах для инородцев обучалось много русских детей. Нормальной считалась именно постановка смешанного воспитания и обучения. Благодаря упражнениям в разговорной речи легче идет обучение русскому языку, очень важно общение с точки зрения нравственного сближения. В инородческих школах чаще всего уроки ведет один учитель, а в русских — есть помощники. Нередко работают 3–4 преподавателя, так как количество учащихся доходит до 250. В среднем на 10 двухклассных училищ приходится 2035 учеников.

Число учеников увеличивалось не только за счет открытия новых школ, но и в существующих школах оно росло от назревшей потребности в образовании. Но пока вопрос о введении всеобщего бесплатного начального образования оставался открытым: в 1899–1900 годах — из-за недорода хлеба, позднее — из-за событий на Дальнем Востоке. В 1899 году Красноуфимское земство приняло на свой счет содержание 11 миссионерских школ уезда, штаты которых были увеличены до размеров соответствующих земских училищ. В 1900 году закончено строительство нового здания для Соболевской школы. При промышленном училище была открыта низшая ремесленная школа с двумя отделениями — по дереву и металлу. При других народных училищах открыто 5 ткацких мастерских.

В 1906 году был принят «Закон о введении всеобщего начального бесплатного обучения». Осуществлялся повсеместно переход на 4-летнее обучение. Теперь все школы должны были работать по программам для начальных народных училищ, утвержденных Министром народно-

го просвещения 07.02.1897 г. Новая программа требовала более глубоких знаний по русской истории, географии, естествознанию, гигиене; беглого правильного и осмысленного чтения, правильной разговорной речи, умения передать прочитанное без помощи учителя; по возможности, грамотного письма, умения излагать свои мысли не только устно, но и правильно их записывать. «Необходимо прививать потребность читать, кроме статей религиозно-нравственного содержания и относящихся к изящной словесности, деловые статьи по разным вопросам, научить составлять планы прочитанного, письму по данным образцам, деловые прошения». Требовалось повышение образовательного уровня по всем предметам.

Красноуфимский уездный училищный совет 25.07.1907 года, заслушав доклад инспектора по данному вопросу, признал его предложения по улучшению «дела народного образования заслуживающими скорейшего осуществления». Приняты решения:

- 1) начало учебных занятий в заводских селениях с 20 августа, в земледельческих с 15 сентября;
- 2) установить 4-летний курс начальных училищ в уезде вместо 3-летнего с нового учебного года;
- 3) считать нормальной нагрузкой на одного преподавателя не более 40 учащихся;
- 4) установить, что каждый учитель ведет не более двух отделений;
- 5) жалованье младшим учителям и учительницам должно быть не менее 240 руб.;
- 6) желательно принимать на счет уездного земства «выслуженные учителями прибавки жалованья».

3.05.1908 года Правительство приняло «Закон об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» в 1908–1909 учебном году. Были ассигнованы 5,5 млн р. казенных средств на первые шаги по введению всеобщего обучения в России.

Это решение Правительства обсудили 28–31.08.1908 г. на заседании уездного училищного совета и земской управы, приняв во внимание уведомление попечителя Оренбургского учебного округа о том, что «Пермская губерния поставлена МНП на первую очередь по введению всеобщего начального обучения». Было еще и циркулярное уведомление директора народных училищ Пермской губернии от 23.07.1908 г. «О предполагаемом ныне же отпуске сумм на приступ к введению всеобщего обучения в губернии». Приняли постановление: «просить

г. Попечителя Оренбургского учебного округа через Председателя управы В. В. Коновалова сообщить точные сведения о размерах казенного пособия, причитающегося в текущем году на расходы по введению всеобщего обучения в Красноуфимском уезде, о времени ожидаемой высылки этих денег в г. Красноуфимск и результатах ходатайства 38-го Земского собрания о принятии на средства казны открытия при многогодных двухклассных училищах 15 новых должностей младших учителей, независимо от вопроса о всеобщем обучении». Кроме того, для открытия при всех училищах уезда с 1 октября четвертых отделений необходимы средства на 55–60 новых учительских должностей.

Еще уездный училищный совет просил уездное земское собрание об учреждении особой должности техника по постройке и ремонту школьных зданий. В текущем году в уездную управу поступило много ходатайств от сельских обществ о постройке новых зданий для училищ. Для вновь открываемых училищ необходимо построить зданий в течение 35 лет: однокомплектных — 71, двухкомплектных — 77, трехкомплектных с отдельным флигелем для квартир учителей — 9, аналогично четырехкомплектных — 14. Для существующих училищ предполагается построить новых зданий: однокомплектных — 24, двухкомплектных — 25, трехкомплектных с квартирами для учителей — 10, четырехкомплектных — 26 (с 14-ю квартирами).

Городская дума постановила: «признать желательным» построить в городе новые здания: а) для женского двухклассного училища — каменное, стоимостью в 30 000 руб., на 300 учащихся и б) для приходского одноклассного — деревянное, стоимостью 10 000 руб., на 150 учеников, по планам и сметам, составленным инженером губернского земства В. В. Бернацким. Под постройку приходского одноклассного училища отвести усадебное место на углу площади по Малой Гостиной и Новой улицам, стоимостью 2 000 руб. На покупку места для женского училища отпустить 2 500 руб.

С назначением Красноуфимскому уезному земству казенного пособия для введения в уезде всеобщего обучения, оно приняло на себя обязательство открыть в течение 10 лет к 1918 году указанное школьной сетью и финансовым планом количество новых школ и добавить в существующих определенное число комплектов. В 1910 году открыто 29 новых училищ, в 1911–21. На 1 января 1912 года в уезде функционировало 179 начальных училищ, содержащихся полностью или частично земством. Количество учащихся за это время выросло с 8 000 до 13 000

человек. По финансовому плану предполагалось открыть больше новых комплектов при старых училищах, но жизнь выдвигала необходимость открытия новых училищ там, где они не были запланированы школьной сетью. Земство уже на несколько лет опередило предположение школьной сети и финансового плана по открытию новых училищ, хотя это дороже, чем открытие дополнительных комплектов в старых училищах.

В течение 1910 и 1911 годов были открыты в волостях: Бисертовской — 3 училища, Кленовской — 4, Афанасьевской — 5, Поташинской — 10, Н.-Златоустовской — 6, Сажинской — 8, Артинской — 8, Михайловской — 8, Манчажской — 6, Азигуловской — 4, Криулинской — 4, Александровской — 5, Ачитской — 6, Иргинской — 2, в г. Красноуфимске — 3.

«Дальнейшей настоятельной необходимостью правильной постановки дела является радикальное улучшение как в отношении снабжения мебелью, так и в отношении учебников и учебных пособий». Вся мебель постепенно обновлялась согласно современным требованиям гигиены. Оплата учительского жалованья шла полностью за счет казны, а земства могли больше средств расходовать на оборудование, наглядность. Кроме того, «с помощью казенных пособий и ссуд с 1910 года строятся 10 новых кирпичных школьных зданий по проектам, утвержденным МНП», усиленно реконструируются старые здания.

Особую заботу уездный училищный совет проявлял о качестве знаний. В «Постановлении» от 31.01.1911 года Совет просил господ председателей экзаменационных комиссий «требовать от учителей выполнения всей программы начальной школы без пропусков и отступлений, большего, чем при 3-годичном курсе, умственного развития учащихся и умения их передавать содержание прочитанного, большей беглости и выразительности чтения; быстроты и отчетливости в производстве арифметических действий письменно и в уме, большей стилистической, орфографической и полиграфической правильности в исполнении письменных работ, более прочных и отчетливых сведений по отечественной истории, географии, естествознанию». Речь шла об углубленном и со знательном усвоении учащимися программного материала.

К 1918 году в Красноуфимском уезде по плану должно было функционировать 231 училище. Это количество было открыто уже к 1915 году; кроме того, в уезде было 50 конфессиональных школ (33 мектебе и 17 медресе). В медресе г. Красноуфимска обучались дети мусульман

как города, так и окрестных деревень Ачитской и Ювинской волостей. Всего 128 человек.

Из 231 училища собственные помещения имели 105, причем 72 были специально выстроены как школьные помещения, 11 училищ размещались во временно бесплатно уступленных, остальные делили помещения с волостными управлениями или находились в наемных домах. В 1913 году открыто начальное училище на ферме Промышленного училища. В 1915 году закончены постройки зданий для Александровского и 7-го Нязепетровского училищ, шло строительство для Иргинского двухклассного, Златоустовского, Артинского 2-го, Михайловского 3-го, Атигского, Н. — Сергинского 3-го, Б. — Окинского и Киселевского училищ. Все здания строились земством из кирпича на средства казны и ссуду. В советское время большинство начальных школ района в течение нескольких лет располагались в зданиях, построенных в земский период.

Список источников

Журналы Красноуфимского Уездного Земского собрания за 1895–1900, 1903, 1906–11, 1914, 1915 годы.

История земской медицины Богородского врачебного участка Красноуфимского уезда

Сажина М. Г.

Свердловский областной музей истории медицины

В начале 60-х годов девятнадцатого столетия в Российской империи были проведены крупномасштабные реформы, в том числе земская (1864). Вышло в свет Положение «О земских учреждениях».

В 12 уездах Пермской губернии учредительные чрезвычайные уездные собрания с выбором гласных были проведены только в мае 1870 г.

В Красноуфимске первое уездное земское собрание состоялось в сентябре 1870 года. Красноуфимский уезд по социальному составу считался сельским. Неграмотность крестьянства, отсутствие санитарных норм, ежегодные эпидемии и эпизоотии, нищета и бездорожье — все это препятствовало развитию края. Поэтому первыми вопросами, которыми занялось Красноуфимское земство, были развитие народного образования и здравоохранения.

Какой же была на тот момент медицинская помощь и состояние здравоохранения в Красноуфимском уезде?

В уезде было 17 фельдшерских участков, относившихся до реформы к Приказу общественного призрения. В г. Красноуфимске была городская больница на 10 коек, также принадлежащая Приказу общественного призрения. Медицинская помощь в больнице оказывалась двумя фельдшерами. Кроме этого, на территории уезда существовали заводские госпитали: Суксунских заводов (врач Окинчиц Л. Ф.), Артинского завода (врач Рязанов И. И.), Михайловского, Нижнесергинского. В Красноуфимске был еще уездный врач — Григорий Лаврентьевич Чирвинский.

Земская управа, заботясь о «здравии» сельского населения, разделила уезд на четыре врачебных района и 19 фельдшерских участков, причем для околов заводских территорий земство заключало договор с заводоуправлением на устройство и обслуживание нескольких коек при заводском госпитале. Содержание коек и работу врача оплачивало земство.

В 1872 году (второй год земского правления в Красноуфимском уезде) управа поделила весь уезд уже на 5 врачебных районов: центральный, северный, южный, восточный, западный.

Западный врачебный район до 1880 года обслуживался уездным врачом Г. Л. Чирвинским, проживающим в г. Красноуфимске. На практике медицинская помощь населению западного врачебного района (с. Богородское) оказывалась тремя фельдшерами.

Волости Богородская, Алтыновская, Енапаевская обслуживал фельдшер Митрофан Ярушин, проживающий в с. Богородское; Мостовская, Петропавловская, Алмазская волости были в ведении фельдшера — Егора Шарыгина, проживающего в с. Мостовское); а Иргинская волость — в ведении фельдшера Осипа Соловьева, проживающего в с. Иргинск.

Эти же фельдшера были и оспопрививателями (за дополнительную плату).

В 1875 году Красноуфимский уезд в санитарном отношении разделен уже на 6 врачебных районов, но западный (пятый) остался по-прежнему состоящим из семи волостей. С 1880 года районы уезда стали называться врачебными участками, а места работы фельдшеров — фельдшерскими пунктами.

С 25 ноября 1881 года земской управой назначен в с. Богородское врач — Эдуард Альбертович Шлиппер, который по приезде докладывал:

«В конце декабря 1881 года я приехал в село Богородское — резиденцию вверенного мне участка. На участке работал фельдшер Куклин. За неимением фельдшера в Петропавловском участке его обязанности выполнял алмазский фельдшер Урлапов, так как Соловьев и Лаптев уволены за пьянство. Желательно, даже необходимо было бы устроить в резиденции участкового врача если уже не больничку, то, по крайней мере, приемный покой, польза которого сама по себе очевидна, увеличить отпуск медикаментов в участок и снабдить хотя бы самыми нужными инструментами и перевязочными средствами».

Богородский приемный покой с «приемною и аптекой» на 4 койки был открыт только 20 августа 1883 года. Обязанности надзирающего за покоем несла местная акушерка.

13 августа 1889 года земский участковый врач Э. А. Шлиппер до-кладывал земству: *«Западный врачебный участок состоял из 8 волостей, занимающих пространство в 1388 квадратных верст, с населением в 27833 человека. Центр — с. Богородское, резиденция врача Э. А. Шлиппера. В Богородском приемном покое больные питались за свой счет, что было существенным недостатком для их лечения. Работают в покое фельдшер Ярушин, фельдшер-акушерка Осколкова, фельдшерский ученик — Платонов. Все медицинские работники работали добросовестно».*

19 октября 1889 года Красноуфимское уездное земское собрание выделило 199 рублей 77 копеек «на штукатурку внутри здания Богородского приемного покоя и на обшивку наружных стен (если хватит средств на последнее)».

В 1893 году западный врачебный участок Красноуфимского уезда стал называться юго-западным врачебным участком (Богородским). Возглавил его врач Степан Афанасьевич Борчанинов, который обслуживал жителей 7 волостей. Приемный покой в Богородском имел по-прежнему 4 койки.

В 1896 году земский врач С. А. Борчанинов в докладе Красноуфимскому уездному земскому собранию привел такие сведения по селениям своего участка в отношении санитарии: *«Санитарное состояние улиц и дворов, бань, кладбищ и водоснабжения в 1896 году...*

Село Богородское. Дворы, улицы, базарная площадь грязны, большая часть бани — черные, общественная бойня не имеет труб для отвода крови. Река, ключи и колодцы используются для питья и приготовления пищи.

Деревня Горны. Улицы крайне грязные. Река, ключи и колодцы.

Деревня Курбатова. Улицы чистые. Река, ключи, колодцы (используются для питья и приготовления пищи).

Деревня Порозово. Улицы узкие, нечистые, весь навоз весной сплыvает в озеро, из которого и пьют воду. Цвет воды в озере желто-зеленый, с множеством насекомых. Бани на берегу озера рядом с нечистотами.

Село Алтыновское. Вся грязь с навозом скатывается в речку. Вода для пищи — ключевая и колодезная.

Верхне-Иргинский завод. Улицы, бани и дворы чистые. Водой пользуются ключевой.

Нижне-Иргинский завод. Грязно на улицах, на базарной площади. По улице Долгой летом стоит лужа сажен в 40, издавая зловоние. Канавы засорены. Дворы и бани (в основном — белые) содержатся чисто. Кладбище — в 10 саженях от пруда, при таянии снега вода с него стекает в пруд, из которого берут воду большинство жителей. Берега пруда и реки ниже пруда завалены навозом. Летом по всей реке мочат лубья.

Село Мостовское. Улицы, бани (черные) грязны, по берегам речки Бартым расположены скотные дворы.

Село Алмазское. Улицы чисты; бани черные, грязные. Водой пользуются текущей из леса — озерной и из колодцев».

В 1897 году в состав юго-западного (Богородского) врачебного участка входило 7 волостей с 38875 жителями, а также часть селений Быковской и Сыринской волостей. Всего участок обслуживал медицинской помощью 112 селений; 6832 двора. Он имел 4 фельдшерских пункта — Мостовской, Петропавловский, Заводо-Иргинский и Богородский.

Мостовской фельдшерский пункт обслуживал жителей Мостовской, Алмазской и части селений Енапаевской волости, а всего 34 селения, 1380 дворов, 7424 жителя.

Петропавловский фельдшерский пункт обслуживал жителей Петропавловской волости (870 дворов, 5110 жителей).

Иргинский фельдшерский пункт обслуживал жителей Иргинской, Быковской, Сыринской волостей, а также части селений Алтыновской волости, всего 19 селений, 2209 дворов, 11991 житель.

Богородский фельдшерский пункт обслуживал жителей Богородской волости и некоторые селения Алтыновской и Енапаевской волостей, а всего — 18 селений, 1685 дворов, 9242 жителя. Кроме того, в селе Богородском имелся акушерский пункт.

О том, что собой представляло село Богородское в то время, хорошо написал неизвестный летописец этого селения 20 мая 1888 года.

«Государственные крестьяне — его жители. В селе имеются церковь, две школы, хлебный магазин, две винные лавки, ренсовский погреб, гостиница, а также 30 других лавок. В селе 303 двора, 598 ревизских душ. В селе жили две семьи, во главе которых стояли отец и трое женатых сыновей.

Постройка в селе деревянная, кроме церкви и одного дома (они из кирпича). Двухэтажных домов — 25. Крыши многих домов крыты соломой. Расположение комнат в избах у большинства крестьян — изба и клеть (кладовая и место отдыха летом). У более богатых жителей — клеть, сени и по обеим сторонам сеней две комнаты, в каждой — глиняная русская печь, занимающая почти третью площади пола. Живут в избах поочередно до тех пор, пока в одной из них не заведутся в бесчисленном множестве тараканы и клопы. От них жители переходят в другую избу (зимой), а зараженную вымораживают. Крестьяне (бедные) уходят на две недели к соседям, вымораживая насекомых в своей избе. Полы моют один раз в одну-две недели. Но ради Пасхи крестьянки моют и скоблят стены и потолки в своих избах. В селе 70 колодцев, глубина их до четырех аришн.

В селе часто бывали пожары, в частности, в 1885 году было три больших пожара. Они истребили до 300 крестьянских домов со всем их имуществом и отчасти — скотом и птицей. Сгорело 5 человек, в т. ч. один ребенок. Страховых премий жители за пожар получили из губернского земства 42000 рублей, но убытку от пожара понесли в 3–4 раза больше этой суммы. В последние 3–4 года много бед принес зерновой червь «совиноголовка». Крестьяне мало обращают внимания на разумные советы земства в отношении бедствий, говоря «что все от Бога, ему так угодно». Масса суеверий... Крестьяне верят знахарям (колдунам), имеющим силу нашептывать на водку, воду, хлеб и соль, изгонять душевные и телесные недуги. Появление врачебного участка в Богородске постепенно расширяет подпольную деятельность знахарей: за год у медицинских работников (фельдшер и акушерка-фельдшер) побывали на приеме примерно 8 тысяч больных граждан».

Врач Степан Афанасьевич Борчанинов вместе со своими помощниками принял в 1897 году 5073 больных жителя Богородского врачебного участка, в числе которых 239 человек, приехавших на лошадях в село Богородское из других деревень, находящихся от Богородского более

чем за 35 верст; 209 больных, живших от села Богородского за 50 верст, и 156 человек, приехавших на прием к врачу из селений участка, удаленных от села Богородского более чем на 50 верст. Эти данные говорят не только о высоком авторитете С. А. Борчанинова в округе, но и об очень высоком проценте заболеваемости жителей Красноуфимского уезда.

В этом же году были зафиксированы вспышки эпидемии натуральной оспы в Богородском, Пригородном, Артинском врачебных участках. Особенно много было зарегистрировано больных оспой в селениях Петропавловской, Мостовской и Алмазской волостей, а также в деревне Верх-Шуртан (84 случая) и в селе Богородском (20 случаев).

В с. Богородское было построено отдельное от приемного покоя здание под заразное отделение. Подобных помещений, предназначенных специально для заразных больных, еще не имелось ни в одном врачебном участке Красноуфимского уезда. Приемный покой был расширен до 5 коек и размещался в собственном здании.

Степан Афанасьевич в этом же году осмотрел Тюшевской винокуренный и Сарсинский стекольный заводы, принадлежавшие Поклевско-му-Козелл, на предмет санитарного состояния и нашел, что «оно удовлетворительное».

Следующий, 1898 год, для Богородского врачебного участка был самым удачным в плане благоустройства и дальнейшего расширения приемного покоя.

Во-первых, в начале октября Красноуфимское уездное земское собрание решило передать Иргинский фельдшерский участок в Ключевской врачебный участок. Далее на этом же собрании утверждена смета расходов на расширение Богородского приемного покоя с целью устройства в нем «ванной, теплого сортира и помещения для сифилитиков и заразных больных». Были устроены, кроме перечисленного выше, комната для аптеки, кухня и другие переделки. Расширили «выжидалительную комнату», размещавшуюся прежде в невыносимо маленьком помещении площадью в 2,1 квадратных сажени; «комната эта не могла вмещать в себя ожидающих приема врачом и приготовления лекарства, а потому многим приходилось ждать на улице». Строительство пристроя производилось хозяйственным способом, под наблюдением врача Борчанинова, который «весельма внимательно и серьезно отнесся к этому делу. Помогли ему гласные И. Г. Барсков и С. В. Туголуков».

Красноуфимское уездное земское собрание на своем заседании от 5 октября 1898 года решило с 1 января 1899 года ввести способ

регистрации больных по индивидуальным листам в Красноуфимской земской больнице и во всех приемных покоях Красноуфимского уезда.

На этом же заседании земского собрания было отмечено, что в Богородском врачебном участке живут далее 25 верст от места жительства врача 17000 человек населения, поэтому необходимо открыть здесь новый врачебный участок. Однако на деле это не было осуществлено, так как Богородский врачебный участок выглядел наиболее обеспеченным полезной больничной площадью среди всех других участков Красноуфимского уезда.

С 20 декабря 1899 года Богородским врачебным участком заведовал врач К. К. Зырянов, который обслуживал жителей шести волостей, 92 селения; где проживало около 35 тысяч человек. Юго-западный врачебный участок имел четыре постоянных фельдшерских пункта и один выездной, находившийся в с. Алтыновском. Только с 1 января 1901 года в этом селе был открыт постоянный фельдшерский пункт.

С 1 июля по 18 августа 1902 года в селе Богородском при Богородском приемном покое «был устроен и существовал временный сельский детский приют-ясли». Им пользовались 30 детей в возрасте до семи лет, которые там провели 406 человеко-дней, что достаточно много для сельской местности. Приют-ясли были организованы Красноуфимским уездным попечительством при участии земского врача Богородского врачебного участка Александра Несторовича Половинкина.

В течение первых десяти лет двадцатого века Богородский врачебный участок был в тех же границах, что и в конце девятнадцатого столетия: 5 фельдшерских пунктов и Богородская больница на 12 коек (1909 год). Врачом участка был Николай Александрович Сергеев.

В 1911 году в Богородском врачебном участке было семь медицинских работников: один врач, четыре фельдшера, одна акушерка и одна сестра милосердия.

К 1914 году в Красноуфимском уезде имелось уже десять врачебных участков, так как был открыт новый — Сылвинский врачебный участок, а Нижне-Сергинский заводо-земский участок стал земским участком. Имелось также два заводо-земских врачебных участка, двадцать семь фельдшерских и пять акушерских пунктов. В уезде работало 13 земских врачей, 2 заводских врача, 31 фельдшер, 3 акушерки-фельдшерицы, 9 акушерок, 13 сестер милосердия, 15 аптекарских практикантов, 3 смотрителя, 43 сиделки и палатных стажеров. В последующие годы количество врачей и фельдшеров по всему уезду уменьшилось, поскольку многие находились

на фронте или на военной службе при военных госпиталях в тылу. На Богословском врачебном участке, как и в первые годы земства, врача не стало.

Земству практически принадлежит роль создателя системы медицинского обслуживания населения России. Даже там, где еще не было врачей, сельское население с помощью фельдшеров познакомилось с научной медициной; стали создаваться лечебные учреждения, появился системный надзор за санитарным состоянием врачебного участка, контроль за оспопрививанием, борьба с эпидемиями и проч.

Список источников

1. Л. Е. Алексейчик. *Жизнь не для карьеры и выгоды*. — Ек-г. — 2009.
2. Л. Е. Алексейчик. *Общая характеристика экономического состояния Красноуфимского уезда*. — Мат-лы Мизеровских чтений. — Красноуфимск, 17 февраля 2011 г.
3. *Журналы Красноуфимского уездного земского собрания. 1870–1914 гг.*
4. А. М. Мельникова. *Роль земской медицины в здравоохранении реформенной земской губернии*. — Мат-лы Мизеровских чтений. — Красноуфимск, 17 февраля 2011 г.

Роль Осинского земства в развитии медицины среди инородческого населения уезда

Амирова Л. И.

Бардымский районный краеведческий музей

1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», после чего в истории Российской государственности появились земства — выборные органы местного самоуправления. За время своего существования — с 1864 (в Пермской губернии с 1870 г.) по март 1918 г. — земства сыграли большую роль в социально-экономическом развитии губерний, уездов и волостей. Тогда появилась земская медицина, которую не зря называют «жемчужиной» истории отечественной медицины.

Процесс становления и деятельности Осинского земства проходил так же, как и во всем Российском государстве. Но здесь прослеживается одна особенность — значительную часть населения Осинского уезда

составляли нерусские народы, или «инородческое население». По данным на 1891 год, в уезде проживали башкиры и татары (42 800 чел.), тептери (сведений нет), вотяки (6 тыс. чел.), а также немцы, евреи и др. Это и определяет актуальность данного исследования.

Целью данной работы является показать роль Осинского земства в развитии медицины среди инородческого населения (татар и башкир) уезда. Для этого необходимо раскрыть историю строительства Красноярской больницы (в настоящее время — МУЧ ЦРБ Бардымская ЦРБ) и показать влияние земской медицины на улучшение условий жизни среди инородческого населения уезда.

История Красноярской районной больницы берет свое начало со времени зарождения земских учреждений в Пермской губернии. До введения земских учреждений в Осинском уезде было 11 фельдшеров и 6 оспопрививателей. Действовали лечебницы с фельдшерами во владельческих и горнозаводских имениях и в г. Оса — больница на 10 кроватей. На медицинскую часть затрачивалось не более 1700 рублей в год.

На территории современного Бардымского района, где проживали татары и башкиры, который в то время входил в состав Осинского уезда, не было ни одного медучреждения и тем более врача. Население практически не получало никакой медицинской помощи и в большинстве случаев обращалось к местным знахарям, что приводило к плачевным последствиям. Незнание правил гигиены и санитарии, нищета, бытовые привычки населения приводили к распространению инфекционных болезней, таких, как трахома, дизентерия и другие. Низкий уровень медицины в уезде объяснялся обширностью Осинского уезда, плохим материальным обеспечением, особенно в сельской местности, нехваткой фармацевтических средств и квалифицированного медицинского персонала.

С учреждением земств ситуация в корне изменилась. В 1870 г. уезд был разделен на два санитарных округа с двумя докторами, в которых было 5 лечебниц с фельдшерами и аптечками. Доктора обезжали округа каждые две недели и направляли действия фельдшеров. Потом разъездную систему оказания врачебной помощи сменили стационарные врачебные участки.

По решению II очередного Осинского уездного земского собрания в 1872 г. среди инородческого населения в д. Краснояр была учреждена сельская лечебница на 10 коек, которой заведовал фельдшер под наблюдением врача. Но эти приемные покой пришлось закрыть из-за того, что население не доверяло врачам и не посещало лечебницу.

В 1874 г. Бардымская, Сарашевская, Елпачихинская, Шермейская волости входили в 3-й участок с больницей в с. Аряж. Но территория была большая, и охватить ее полностью не было возможно, поэтому в 1874 г. был открыт фельдшерский пункт в д. Краснояр, который в 1889 г. был переведен в д. Барда.

Впоследствии встал вопрос о необходимости строительства больницы в одном из центров башкирских волостей. В 1910 г. земский врач С. П. Мышкин внес предложение в целях увеличения сети врачебных участков построить больницу в д. Краснояр, а участки образовать с радиусом обслуживания 25 верст. Как свидетельствуют журналы заседаний Осинского уездного земского собрания за 1909 г., вопрос об открытии больницы в д. Краснояр встретил серьезные затруднения в нежелании Красноярского волостного схода иметь у себя больницу, и встает вопрос об открытии ее в д. Барда.

В 1911 г. Бардымское общество согласилось отвести место под постройку Красноярской больницы. Но площади в одну десятину было недостаточно. Тогда управа от башкир деревни Барда выкупила смежную усадьбу в размере одной десятины 15500 саженей за 245 рублей. Строилась она на деньги из фонда, образованного ежегодными ассигнованиями по 9500 руб. для постройки новых больниц в уезде.

14 марта 1911 г. с подрядчиками Вахитовым и Мукминовым был заключен договор на поставку кирпича для постройки больницы в д. Краснояр в количестве 250 тыс. шт. В июле того же года были заложены фундаменты дома врача и аптеки. Через год, 24–26 июня 1912 г. они были покрыты кровельным железом, на что ушло 145 пудов железа. Велись и штукатурные работы.

К 1913 году были построены все больничные здания, кроме главного больничного корпуса. Согласно проекту, готовый комплекс больницы включал в себя следующие здания: главный корпус, каменная амбулатория с аптекой и квартирой аптекаря, заразный барак, квартира врачу и двум фельдшерам, кухня с квартирой смотрительницы, каменная баня с прачечной и сушилкой белья, ледник с амбаром, навес для дров, покойницкая.

Вся больничная усадьба была ограждена проволочной оградой, был устроен буровой колодец. Кроме того, больница должна была иметь лошадь и кучера, так как она находилась в поле, в двух верстах от селения. Для них были построены домик кучера-дворника, конюшня, каретник и сеновал. Как видно из построек, медперсонал

в основном был приезжим, и для него строились на территории больницы квартиры для проживания. В основном врачи и младший медперсонал приезжали из сел Осинского уезда. Из-за незнания основным населением русского языка при больнице постоянно был переводчик.

Больницу планировали открыть 1 мая 1914 г., а фельдшерский пункт перевели в Барду по решению Осинского уездного земского собрания.

Начало I мировой войны отразилось на состоянии земской медицины: врачей и медперсонал мобилизовали на фронт. Из-за этого Красноярская больница не была открыта, а Бардымский фельдшерский пункт проработал полгода. Но уездная управа ежегодно на содержание больницы закладывала средства: в 1914 г. — 2521 р. 94 к., в 1915 г. — 6195 р., в 1916 г. — 5915 р.

Постройка Красноярской больницы, фельдшерских пунктов в поселениях с инородческим населением привела к улучшению санитарно-гигиенических условий в школах, жилищах, населенных пунктах, уменьшению детской смертности, спаду инфекционных и эпидемических болезней. Земские врачи боролись за санитарное просвещение населения, за бесплатность лечения.

Таким образом, можно сказать, что роль Осинского земства в развитии медицины среди инородческого населения уезда велика. Благодаря деятельности земства повысилось качество медицинского обслуживания населения: были построены больницы и фельдшерские пункты в сельской местности, расширилась сеть аптек, были приглашены врачи и медперсонал, где не было своих кадров, созывались съезды врачей, организовывались курсы для фельдшеров и акушерок.

Многие из зданий Красноярской, сейчас уже Бардымской, районной больницы, были снесены из-за ветхости, но здание главного корпуса, амбулатории с аптекой и дом врача служат населению больше века и являются памятниками архитектуры местного значения.

Список источников

1. Сведения о производственных работах при постройке земских больниц в с. Краснояре. 1911–1913 гг. // ГАПК, Ф. № 281. Оп. № 1. Д. № 978.
2. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 40-й очередной сессии 1909 года с докладами Осинской Уездной управы Пермской губернии и другими приложениями 1909 года. — Оса, 1909.

3. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 42-й очередной сессии 1911 года с докладами Осинской Уездной управы Пермской губернии и другими приложениями 1911 года. — Оса, 1912.
4. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 43-й очередной сессии 1912 года с докладами Осинской Уездной управы Пермской губернии и другими приложениями 1912 года. — Оса, 1913.
5. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 44-й очередной сессии 1913 года. — Оса, 1914.
6. Свод постановлений Земских собраний 44-й очередной сессии и 51, 52, 53, 54 чрезвычайных сессий. 1913 г. — Оса, 1914.
7. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 45-й очередной сессии 1914 г. — Оса, 1915.
8. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 46-й очередной сессии 1915 г. — Оса, 1916.
9. Журналы Осинского Уездного Земского Собрания 47-й очередной сессии 1916 г. — Оса, 1916.
10. Труды X съезда врачей и представителей земств Пермской губернии. 20–29 мая 1910. — Пермь, 1910.

Из истории возникновения земских больниц в городе Алапаевске и Алапаевском районе

Баланюк Г. Н., Юдина Л. А.

Алапаевский центр медицинского образования Нижнетагильского филиала ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»

Изучение истории возникновения и развития в Алапаевске медицины, учреждений здравоохранения и их кадров представляет большой научный и практический интерес. Наша работа посвящена возникновению земских больниц в контексте истории медицины алапаевской земли, где вплоть до XIX века не была распространена европейская научная медицина.

Доземский период

Весной 1639 года на речке Алапаихе (близ впадения ее в реку Нейву) возникла одноименная деревня Алапаиха. С этого момента

и начинается история города. Отправной точкой проникновения государственной («европейской») медицины на Урале часто становилось открытие госпиталей при казенных заводах. Однако с постройкой в 1704 году казенного железоделательного завода и превращением деревни Алапаихи в заводской посёлок существенных перемен в «медицинском обслуживании» населения не произошло, и до конца XVIII столетия алапаевцы были вынуждены довольствоваться услугами так называемой «народной медицины».

В середине XVIII века некоторые казенные уральские заводы стали частными. В 1766 году Алапаевский завод приобретает у лейб-гвардии секунд-майора А. Г. Гурьева крупнейший российский предприниматель Савва Яковлев, оставилший по себе память как прижимистый делец, стремившийся извлечь максимальную выгоду из своей собственности. В конце XVIII века в уездных городах России были утверждены должности уездных лекарей. Эти должности занимали врачи, фельдшеры — в большинстве своем отставные военные медики. В 1781 году Алапаевск стал уездным городом, но уездного лекаря, полагавшегося по штату, так и не было заведено. Приказчики и другие служащие алапаевских заводов в случае болезни приглашали врачей из соседних уездных городов: Верхотурья (где находился уездный штаб-лекарь) и Ирбита (где служил доктор Гролль). Рабочие же и их семейства по-прежнему оставались без квалифицированной медицинской помощи. Познакомившись с материалами о жизни уездного города Алапаевска, мы пришли к выводу, что к началу XIX в. на территории города не существовало специального учреждения для оказания квалифицированной медицинской помощи.

13 июля 1806 года вышел в свет проект Горного положения, в котором предписывалось при всех частных заводах иметь привилегированных медицинских чиновников (врачей). Эти чиновники должны были лечить рабочих и их семьи бесплатно, но найти дипломированного лекаря представлялось делом нелегким. Посетивший Алапаевск в 1807 году инспектор Томилин писал: «Госпиталя особого нет, а больные находятся при домах, у излечения оных медицинских чинов нет, а на случай важных болезней требуется Верхотурский штаб-лекарь. Богадельни и училища еще не заведены». Подобное происходило и на других уральских заводах. Для привлечения на Урал и в Сибирь меди-

цинских работников правительство издает много указов, в которых обещаются разные льготы и привилегии тем, кто согласится ехать работать в уездные города. Однако желающих «похоронить» себя в глухи находилось немного. С момента выхода проекта Горного положения 1806 года прошло уже более десяти лет, а в медицинских пунктах при алапаевских заводах все еще работали лекарские ученики из заводских людей, «на знания и искусство коих невозможно положиться».

В конце 1818 года в Алапаевске открывается первый госпиталь. Должность главного лекаря, за неимением более квалифицированного медика, занимал старший лекарский ученик Федос Булычев. Необходимые для госпиталя медикаменты и оборудование на довольно значительные суммы отправлялись из Петербурга ежегодно с караванными служителями. Лекарство и инструменты были дорогими. Лечиться в госпитале могли только рабочие и служащие завода.

К середине 60-х годов XIX века в Алапаевском горном округе за счет завоудования содержались три госпиталя (в Алапаевске на 50 коек, Нейво-Шайтанском и Ирбитском заводах соответственно на 15 и 12 коек), а также богадельня (дом для призрения бедных немощных и престарелых лиц), основанная еще в 1836 году.

Земство

В 1870 году в Пермской губернии созданы земские управы под руководством губернатора. С первого же года существования земство заключило договор с алапаевским завоудованием о лечении в заводском госпитале не только рабочих и служащих, но и всего населения. При этом земство оплачивало дополнительный труд медработников, содержание больничных коек и стоимость медикаментов. Спустя три года, в 1874 году, в Алапаевске и Нижней Синячихе открываются земские оспопрививательные пункты. Через год решено организовать в городе земский фельдшерский пункт, который должен обслуживать больных из местных жителей и население окрестных деревень в пределах 20 верст от Алапаевска. С этой целью сессия Верхотурского уездного земского собрания ассигновала на 1876 год 1000 рублей. Для размещения земского фельдшерского пункта была арендована частная квартира. Первым заведующим пунктом стал фельдшер Оботовов с жалованием 420 рублей в год.

В 1883 году главным врачом алапаевских заводов назначен 27-летний титулярный советник Николай Николаевич Волков. Управляющий округом француз Э. Ф. Сиркулон и другие административные лица поначалу с недоверием отнеслись к молодому доктору. С первого же года своей работы Волков завоевал авторитет как у больных, так и сослуживцев. В 1886 году Волков был приглашен по совместительству на заведывание четырьмя земскими медпунктами: Алапаевским (с обслуживанием населения города и его окраин численностью 7760 человек), Верхнесинячихинским (с окружающими деревнями 2663 человека), Нижнесинячихинским (2305 человек), Коптеловским (3821 человек). Среди них по своим показателям выделялся Алапаевский земский фельдшерский пункт. Количество посещений его больными возрастало, увеличивался и обслуживающий персонал. Земство продолжало платить алапаевскому заводоуправлению 1320 рублей за лечение в госпитале больных, не работающих на заводе. В 1887 году в Алапаевском земском пункте работали 2 фельдшера, акушерка, ученик. С 1903 года в Алапаевске начинается врачебная практика известного советского общественного деятеля и писателя (псевдоним «Лесовик») зубного врача Г. А. Булычева (1871–1943).

В 1905 году земство выстроило новое деревянное одноэтажное здание медпункта и по-прежнему содержало четыре койки в алапаевском заводском госпитале.

В дореволюционный период в Алапаевском уезде существовали земские больницы в следующих населенных пунктах: д. Махнева, с. Мугай, станция Мугай, с. Арамашевское, с. Монастырское (с. Кировское), с. Фоминское, с. Коптелово, с. Нижняя Синячиха, п. Нейво-Шайтанка. В 1908 году началось строительство городской больницы; было построено 4 бревенчатых здания и здание из красного кирпича под хирургическое отделение. В 1912 году в Алапаевске начинает работать второй фельдшерский пункт, но открыть больницу помешала Первая мировая война.

В 1916 году в городе был развернут госпиталь для лечения раненых солдат с фронтов Первой мировой войны, который размещался в Белоусовском доме (ныне станция юного техника). В 1917 году в Алапаевске было три больницы на 65 коек, в них работали три врача, семь фельдшеров и три акушерки.

Послеземский период

С началом гражданской войны в городе Алапаевске формируются красногвардейские отряды. Для организации лечения раненых и профилактической работы среди красногвардейцев был сформирован санитарный отряд. Его организатором, а затем начальником был главный врач Ю. Л. Арангузыев. Отряд комплектовался из работников заводского госпиталя. Среди них были фельдшеры А. М. Попов, А. А. Суханов, В. А. Шляпина, пополнился отряд и сестрами. В отряде состояли и бывшие санитары, вернувшиеся с фронтов Первой мировой войны. Алапаевский санитарный отряд в октябре 1918 года был передан 29-й дивизии 111-й армии Восточного фронта. Ю. Л. Арангузыев, А. А. Суханов, А. М. Попов в 1920 году были демобилизованы из рядов Красной Армии, вернулись в город Алапаевск и приступили к работе в заводском госпитале.

В 1921–1922 годах под руководством главного врача госпиталя Арангузыева и фельдшеров Попова и Суханова проводилась реорганизация лечебных учреждений. Закрылись земская больница и заводской госпиталь, была организована городская больница, получившая название «Санггородок». В бывшем заводском госпитале открылась поликлиника, внизу здания размещалась аптека. В больнице работали в то время 5 врачей и 12 фельдшеров. В 1923 году в доме бывшего купца Меньшина открылась заводская аптека (в настоящее время муниципальная аптека на ул. Бр. Смольниковых).

Таким образом, рассмотрев историю зарождения медицины в Алапаевске и Алапаевском районе, мы проследили историю возникновения земских больниц на Урале, их развитие и реструктуризацию. Ведь именно они стали прародителями современных ФАПов и ОВП.

Список источников

1. Алапаевск: города нашего края / [М. И. Аликин [и др.]. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. — 75 с.
2. Алапаевцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / [ред. Перевозчикова Н. С.]. — Алапаевск: [б. и.], 2005. — 280 с.

3. Александров С. У здоровья нет цены // Алапаевская газета. — 2007. — 14 июня.
4. Алексеенко И. А. Альма-мать алапаевских медиков // Алапаевская искра. — 2001. — 24 марта.
5. Алексеенко И. А. Главный хирург города // Алапаевская искра. — 2004. — 5 октября.
6. Анимица Е. Г. Города Среднего Урала. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. — 304 с.
7. Баланюк Г. Н. Все мужество профессии твоей: медикам-участникам Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. Н. Баланюк. — [Алапаевск: б. и., 2010]. — 166 с.
8. Важенина Р. Больница на подъеме // Алапаевская искра. — 2012. — 30 августа.
9. Важненина Р. ЦГБ модернизируется // Алапаевская искра. — 2012. — 19 апреля.
10. Великая Победа великого народа. — Алапаевск 2010.
11. Егоров В. Отделение, где дарят здоровье и глаз веселых блеск // Алапаевская газета. — 2009. — 19 марта.
12. Журналы Верхотурского Уездного Земского собрания XXXIX очередной сессии 1908. — Т. 1, 3. — Ирбит: Тип. И. А. Лопатко-ва, 1909.
13. Ингодова Е. Поликлиника выходного дня // Алапаевская искра. — 2010. — 2 декабря.
14. История здравоохранения (исторические справки о медицинских учреждениях Алапаевска). Рукопись // Архивный фонд алапаевского краеведческого музея.
15. Катаев А. Карт-бланши для провинциальной медицины // Алапаевская газета. — 2008. — 9 октября.
16. Клещёва Е. Модернизация. Программа есть // Алапаевская искра. — 2010. — 2 декабря.
17. Клещёва Е. Национальный проект «Здоровье» // Алапаевская искра. — 2012. — 29 ноября.
18. Королев Е. Здоровье нации — главная задача правительства // Алапаевская газета. — 2007. — 29 ноября.
19. Коротин В. Врачебные гены // Алапаевская искра. — 2011. — 27 октября.
20. Коротин В. Настоящий врач // Алапаевская искра. — 2011. — 19 ноября.

21. Корюкин И. А. Здравоохранение (исторические справки, архивные выписки, вырезки из газет). Рукопись, газеты // Архивный фонд алапаевского краеведческого музея.
22. Костромин О. А. Обновленная больница открыта // Алапаевская искра. — 2011. — 1 декабря.
23. Костромин О. А. Северные ворота // Алапаевская искра. — 2004. — 29 июня.
24. Красиков М. Развитие здравоохранения на территории МО Алапаевск // Алапаевская газета. — 2006. — 27 апреля.
25. Мелкозеров Н. «Предельно открыт, прост и обходителен» // Алапаевская искра. — 1988. — 17 декабря.
26. Мелкозеров Н., Булычев Д. А. // Алапаевская искра. — 1988. — 6 декабря.
27. Никитина Л., Этманова Н. Стоматологической поликлинике 30 лет // Алапаевская газета. — 2012. — 8 марта.
28. Никонова С. Медицинский олимп алапаевцев // Алапаевская газета. — 2011. — 30 июня.
29. Никонова С., Этманова Н. Наш центр действует уверенно // Алапаевская газета. — 2012. — 14 июня.
30. Новикова В. 20 лет воодушевления // Алапаевская газета. — 2007. — 8 февраля.
31. Новикова В. Л. М. Радченко // Алапаевская газета. — 2006. — 24 августа.
32. Ощепкова А. Хирургия отремонтирована // Алапаевская искра. — 2012. — 3 марта.
33. Перевозчикова Н. Что нам ждать от медицины? // Алапаевская газета. — 2007. — 1 февраля.
34. Питенко Ю., Перерва Л. 90 лет — это только начало // Алапаевская газета. — 2012. — 30 августа.
35. Пономарева И. А. В будущее с «Планетой молодых» // Алапаевская газета. — 2012. — 19 апреля.
36. Свиридова Л. Сестры милосердия // Алапаевская искра. — 2009. — 14 мая.
37. Уральская советская энциклопедия. Т. 1. — Свердловск-М.: Издательство Уралоблисполкома, 1933.
38. Хабибулина Т. Главная награда — здоровье малышей // Алапаевская газета. — 2012. — 7 июня.

39. Хабибулина Т. Профессионализм — в милосердии // Алапаевская газета. —2012. — 4 октября.
40. Шарин Н. С. Медицина. Рукопись. // Архивные выписки из ЦГИА СССР г. Ленинград.
41. Шевелев В. Знать чтобы жить! // Алапаевская газета. — 2012. — 15 ноября.

Медицина земского периода в нижнетагильском горнозаводском округе

Аксютина Н. А., Ананицына Д. А.,

Иванова Е. А., Лапина Г. С., Нуриева Э. А.

Нижнетагильский филиал ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»

В истории медицины России Урал нередко по различным позициям занимал первые места. На Урале впервые стала создаваться заводская медицина, а деятельность некоторых заводских врачей была известна не только в России, но и за рубежом. Бесценным считается и опыт передовых врачей в организации земской медицины и санитарно-противоэпидемической работы, в развитии науки, в общественной деятельности.

Первыми медицинскими учреждениями на Урале были заводские госпитали. В «Пермской летописи» есть указание, что при каменском и невьянском заводах, основанных в 1699–1701 гг. уже имелись госпиталь и аптека. При основании Екатеринбурга в 1723 г в числе первых построек был сооружен и заводской госпиталь, а в 1758 г. госпиталь был основан на нижнетагильском заводе Демидовых. К лекарю И. Шнезе в госпиталь екатеринбургского завода на учебу были направлены крепостные Демидова — Потап Белов, Михайло Ермаков, Афонай Онедин, Василий Киселев. В 1767 г. они оканчивают учебу. В списке за 1770 г. по нижнетагильскому госпиталю значится: «Лекарские ученики, которые по аттестации находились при заводах — Василий Киселев и Потап Белов, при Салдинском — Михайло Ермаков...» [1].

18 июля 1806 года было принято «Горное положение», которое предусматривало организацию обязательной медицинской помощи как на казенных, так и на частных заводах.

Поскольку на демидовских заводах медицинская помощь обеспечивалась с размахом, в 1825 г. Николаем Никитичем Демидовым по проекту крепостного архитектора А. П. Чеботарева было построено для госпиталя двухэтажное каменное здание с четырьмя флигелями в стиле ампир. Главным врачом госпиталя был назначен доктор О. И. Нехведович. После окончания строительства Демидовский заводской госпиталь становится одним из крупнейших медицинских учреждений на Среднем Урале. Он обслуживал население нижнетагильского округа и соседних Гороблагодатского, Невьянского, Богословского и других горнозаводских округов. Вначале в госпитале работал один врач, которому помогали «лекарские ученики» и фельдшеры, с 30-х гг. XIX в. появились врачи разных специальностей — хирурги, терапевты, акушеры.

В отличие от заводских врачей земский врач 60-х гг., по словам известного земского пермского врача-офтальмолога Е. П. Серебренниковой, «кроме светлой головы и горячего сердца не располагал ничем. Не было не только больниц, аптек, помощников — даже пациентов не было. Мужик не шел к врачу, а врачу негде и нечем было его лечить. Нужно было убеждать общество, что земский врач уже не господский врач, а крестьянский» [2].

В Тагиле выходом из этого положения явилась форма организации, часто употребляемая на Урале: земство брало на содержание для своих больных часть больничных коек в уже работавших заводских госпиталях. К 1863 г. на горных заводах Урала было 75 больниц на 2400 коек. Среди них особо выделялся прекрасно оборудованный госпиталь в Нижнем Тагиле. Как отмечают современники, «... заводская больница в Нижнем Тагиле, где работал П. В. Рудановский, за время его заведования была обставлена едва не лучше любой клиники. Здесь на средства заводовладельцев приобреталось все, что изобретала наука на пользу человечества, и применялось на практике» [3].

Соответственно уровень медицины в тагильских госпиталях был достаточно высок, и земству не надо было начинать с нуля или приглашать ссыльных, у которых не было выбора. Так, медицинскую часть демидовских заводов Тагильского округа возглавлял с 1859 года один из лучших врачей страны Петр Васильевич Рудановский.

П. В. Рудановский родился в 1829 г. в Казани, в 1854 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. Был командирован Горным ведомством в Германию и во Францию для ознакомления с устройством госпиталей и с методами лечения глазных болезней.

С 1859 г. и до конца жизни работал в нижнетагильском госпитале.

В Тагиле, несмотря на огромный объем лечебной работы — он был и терапевтом, и хирургом, и офтальмологом, и санитарным врачом, пользовался по всему Уралу и даже Сибири славой замечательного хирурга и окулиста — он вел большую научную работу. Ему, живущему в тысячах верст от Европы, в нищем рабочем краю, труды по вопросам исследования по нервной патологии и физиологии, микроскопическому строению нервной системы и хирургии глаза доставили мировую известность. В 1875 г. Казанский университет присудил ему степень доктора медицины honoris causa; в 1868 г. он получил от Императорской академии наук премию Л. Рклицкого за сочинение «Исследование над строением нервной системы человека и некоторых высших животных». Он вел переписку с такими физиологами, как Клод Бернар, Шарко и др.; одна из лучших его работ «О строении корешков спинного и продолговатого мозга человека и некоторых высших животных» была издана в Париже. А когда впервые в мире П. В. Рудановский предложил метод предварительного замораживания тканей при изготовлении гистологических препаратов, К. Бернар доложил содержание этой работы в Парижской академии наук [4].

П. В. Рудановский вел и большую общественную деятельность; он пользовался большой любовью и доверием тагильчан и, естественно, его избирали на разные почетные должности. Он был и мировым судьей, и членом училищного совета, председателем санитарного комитета, который сам же основал, и т. п. Он заложил традицию подготовки медицинских кадров в Тагиле. Сначала это было обучение лекарских учеников при главном нижнетагильском госпитале, а также при висимоуткинском, висимошайтанском, черноисточинском, лайском, нижнесалдинском и верхнесалдинском госпиталях. А в 1871 г. по инициативе П. В. Рудановского при Демидовских заводах была впервые на Урале организована «Лекарская школа». Срок обучения в ней составлял 3 года, за 17 лет своего официального существования школа сделала 6 выпусксов.

Последний набор в «Лекарскую школу» был проведён в 1888 году. Со смертью П. В. Рудановского в 1888 году набор в школу прекратился; «помощники лекаря» готовились врачами Демидовского госпиталя.

Преподавал в этой школе и другой Петр Васильевич — знаменитый земский врач П. В. Кузнецкий. Он тоже, закончив медицинский фа-

культет Казанского университета, связал свою жизнь и трудовой путь с Нижним Тагилом, где тоже совершил немало славных дел.

Содружество Петра Васильевича Рудановского и Петра Васильевича Кузнецкого было очень плодотворным: они оба преподавали в фельдшерской школе, вместе работали в санитарном комитете, П. В. Кузнецкий помогал П. В. Рудановскому в экспериментах и исследованиях и т. п. Но Кузнецкий был земским врачом, и большая доля его деятельности связана именно с земством. Так, по его плану и под его надзором в 1984 г. была построена первая земская больница на 30 коек — на улице, которая получила название Больничной, а в 1984 г. была переименована в честь доктора Кузнецкого.

Он 16 лет преподавал в основанной Рудановским земской фельдшерской школе.

Как общественный деятель он участвовал в работе Красного Креста, нижнетагильского санитарного комитета, организовал и провел 10 съездов земских врачей, был почетным членом хирургического общества имени Н. И. Пирогова, Уральского общества любителей естествознания, Уральского медицинского общества. Но поистине огромному авторитету он был обязан своей обширной практической лечебной и научной деятельностью. Недаром все историки медицины, авторы учебников по хирургии и просто современники пишут о П. В. Кузнецком как о выдающемся хирурге и пролагателе новых путей в медицине.

Земский хирург П. В. Кузнецкий

– сделал первую радикальную операцию грыжи в Казани в 80-х годах,

– представил три тысячи грыжесечений на 9–й Пироговский съезд,

– первым в мире ввел спирт как антисептическое средство при операциях;

– разработал антисептическую методику, с помощью которой успешно делал самые сложные операции,

– применил герметическую гипсовую повязку с камфарным спиртом;

– раньше, чем в университетских городах, провел серию овариотомий, которая сделала его имя известным не только в России, но и в Западной Европе;

– провел свыше четырех тысяч больших операций и 172 тысячи малых.

Казанский университет присвоил ему звание доктора медицины без защиты диссертации, причем члены комиссии отмечали: «... работая в глухи, вдали от центров, он сумел прекрасно организовать оперативное дело и доказал, что в обстановке земского врача можно производить самые серьезные операции...» [4].

Вот как писали о нем современники: «Можно с уверенностью сказать, что таких людей — гигантов земской медицины, земской хирургии — было и есть весьма немного» [5].

Его дело продолжил его сын, уролог Дмитрий Петрович Кузнецкий. И, конечно, не случайно, «рассмотрев ходатайство коллектива З-й городской больницы... в связи со 100-летием этого медицинского учреждения», исполком горсовета 9 октября 1984 года решил переименовать улицу Больничную в улицу Кузнецкого.

Другим деянием в память земской медицины и замечательных тагильских врачей можно считать то, что в марте 1930 года Свердловским областным исполнкомом было принято решение о возобновлении регулярного медицинского образования в городе Нижнем Тагиле и создании в связи с этим медицинского техникума. Первый набор проводился на две специальности — фельдшер и медицинская сестра — и составлял всего 46 человек.

В 1956 году после недолгого времени пребывания в статусе фельдшерско-акушерской школы учебному заведению присвоено название медицинского училища.

В 1971 году училище получает новое современное здание на проспекте Ленина и начинает стремительно развиваться.

Список источников

1. Ю. Соркин. Демидовы и медицина [Электронный ресурс] URL: http://historyntagil.ru/books/11_11_10.htm.
2. Литературный сборник в память женщины-врача Е. П. Серебренниковой. С. — Пб. 1900. — С. 65.
3. Попугайло В. М. Главный медик Демидовских заводов. — Наука Урала, 1985, № 5.
4. Ю. Соркин. Врач из провинции. Доктор Лэндинг, № 2, 1994. — С. 52–56
5. А. А. Опокин. П. В. Кузнецкий//Хирургия, № 32, 1912. — С. 47.

Всем миром... К 100-летию начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.)

Сажина М. Г.

Свердловский областной музей истории медицины

28 (15) июня 1914 г. в столице Сербии Сараево было совершено убийство австро-венгерской наследной четы — эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги Софии Гогенберг. Это событие послужило поводом к началу войны между европейскими государствами. 1 августа (19 июля) Германия объявила войну России, а вслед затем — 16 (3) августа в войну вступила Франция. В ночь с 17 (4) на 18 (5) августа в войну вступила Великобритания. Так началась Первая мировая война. По одним источникам в ней участвовали 33 государства, по другим — 38. Общие потери составили 10 миллионов человек убитыми, 18 миллионов человек — ранеными.

Россия участвовала в Первой мировой войне с 1 августа (19 июля) 1914 г. по 11 ноября 1918 г. Масштаб боевых действий оказался столь значительным, что уже в первые месяцы войны пришлось формировать госпитали не только военно-санитарному ведомству (в полках, дивизиях, бригадах), но и по линии РОКК. В сентябре 1914 г. РОКК развернуло в городах центральной России 69 госпиталей и 108 лазаретов на 35 тысяч коек (по мобилизационному плану — 48 госпиталей и 70 лазаретов на 13 тысяч коек). Но и этого оказалось мало: уже к середине 1917 года коечный фонд РОКК достиг 300 тысяч коек; в лечебных учреждениях было 2,5 тысячи врачей и 20 тысяч сестер милосердия.

В первые месяцы войны были созданы такие общественные организации, как Всероссийский Земский Союз по оказанию помощи больным и раненым воинам, объединивший 300 земств, и Всероссийский Союз городов по оказанию помощи больным и раненым воинам, объединивший 464 города. К 1915 г. Земский Союз в городах России развернул госпитали до 170 тысяч коек; организовал 50 санитарных поездов, 20 санитарных отрядов, работающих на передовой линии фронтов. В задачу санитарных отрядов входило оказание медицинской помощи, организация питания и эвакуация больных и раненых в тыловые госпитали и лазареты. Силами Земского Союза в армии были проведены профилактические прививки (более 2-х миллионов человек).

Другой организацией, принявшей активное участие в помощи больным и раненым воинам, стал Союз городов, который к 1915 г. охватил не только всю европейскую часть России, но и Сибирь, Туркестан, Финляндию. Всероссийский Союз городов по оказанию помощи больным и раненым воинам также развернул в городах госпитали до 174 тысяч коек; организовал и содержал санитарные поезда, санитарные отряды; питательные, банны-прачечные и эвакуационные пункты.

Кроме этих организаций, были жертвователи-частники, которые организовывали именные санитарные поезда, госпитали, перевязочные отряды; в госпиталях учреждались именные койки, содержащиеся за счет частных лиц. Общины и обители сестер милосердия на своей территории создавали стационарные (тыловые) госпитали.

С первых дней объявления войны на Урале началась мобилизация и отправка войск на фронт. В Екатеринбурге было сформировано и отправлено на фронт несколько полков.

195-й пехотный Оровайский полк (квартировавший в Екатеринбурге на Васенцовской улице (ныне ул. Луначарского, 215) 12 августа (30 июля) 1914 г. отбыл со станции Екатеринбург-1 на Юго-Западный фронт.

335-й пехотный Анапский полк 24 (11) августа 1914 г. отбыл со станции Екатеринбург-1 на фронт. Через Пермь, Вятку, Вологду и Петроград прибыл в район крепости Выборг. В октябре 1914 г. полк был переброшен в Восточную Пруссию.

108-й запасной пехотный батальон формировался из оставшихся офицеров, унтер-офицеров и солдат Оровайского полка и был предназначен для создания маршевых рот.

. В начале июня 1916 г. на базе Оровайских казарм был сформирован 5-й Особый пехотный полк и штаб 3-й Особой пехотной бригады, которые через Пермь, Вятку, Вологду перевезены в Архангельск. 1 сентября (19 августа) 1916 г. полк на трех британских кораблях обогнул Скандинавию и Великобританию и прибыл во французский порт Брест. Из Бреста по железной дороге войска 3-й Особой пехотной бригады были переброшены в провинцию Шампань, получили оружие и были включены в состав 4-й французской армии.

В Екатеринбургском уезде шла мобилизация и в 336-й пехотный полк, формировавшийся в Челябинске.

В губернском городе Перми формировались 50-й и 51-й Сибирские полки. При всех полках и бригадах имелись лазареты, которые относились к военно-санитарному ведомству.

В июне 1914 года жители Екатеринбурга еще не ощущали приближающегося военного лихолетья. Было лето — пора отдыха; состоятельные горожане уезжали на отдых за границу, публика среднего достатка собиралась отдохнуть на местных курортах — на Обуховских водах, в Курьях и Нижних Сергах, а пока с удовольствием ходила на спектакли приехавшей «итальянской оперной труппы господ Гонсалец». Городские газеты уделяли много внимания устройству в Екатеринбурге горного института, проблемам строительства железнодорожной ветки, идущей из Москвы через Казань, и т. п.

Но уже в августе комитетом Красного Креста были сформированы и отправлены на фронт, кроме лазаретов военно-санитарного ведомства, два подвижных лазарета.

Первый из них под руководством старшего врача В. К. Полено-ва был в Варшаве развернут на 200 коек и за несколько месяцев работы принял 2 тысячи больных и раненых солдат и офицеров. Не выдержав нагрузки военного времени, вернулся на Урал уже пожилой старший врач В. К. Поленов. Его заменил врач Д. В. Хирин, который руководил лазаретом до конца 1917 г. Он был награжден за свои труды орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени и нескользкими медалями, в числе которых была Георгиевская медаль 4-й степени за оказание медицинской помощи раненым под обстрелом неприятельского аэроплана. Вместе с врачом Георгиевскими медалями были награждены сестры милосердия Екатеринбургской общины РОКК А. М. Косикова и А. А. Шилова, а золотыми медалями «За усердие» на Анненской ленте были награждены еще 8 сестер.

2-й Екатеринбургский этапный лазарет Комитета Красного Креста на 50 коек под руководством старшего врача А. Э. Эберле убыл на фронт 10 октября (27 сентября) 1914 г. В феврале 1918 г. он все еще находился в тылу действующей армии в городе Гадяч Полтавской губернии, откуда его собирались вернуть в Екатеринбург.

Лазарет Уральских горных заводов на 40 коек сначала был стационарным и занимал здание Екатеринбургского благородного (общественного) собрания. Но осенью 1914 г. в Екатеринбург поступало раненых относительно мало, поэтому лазарет переоборудовали в подвижной, и 12 мая (28 апреля) 1915 г. он убыл на фронт под руководством старшего врача Н. А. Арнольдова. В его составе было три врача, три фельдшера, заведующий аптекой, заведующий хозяйством, пять сестер милосердия и сорок санитаров. Летом 1915 г.

лазарет был развернут на 100 коек в тылу 11-й армии Юго-Западного фронта; он специализировался на ранениях головы. За месяц приходилось принимать 250–270 раненых, из которых большую часть эвакуировали в специализированные тыловые госпитали. Работа была столь тяжела и физически, и нравственно, что 12 декабря (29 ноября) 1915 г. 32-летняя екатеринбурженка фельдшер Е. А. Косцинская скончалась от инфаркта.

За труды во время Первой мировой войны врач Я. Л. Сломовская была награждена орденом Св..Георгия 4-й степени и золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте.

Екатеринбургским комитетом Красного Креста к 3 октября (20 сентября) 1914 г. подготовлен лазарет для больных и раненых воинов при Общине сестер милосердия (улица Московская, 19) на 20 коек. В это же время в городе подготовлен лазарет при городской больнице на 50 коек (улица Северная); комитетом Уральских горных заводов подготовлен лазарет на 40 коек, который находился до 11 мая (28 апреля) 1915 г. в здании Екатеринбургского благородного (общественного) собрания (Вознесенский проспект, ныне ул. К. Либкнехта, 38 — ныне Театральный институт). В мае 1915 г. лазарет переоборудовали в подвижной и отправили на Юго-Западный фронт. На месте убывшего на фронт лазарета Комитета Уральских горных заводов Союзом городов сформирован стационарный лазарет. Кроме того, Союзом городов открыт лазарет в здании Коммерческого собрания (Главный проспект, ныне ул. Ленина, 45 — основная часть театра музыкальной комедии).

Всероссийским Земским Союзом по оказанию помощи больным и раненым воинам подготовлены лазареты в городе Екатеринбурге и уезде:

1. Лазарет в Верх-Исетской земской больнице на 150 коек в здании Верх-Исетского госпиталя — ВИЗ-бульвар, 9, 15.

2. Лазарет в заразном бараке Верх -Исетской земской больницы на 30 коек в здании Верх — Исетского госпиталя — ВИЗ — бульвар, 9, 15.

3. Лазарет в глазной лечебнице доктора А. А. Миславского на 20 коек.

4. Лазарет в лечебнице врачей специалистов на 20 коек (улица Пушкинская, 1–37).

5. Лазареты в частных домах: усадьба купца И. Д. Баландина (Архиерейская, ныне ул. Чапаева, 7); усадьбы купцов братьев Ошур-

ковых (Архиерейская, ныне ул. Чапаева, 3, 8, 10); усадьба Трутнева (Уктусская, ныне ул. 8-го марта, 34); усадьба доктора И. А. Сяно (Вознесенский проспект, ныне ул. К. Либкнхекта, 2).

Подготовлены лазареты в Екатеринбургском уезде:

- лазарет в Билимбаевской заводо-земской больнице на 35 коек;
- лазарет в Верхне-Уфалейской больнице на 10 коек;
- лазарет в Невьянской земской больнице и доме врача на 55 коек;
- лазарет в Кыштымской земской больнице на 60 коек;
- лазарет в больнице Каслинского завода на 30 коек;
- лазарет в земской больнице Полевского завода на 20 коек.

К осени общественность мобилизовалась, преодолела инерцию мирного времени и начала принимать участие в первую очередь в подготовке к приему больных и раненых воинов. Появились лазареты, которые были сформированы за счет жертвователей: в железнодорожной больнице на 45 коек; в Обществе мукомолов на 40 коек; в больнице служащих на железных дорогах на 10 коек.

С 14 (1) октября 1914 г. открыт Общественный лазарет на 125 коек, который был организован и содержался группой екатеринбургских купцов (Вознесенский проспект, ныне ул. К. Либкнхекта, 8 «б»).

Для помощи призванным на фронт и их семьям, а также пострадавшим от военных действий в городе возник целый ряд общественных организаций, охватывавших самые разные слои населения:

– городской попечительский комитет имел на 1 января 1916 г. 2038 семей на попечении и с начала войны израсходовал для этой цели 176 тысяч рублей.

— Екатеринбургская уездная комиссия комитета Великой княжны Елизаветы Федоровны израсходовала для помощи пострадавшим 14,8 тысяч рублей; Екатеринбургское уездная управа — 5,8 тысяч рублей; комитет Северо-Восточно-Уральской и Западно-Уральской железных дорог — 25 тысяч рублей; комитет по призрению беженцев — 45,2 тысячи рублей; общественный лазарет — 33,4 тысячи рублей; комитет имени Великой княжны Татьяны Николаевны — 4,8 тысяч рублей;

– комитет Уральских горных заводов организовал и отправил на фронт подвижной лазарет на 50 коек и активно помогал пострадавшим, израсходовав 43 тысячи рублей;

— Екатеринбургский комитет судебного ведомства собрал 15 тысяч рублей и отправил на фронт три вагона подарков;

— Екатеринбургский дамский кружок израсходовал 51,8 тысяч рублей; изготовил на 20 тысяч рублей белья и противогазов и отправил на фронт 6 вагонов с подарками.

Работали над этой задачей и более мелкие общества: почтово-телеграфного ведомства; Пермской железной дороги; церковные приходы, которые также внесли свой вклад в дело помощи.

11 декабря (28 ноября) 1914 г. на станцию Екатеринбург-1 с германского фронта (из-под Лодзи и Ловича) прибыл первый санитарный эшелон № 210. Кроме медицинских работников и публики эшелон встречали все руководители города и уезда. Эшелон, состоящий из двух классных вагонов и 30 теплушек, остановился у вокзала; началась выгрузка и сортировка раненых, которых на извозчиках развозили по лазаретам. Всего прибыло 396 человек, из них 140 больных.

16 (3) декабря 1914 г. прибыл второй санитарный эшелон № 205, состоящий из трех классных вагонов и 33 теплушек с 400 ранеными. В Екатеринбурге было снято 200 тяжелораненых воинов, а с остальными поезд ушел в Камышлов.

В 1915 г. город и уезд приняли 1600 больных и раненых со всех фронтов; в 1916 г. приняли 1960 человек, а за все годы Первой мировой войны лазареты Екатеринбургского уезда приняли 8,5 тысяч больных и раненых воинов, из которых 6 тысяч человек были вылечены и выписаны. Немалое количество тяжелораненых иувечных воинов, уже неспособных к дальнейшей службе, оседало в Екатеринбурге. Комитет помощи раненым сообщал, что на 30 декабря 1916 г. в городе имелось около 600 увечных воинов.

Трудности приема и размещения усугублялись тем, что с осени 1914 г. через станцию Екатеринбург-1 проезжали направляемые в Сибирь военнопленные: австрийцы, германцы и турки.

10 марта (25 февраля) 1915 г. в Екатеринбург прибыли военно-пленные австро-венгерской армии — 600 человек, 23 (10) апреля 1915 г. — 628 человек, 29 (16) апреля 1915 г. — около 1000 человек. Их пришлось размещать в «Гоголевской» и «Вознесенской» школах, а затем прямо на территории Харитоновского сада. Часть военнопленных разместили в Новом гостином дворе и Верх-Исетском народном доме. Среди них было много больных, для которых был организован медицинский осмотр.

Еще одна проблема, требующая организационного решения и влиявшая в какой-то степени на демографический облик города:

из западных губерний России в Екатеринбург приезжали беженцы, для помощи которым 23 (10) августа 1915 г. при Городской думе был пришлось создать специальный временный комитет.

Так, 7 сентября (25 августа) 1915 года прибыли 32 беженца из Прибалтики, которые были размещены в Ночлежном доме.

30 (17) сентября прибыли 500 беженцев из Ковенской губернии и Прибалтики, большинство из которых было еврейской национальности, в основном старики, женщины и дети. Их перевезли на подводах в старый городской театр (ныне улица Ленина, 43).

1 октября (18 сентября) прибыло 130 беженцев, поляков и русских; 8 октября (25 сентября) еще 200 беженцев. Разместили их в вагонном сарае на станции Екатеринбург-1.

К началу 1916 г. в городе было уже 2843 беженца, и для всех была необходима санитарная обработка и медицинский осмотр, после которого их партиями возили в баню. Выявленным больным нужно было так или иначе оказывать медицинскую помощь.

Война не отменила необходимость решения социальных проблем, а напротив, усугубила ее. Земство Пермской губернии, чтобы освободить женщин для сельскохозяйственных работ (поскольку мужчины были на фронте), выдало распоряжение в каждом уезде на летний период устраивать детские ясли-приюты. Заведующий санитарным бюро губернского земства И. К. Курдов составил брошюру «Как открывать и содержать дневные ясли-приюты в деревнях». Земский врач Н. А. Русских в 1915 г. написал брошюру «О дневных детских яслях-приютах в селах», подчеркивая необходимость детских яслей в летний период военного времени. В уездах Пермской губернии уже летом 1915 г. были открыты детские учреждения: в Пермском — 21; Оханском — 21; Верхотурском — 20; Чердынском — 20; Екатеринбургском — 14; Соликамском — 13; Осинском — 12; Красноуфимском — 10; Кунгурском — 3; Ирбитском — 18; Шадринском — 10; Камышловском — 12.

В Пермской губернии, в отличие от губерний Европейской России, в яслях-приютах было большое количество грудных детей (трехмесячные составляли 15 % всех детей до года; шестимесячные — 29 %). Тем не менее «результат деятельности яслей», — сообщалось в отчете за 1915 год, — на здоровье и физическое развитие детей получился самый благоприятный. Дети беднейших семейств, живущих в жалких лачугах, в грязной обстановке, с плохим питанием —

совершенно изменились: пополнили, избавились от наружных болезней, которые имели дома, сделались из вялых и апатичных живыми и веселыми». «Из ползающих, — как сказано в другом отчете, — превратились в ходячих».

Как мы видим, земские и общественные организации Екатеринбурга проделали в эти годы большую и разнообразную работу по преодолению последствий войны; организующая роль при этом условно принадлежит земству.

Несмотря на суровые времена, в 1916 году в Екатеринбурге принял первых студентов Горный институт; было открыто музыкальное училище, в Перми открылся филиал петроградского университета и пр.

Жизнь продолжалась...

Список источников

1. ГАСО, Ф. 416, Оп. 1, Д. 1.
2. ГАСО, Ф. 62. Оп. 1. Д.355.
3. А. Голикова. Война и ясли: неожиданный позитивный социальный аспект глобального милитаризма..// Веси. — 2014. — № 2.
4. А. Кручинин. Вторая Отечественная // Веси. — 2014. — № 2.
5. А. Кручинин. Екатеринбург во время Великой войны 1914–1918 гг.// Веси. — 2014. — № 2.
6. Новости и сообщения // Уральская жизнь. — 1915. — 13 янв.
7. Новости и сообщения // Зауральский край. — 1915. — 2 сент.
8. Новости и сообщения // Зауральский край. — 1914. — 15 авг.

Раздел 2.

Видные земские деятели как пример для будущих поколений

Скачков Иван Иванович — видный деятель Красноуфимского земства

Хлобыстова Т. Е.

музей «Красноуфимская земская больница»

«Мы не знаем, что история скажет впоследствии о нашем времени, о наших задачах, о наших деятелях <...>. Может быть, если история и не скажет о нашем скромном времени, что у него были свои Минины и Пожарские, свои Заруцкие и Пугачевы, то непременно скажет, что у нас были свои Микулы Селяниновичи-ратаи. <...> Где-то в <...> темном углу русской земли, как «во поле незнамом», в красноуфимской глухи, является еще крестьянин Иван Скачков, может быть, близкий потомок одного из «Иванов, непомнящих родства» и буквально ворочает целым краем. Местная земская печать без имени этого ратая была бы бесцветна; земская работа без его участия, может быть, была бы вяла и слаба. И опять мы не знаем ни нравственного, ни общественного облика этого Микула Селяниновича: слышим только его голос в Красноуфимской земской работе — голос этот перекрывает все голоса, и земская работа идет споро, земские сваи для земского дела вбиваются в землю глубоко, прочно», — такими вот, почти былинными словами в 1870-х годах описывает личность красноуфимского земского деятеля И. И. Скачкова его современник, известный писатель Д. Л. Мордовцев (1830–1905) в работе, посвященной десятилетнему юбилею земства [1]. Кто же этот удивительный человек-богатырь?

Скачков Иван Иванович (1834–1899) — крестьянин Михайловской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии. С 1846 по 1851 гг. учился в Нижне-Сергинском приходском училище, получил по его окончании похвальную грамоту. Не имея средств для продолжения учения, занимался в дальнейшем самообразованием. Позднейшие его записки по сельскому хозяйству показывают экономические знания

и стремление к наилучшему использованию природных условий. Был убедительным оратором, умел грамотно и логично доносить свои идеи до любого слушателя.

В воспоминаниях семьи Скачковых передается легенда, как комиссия из земских деятелей во главе со Скачковым поехала в столицу с прошением. Их принял наследник престола Александр. Он сказал, что интересно посмотреть на сибирских медведей, и был удивлен, когда перед ним предстали почтенные люди в строгой черной одежде и сверкающих белизной манишках [2].

Когда 26 мая 1870 года красноуфимская земская управа начала свою работу, первым председателем ее стал И. И. Васильев, а его заместителем — И. И. Скачков (с 1870 по 1872 гг.). В 1873–1883 гг. Скачков избирался председателем земской управы. Земское собрание (очередное) проходило один раз в год в течение нескольких дней, при необходимости проводились внеочередные собрания. Председатель и члены управы избирались на уездном земском собрании сроком на три года, им назначалось высокое жалованье.

«Секретарь земского собрания-крестьянин: это — большие, чем издатель и редактор политической и литературной газеты, банкир, биржевой маклер и т. п. Секретарь земского собрания — это душа, ум, язык, перо и закон всего земства, и этой душой, умом и пером является крестьянин И. И. Скачков. <...> Имя его неразлучно связано со всем, что только было задумано и решено Красноуфимским земством в последние годы» [3]. Скачков вносит целый ряд самых разнообразных предложений: он изобличает недобросовестных членов управы (гласного, купца Щеголькова), подает свой голос в пользу сбережения земских сумм (не стоит увеличивать состав управы) и делает капитальное предложение земству — об устраниении затруднений в сельском хозяйстве. В докладе Скачкова И. И. как гласного от сельских обществ IV очередному земскому собранию об этом сказано: *«наша земледельческая промышленность продолжает стоять на патриархальном уровне, главная суть застоя в самом процессе возделывания нашими земледельцами. Наше земледельческое хозяйство будет находиться в таком состоянии до тех пор, пока новоизобретенные орудия и машины не вытеснят физический труд человека. Пример действительных результатов обязано показать крестьянскому земледельческому сословию никто иной, как Земство»* [4].

Речь, между тем, идет ни более ни менее, как о знаменитом Красноуфимском реальном училище, готовившем для всей губернии (а впо-

следствии и шире) столь нужных провинциальному крестьянству агрономических смотрителей, советчиков и просветителей селян, — начинании, сделавшем известным красноуфимское земство на всю Россию. Вот как описывает училище другой современник Скачкова — Я. В. Абрамов в монографии, выпущенной в 1889 году: «*Первоначальным источником агрономических смотрителей является красноуфимское реальное училище, единственное в России реальное училище, имевшее доселе сельскохозяйственное отделение. Училище это создано Красноуфимским уездным земством ценою затраты 200 тысяч рублей. Задача училища — дать ученикам такие теоретические знания и такую практическую подготовку, которые дали бы возможность окончившим курс найти себе обеспечение в полезном труде*» [5]. Ученики могли изучать сельское хозяйство не только теоретически, но и на практике, благодаря открытию при училище учебно-опытной фермы. О заботливой хозяйствской руке земства свидетельствует и тот факт, что выпущенные однажды агрономические смотрители продолжали поддерживать тесную связь с «альма-матер», отсылая 2 раза в месяц специальные дневники-отчеты сельскохозяйственному совету красноуфимского реального училища. «Совет этот учрежден для научной помощи смотрителям и руководства их деятельностью; он состоит из директора училища, преподавателей и лаборанта сельскохозяйственного отделения и местного уездного земского статистика. Совет рассматривает дневники смотрителей, указывает ошибки в их деятельности, рекомендует те или другие меры, разрешает затруднения и сомнения смотрителей и вообще дает всякого рода указания. <...> Вообще связь агрономических смотрителей с воспитавшим их училищем поддерживается самая тесная» [6]. Несмотря на возражения со стороны присутствующих на собрании «представителей землевладения», именно крестьяне-гласные (Горбунов, Платонов, Владимиров, Воробьев, Шалашов) под предводительством Скачкова отстаивают новаторскую идею уникального в своем роде учебного заведения [7].

В отношении культуры и просвещения управа, состоящая главным образом из крестьян, не останавливается на открытии реального училища, но считает необходимым завести в Красноуфимске собственную типографию, мотивируя это тем, что благодаря земству всегда много материала для печатания, и типография не будет убыточной, как в тех местах, где земских учреждений нет. Помимо того, энергичное красноуфимское земство не устраивают длительные сроки печатания

материалов, оно желает, чтобы постановления управы печатались немедленно и по горячим следам обсуждались обществом. Кроме того, управа полагает целесообразным печатание просветительских брошюр практического характера (например, брошюра М. Первушина «Отчего наши пожары и как их уничтожить») для грамотной части крестьянства [8].

Чем занималось земское собрание в течение своего первого трехлетнего периода? Благодаря своему составу управа знала самые большие стороны крестьянской жизни. Например, члены предложили чинам полиции выдавать крестьянских лошадей только по бланковым билетам управы для деловых поездок, проведя ревизию книг о разгоне крестьянских лошадей и подвергнув критике существующую систему. Огромное внимание уделяет земство народному образованию, в том числе ставит вопрос об открытии школ в инородческих селениях уезда. Об этом внимании красноречиво свидетельствует тот факт, что красноуфимское земство выделяло на народное образование 16 рублей на 1 ученика в год, в то время как петербуржцы — только 5 рублей. В уезде на попечении земства было 29 народных школ и 2 городских училища. Помимо типографии, управа, где большинство гласных — крестьяне, полагает полезным для города завести собственный склад книг и заботится о приглашении в реальное училище преподавателя немецкого языка.

Для защиты крестьян, бывших членов управы, которые закончили «бесспорочно» срок своей службы, по предложению Скачкова решили выдавать им подъемные для выезда на место жительства.

В постоянной борьбе во всех земствах пребывали уездные города и уезд. Не явилось исключением и красноуфимское земство. Так, город Красноуфимск просит на укрепление берега реки Уфы более 4000 рублей, при этом налоги платит — 931 руб. 72 коп., получая при этом на содержание двух училищ и городской больницы 1318 рублей. Крестьянская дума считает это несправедливым по отношению к остальным жителям уезда.

Значительное внимание уделялось и медицинским вопросам, т. к. для человека ничто не может быть дороже его жизни и здоровья. Для народного здравоохранения земством были выделены средства для содержания 5 врачей, 31 фельдшера, 2 акушерки, 4 повитухи, но этого персонала нехватало для обслуживания уезда. Комиссия по народному здравию учредила при городской больнице женское отделение на 6 кроватей, устроила аптеку, увеличила жалование фельдшерам, нача-

ла выдавать единовременные награды оспопрививателям по 300 рублей в год, обязала земских врачей объезжать участки 8 раз в год. Постоянно напоминает о себе вопрос о земской больнице в Красноуфимске: хозяева арендованного здания сменяются, выдвигают свои условия и цены, а подыскать новое пристанище непросто, поскольку среди большинства обывателей в отношении больницы существует предубеждение, а город отказал в передаче земству под больницу здания бывшего острога.

При рассмотрении проекта комиссии об устройстве медицинской части высказывались просьбы, чтобы врачи присутствовали в качестве советчиков. Скачков же считает излишним беспокоить врачей, поскольку они и так съезжаются всякий раз, когда управа встречает надобность в их созыве.

О заслуженном уважении, которым пользовался Иван Иванович Скачков, свидетельствуют многие факты. При закрытии собрания, помимо поднесения благодарственного адреса председателю, выражалась «искренняя признательность почтеннейшему секретарю собрания И. И. Скачкову, разделяющему огромные труды г. председателя собрания для блага населения уезда» [9].

Когда в 1899 году вдова И. И. Скачкова Татьяна Герасимовна обратилась в управу с прошением о назначении стипендии сыну Алексею, обучающемуся в институте гражданских инженеров, председатель Красноуфимского уездного земского собрания С. А. Свиридов так характеризовал покойного: «*Деятельность И. И. Скачкова в свое время гремела на всю Россию и известна была в литературе; имя Скачкова было нарицательным именем земского деятеля*». И. М. Луканин высказал, что покойный видный земский деятель, а потому во внимание к его заслугам полагал назначить стипендию Алексею Скачкову 300 рублей [10].

О деятельности Ивана Ивановича можно судить по некрологу, напечатанному 19 декабря 1899 г. в «Оренбургской газете»: «*В истории Красноуфимского земства, которому он служил сначала в членах земской управы, а затем председателя, имя Скачкова И. И. займет одно из почетных мест. Его убедительные, не лишенные ораторских приемов речи, склонили гласных (в большинстве крестьян), неохотно склонявшихся на производство расходов, — возбудить в 1874 году ходатайство перед правительством об открытии в г. Красноуфимске реального училища с двумя отделениями: сельско-хозяйственным и горно-заводским. Мысль учреждения этих двух отделений всецело принадлежит Ивану*

Ивановичу. В этом училище воспитывалось 75% крестьянских детей, училищем этим он воздвиг себе лучший памятник, о каком только может мечтать скромный труженик. В качестве председателя земской управы Иван Иванович, соприкасаясь с самыми существенными сторонами земской жизни, много способствовал учреждению «медицинского совета», «уездного статистического бюро», «съезда агрономических смотрителей», «экономического комитета», «складов кустарных изделий», «общества потребителей», «ссудо-сберегательного товарищества», больниц, школ и проч. Деятельность этих учреждений вполне оправдала возложенные на них надежды. Иван Иванович служил бескорыстно земству, не накопил земных благ, почему, оставив земскую службу, он при помощи сына реалиста, занялся мыловарением и приготовлением костяной муки для удобрения полей и скучными доходами, получаемыми от этих производств, обеспечивал существование многочисленной семьи» [11].

У Скачкова были враги. Будучи председателем земской управы, Иван Иванович держал себя с большим достоинством. Отстаивал убеждения и права земства и народа. Часто вступал в споры с чиновниками губернии. В своих требованиях и спорах чаще всего выходил победителем, потому что к решению каждого спора готовился и исходил из существующего закона. У губернатора и губернских чиновников был он из-за этого как «бельмо в глазу», поэтому губерния стремилась его убрать, заменив более податливым и послушным человеком. Красноуфимский исправник В. И. Краев, опираясь на «благородных свидетелей» А. А. Надеждина и И. А. Шевелина, сочинил секретный донос, что Скачков, якобы, имеет «конспиративные сношения с какими-то революционными сообществами». Губернатору этого было достаточно, чтобы признать Скачкова политически неблагонадежным и предложить земскому собранию избрать другого председателя [12]. Писал на него доносы и изобличенный им в мошенничестве и отстраненный его стараниями от должности купец Щегольков.

Жена Татьяна Герасимовна в 1878 году купила в Красноуфимске дом по улице Никольской за 850 рублей серебром. На этом месте впоследствии Иван Иванович построил двухэтажный дом с паровым отоплением. В семье Скачковых было 8 детей: 3 дочери и 5 сыновей. Все сыновья И. И. Скачкова закончили реальное училище и продолжили обучение в Екатеринбурге. Дочери начали учительскую династию с 1879 г., потомки продолжают работать учителями. В музей «Красноуфимская

земская больница» семейные фотографии и документы отдала Деткова (Скачкова) Людмила Павловна, 1934 г. р., правнучка И. И. Скачкова, работавшая учителем английского языка в г. Красноуфимске и затем в г. Екатеринбурге. Ее педагогический стаж 48 лет.

Умер Иван Иванович 1 сентября 1899 г от астмы, похоронен на Красноуфимском кладбище (всего у семьи 7 могил — в них 9 захоронений).

Когда Ивана Ивановича хоронили, то все улицы, по которым шла процессия, были запружены народом. Его провожали не только жители города, но и множество людей, приехавших из разных концов уезда, для того, чтобы отдать последний долг человеку, так много сделавшему для населения, чтобы поднять его благосостояние и культуру [13].

Благодарные потомки не должны забыть этого смелого и инициативного человека.

Список источников

1. Мордовцев Д. Л. *Десятилетие русского земства 1864–1875 гг.* — СПб, 1877. — С. 42–43.
2. Воспоминания семьи Скачковых.
3. Мордовцев Д. Л. *Десятилетие русского земства 1864–1875 гг.* — СПб, 1877. — С. 45.
4. Журналы IV-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и доклады Красноуфимской земской управы. — Ирбит: Типография Е. С. Хитровой, 1874.
5. Абрамов В. Я. *Что сделало земство и что оно делает: обзор деятельности русского земства.* — СПб, 1889. — С. 194.
6. Там же. С. 196.
7. Мордовцев Д. Л. *Десятилетие русского земства 1864–1875 гг.* — СПб, 1877. — С. 46.
8. Там же. С. 55.
9. Там же. С. 48.
10. Журналы XXXI-го очередного Красноуфимского уездного земского собрания и XXV чрезвычайной сессий; с докладами управы, комиссий и др. — Красноуфимск: Типография Н. Н. Левиной, 1901.
11. Петров А. А. *Некролог о Скачкове И. И.* // Оренбургская газета. — 1899. — 19 декабря.
12. Сигов П. С. *Прожитое и пережитое.*
13. Жужин Н. С. *Реалисты.* — Красноуфимск: [б. и.], 2008. — 414 с.

Сергей Абрамович Свиридов (1856–1908 гг.)

(председатель Красноуфимской уездной земской управы
в 1888–1893 гг.)

Алексейчик Л. Е.
Красноуфимский городской краеведческий музей

После издания книги «Матвей Мизеров» ко мне обращалось несколько человек не только из Красноуфимска, но и других городов: Москвы, Екатеринбурга, Томска, Челябинска. Пожалуй, наибольшее количество отзывов было из Челябинска: от Юрия Николаевича Тунгусова, Елены Анатольевны Шамардиной и Сергея Аркадьевича Рудакова. У каждого из них своя история семьи, которая в той или иной степени переплется с историей Мизеровых; это потомки Рогозинниковых, Валериус, Свиридовы. Остановлюсь на переписке с Сергеем Аркадьевичем Рудаковым — правнуком Сергея Абрамовича Свиридова, доцентом кафедры ВМиИТ ЧелГУ.

Что мы знаем об С. А. Свиридове?

На заседании очередного Красноуфимского уездного земского собрания в 1909 году говорили «Обувековечении памяти действительного статского советника Сергея Абрамовича Свиридова». Выдающийся общественный деятель, действительный статский советник С. А. Свиридов был убит своей квартирье злоумышленником 5 января 1908 года

Уроженец Красноуфимского уезда Сергей Абрамович Свиридов все свои силы, все свои громадные знания и опыт отдал родному уезду, где протекала вся его служба и где пользовался он большой известностью [1].

«Сергей Абрамович Свиридов, потомственный дворянин по происхождению, воспитывался в Екатеринбургской гимназии, откуда вышел из старшего отделения 7-го класса. Службу начал в 1876 году канцелярским служителем 1-го разряда Камышловского мирового съезда, а затем был секретарем его».

В 1879 году Земским собранием 10-й очередной сессии был избран на должность участкового мирового судьи и состоял в этой должности 15 лет.

(Мировые суды (1874–1918 гг.) — низшие судебные инстанции для разбора мелких гражданских и уголовных дел. Образованы в результате реформы 1864 года; судьи избирались на земских собраниях. В 1899 го-

ду их функции были переданы земским начальникам*, но в 1912 году аппарат мировых судей был восстановлен).

18-м чрезвычайным Красноуфимским уездным земским собранием (в 1888 году) Свиридов был избран на должность председателя Красноуфимской уездной земской управы, в этой должности он состоял до назначения его на должность председателя Красноуфимского уездного собрания (3 августа 1893 года). С 1888 года под его председательством прошли 18 очередных уездных собраний и 21 чрезвычайное {2}.

25-м очередным уездным земским собранием был избран почетным мировым судьей на трехлетие с 1895 года.

Был членом Попечительского совета Красноуфимской женской гимназии, долгое время был его председателем.

Вот что далее пишет С. А. Рудаков:

«Моя мама, Свиридова Лидия Сергеевна, часто с любовью рассказывала о своей семье. При этом предупреждала, чтобы мы, четверо ее детей, не распространяли бы полученную информацию. Особенно восторженно отзывалась о своем отце, моем деде, Свиридове Сергееве Сергеевиче. Выпускник Лесной академии г. Санкт-Петербурга Свиридов С. С. работал лесничим в Зауралье. В моей памяти остались названия городов Салда, Тобольск, Ишим. Мама родилась в 1910 году. Она была третьей из пяти детей.

Мама часто делилась воспоминаниями обо всех годах своего детства, которое проходило на изломе истории России. В памяти всегда откладываются экстремальные события. Среди этих событий встреча с волком в лесу, горы трупов в годы гражданской войны, пролетарское перевоспитание в должности учительницы в глухой сибирской деревенке, учеба в лесотехническом институте, выбранном под духовным влиянием отца. Конечно, годы нищеты, репрессий, годы Великой Отечественной.

Она отмечала, что ее папа вырос в достойной семье то ли генерала, то ли предводителя дворянства Пермской губернии Свиридова Сергея Абрамовича. После смерти моей мамы я безрезультатно попытался

---

* «Земские начальники» (1893–1917 гг.) — единоличные представители судебно-административной власти в деревне. Назначались из дворян, имели широкие полномочия по утверждению решений крестьянских учреждений, назначению и смещению должностных лиц из крестьян; имели неограниченные права по их наказанию.

через интернет найти информацию про такого генерала или предводителя дворянства. Год назад мой племянник нашел в интернете «Книгу русской скорби»*.

С. А. Рудаков дает свою версию причины покушения В. П. Рогозинского на С. А. Свиридова:

«Один из крупных ученых в рассказах о себе использовал термин «семейная легенда гласит». В годы культа личности семейная легенда о родных дворянах, интеллигентах, чиновниках на царской службе не могла «гласить», могла только шептать, а лучше молчать. Наша семейная легенда устами моей мамы прошептала следующее.

У Сергея Абрамовича Свиридова было пять детей: четверо сыновей и одна дочка. Все дети получили высшее образование. В «Книге русской скорби» отмечено, что семьи Рогозинниковых и Свиридовых были знакомы. Всеволод Рагозинников (в книге его фамилия искажена) полюбил дочку (по-моему, Софью) Сергея Абрамовича. А Сергей Абрамович сосватал свою dochь за некоего жандармского полковника. Партия эсеров, в которую входил Рагозинников, выдвинула ультиматум Сергею Абрамовичу с требованием отменить будущее родство с жандармом. В соответствии со своей должностью С.А. не пошел на поводу у группы, занимающейся противозаконной деятельностью. Партийные единомышленники потребовали от Рагозинникова осуществления революционного правосудия. Партийная дисциплина была сурова».

В последнее время происходит пересмотр событий, связанных с терактами. На сайте <http://scienceport.ru/content/terrorizm-istoriya-sovremennoe-statya-vtoraya-o-budnitskii> опубликована статья О. В. Будницкого «Терроризм: история и современность» (О. В. Будницкий — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН). В разделе с подзаголовком «Этика терроризма. Терроризм и самоубийство» отмечается нездоровая склонность террористов к самоубийству. «*Анна Гейфман пишет о Евстогии Рогозинниковой, застрелившей начальника Главного тюремного управления А. М. Максимовского, время от времени оглашавшей зал судебного заседания взрывами смеха. А ведь дело шло к виселице — и ею действительно закончилось. Обращает Гейфман внимание и на свидетельство*

---

* «Книга русской скорби» — сборник, издаваемый в начале XX века группой русских монархистов, в котором были собраны сведения о русских людях, погибших в ходе революционного террора.

*современника о том, что застрелившая генерала Мина Зинаида Коно-
пляникова «шла на смерть, как на праздник». Думаю, что многие сви-
детельства современников требуют свежего взгляда и непредвзятого
анализа. В то же время делать какие-либо выводы о психической неа-
декватности террористов надо с крайней осторожностью».*

*«В соответствии с семейной легендой моя прабабушка посетила
в тюрьме Всеволода Рогозинникова с целью понять, почему он совер-
шил убийство человека, который во многом помогал его семье. В. Ро-
гозинников плакал, раскаивался и просил прощения, которого так и не
получил от вдовы.*

*Семья С. А. Свиридова состояла на особом счету у царского пра-
вительства. Впоследствии при отступлении белой армии всем де-
тям С. А. Свиридова была предоставлена возможность эмигрировать
из России. Семье моего деда был предоставлен железнодорожный
вагон, следующий на восток, но кто-то из членов семьи заболел ти-
фом, и в Иркутске семья была вынуждена остановиться. Советская
власть предоставила работу моему деду в прежней должности лесни-
чего. Братья моего деда Петр и Михаил успешно эмигрировали. Один
из них работал архитектором в Китае и Австралии, а другой обосно-
вал строительную компанию в Южной Африке».*

Еще в первом телефонном разговоре, когда С. А. Рудаков спрашивал, что нам известно о С. А. Свиридове как крупном земском деятеле Красноуфимского края, я отвечала, что известно также и кое-что отрицательное. В дальнейшей нашей переписке я писала, что пройдет время, люди узнают действительные события тех лет, и роль С. А. Свиридова как земского деятеля предстанет нам другой, будет оценен его вклад и спра-
ведливость восторжествует (хотя мы не можем игнорировать неполо-
жительные отзывы современников о нем как о человеке (воспоминания П. С. Сигова).

С другой стороны, отзыв С. А. Свиридова о деятельности своего предшественника И. И. Скачкова, высоко его ценившего, характеризу-
ет его только положительно:

*«После ухода из жизни И. И. Скачкова в 1899 году, на заседании в Красноуфимском уездном земском собрании председатель собрания Сергей Абрамович Свиридов сказал: «Деятельность И. И. Скачкова в свое время гремела на всю Россию и известна была в литературе; имя Скачкова было нарицательным именем (т. е. известным) земского де-
ятеля».*

Больше узнать о жизни и деятельности С. А. Свиридова нам еще только предстоит.

Список источников

1. Журналы Красноуфимского уездного земского собрания, Ек-г, 1909. — С.170.

A. B. Переvoщиков. На службе земства и отечества

Л. Ю. Елтышева

Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

27 апреля 1906 г. начала свою работу I Государственная Дума России. Она была учреждена Манифестом Николая II от 17 октября 1905 г. и являлась представительным законодательным учреждением Российской империи. В члены Государственного Совета от Пермской губернии были избраны И. Г. Каменский, доктор философии Боннского университета и В. А. Поклевский-Козелл, кандидат правоведения Петербургского университета. Членами I Государственной Думы от Пермской губернии были избраны и кунгуряки — председатель Кунгурской уездной земской управы А. В. Переvoщиков [1]. III Государственной Думы — священник И. В. Титов, IV Государственной Думы — А. В. Переvoщиков и священник И. В. Титов [2].

По случаю начала работы I Государственной Думы члены Кунгурской городской думы отслужили молебен и отправили поздравительные телеграммы императору Николаю II и Председателю Государственной Думы. 28 апреля 1906 г. на заседании комиссии решено было построить здание для 1 мужского и 1 женского народных училищ. На эти цели решено было ассигновать для 5 тыс. рублей из средств городского общества. Кунгурское уездное земское собрание в ознаменование учреждения Государственной Думы постановило построить на средства земства здание для 3 мужского и 3 женского училищ [3].

Депутатом I и VI Государственных Дум был А. В. Переvoщиков (1849 — после 1917), из крестьян д. Юмыш Кыласовской волости, Кунгурского уезда, личный почетный гражданин, председатель Кунгурской уездной земской управы.

Александр Васильевич Перевощиков окончил курс в одноклассном начальном училище. По воспоминаниям современников он был зажиточным крестьянином. Имел в Пермском уезде 8 десятин земли, 24 десятины надельной земли в д. Юмыш и дом, крытый железной крышей, с надворными строениями и мукомольной мельницей, 6 десятин земли, полученной по закону 9 ноября 1906 г. [4]. Сохранились воспоминания современников о А. В. Перевощиковой: «Парадные комнаты своего дома он обставил «городской» мебелью. Здесь он принимал заезжих гостей из чиновничьего мира. Это был высокий, довольно стройный мужчина с окладистой бородой. На заседания Земского собрания он приходил одетый «по-городскому». Поверх белой, иногда вышитой рубашки-косоворотки, подпоясанной поясом, на нем был еще сюртук, а не какой-нибудь пиджак. Усаживаясь на стул, Перевощикова каждый раз размашисто раскрывал фалды своего сюртука. Получалась довольно привлекательная картина, на что обычно публика немым взором всегда обращала внимание.

Он любил выступать на земском собрании. Своими речами он нередко вызывал веселые улыбки на лицах интеллигентной публики и гласных. Вот, к примеру, одна из его тирад: «По плану нашей местности, как известно, пароходы канканируют». Очевидно, Перевощикова, принимая у себя в доме «дорогих гостей» — чиновников, слушал их разговоры и, чтобы не отстать от них, пытался на собраниях говорить «по-городскому». Не все, правда, получалось. Слово «район» он переделал на слово «рион», не зная, что так называется река на Кавказе. Слово «конкуренция» в его понимании произошло от корня «канкан» [5].

При всем этом Александр Васильевич отличался своими благотворительными делами в области просвещения. Много делал для своего родного села Кыласовского. 2 октября 1888 г. в д. Гари, что в 7 км от с. Кыласовское, была открыта школа грамотности, которая разместилась в доме, отданном и специально отремонтированным для этих целей А. В. Перевощиковым. Им также были закуплены парты для школы, нанята прислуга. В школу поступило 22 мальчика и 8 девочек [6]. Был попечителем Юмышской церковно-приходской школы, Кыласовской народной читальни [7]. В 1894 г. за благотворительную деятельность был награжден Св. Синодом библией.

А. В. Перевощикова входил в Попечительский совет Кунгурской женской прогимназии, являлся почетным попечителем Кыласовского 2-классного училища. Им было пожертвовано 100 рублей, взято на

3 года на содержание освещение, отопление и охрана училища за счет его жалования председателя волостного суда. В училище, кроме грамоты, обучали столярному делу и земледелию. Летом 1913 г. в д. Юмыш Кунгурского уезда в доме, принадлежащем А. В. Перевощиковой, были открыты приют–ясли, работавшие с 1 июня по 1 сентября [8].

30 октября 1911 г. в с. Кыласовское был открыт приют в память царя-Миротворца Александра II для бесплатного признания неизлечимых и хронических больных обоего пола, всех возрастов, разного вероисповедания, сословия, звания, из среды земских плательщиков Кунгурского уезда на 15 коек. Для этих целей председатель Кунгурской уездной земской управы А. В. Перевощикова пожертвовал имеющийся у него в с. Кыласовское 2-этажный дом с мезонином стоимостью 900 рублей, находящийся на общественной усадьбе. Свои пожертвования на приют также сделали: кунгурский купец И.К Носков (40 рублей), Торговый дом «Ф. Круглов и К°» (15 одеял и 30 простыней, на сумму 90 рублей), владелец Пожвинского завода С. Е. Львов (15 железных кроватей и 2 умывальника) [9].

А. В. Перевощикова был известным общественным деятелем, особенно в области народного образования. Был штатным членом Кунгурского отделения епархиального училищного совета, почетным членом Кунгурского уездного попечительства детских приютов Императрицы Марии Федоровны, почетным попечителем Кунгурского 4-классного городского училища. Он был также членом Кунгурского раскладочного по промысловому налогу присутствия, неоднократно избирался гласным Кунгурского уездного земского собрания. [10]. В 1906 г. по выбору Земского собрания был избран председателем Кунгурской уездной земской управы, причем считался «оплотом реакции» [11]. Служил в должности председателя Кунгурской земской управы до 1917 г.

За период его деятельности председателем земской управы в 1913 г. был построен первый постоянный мост в Кунгуре через р. Ирень. Строить мост через р. Ирень было решено за счет дорожного капитала губернского земства. Большое внимание уделялось содержанию Сибирского тракта. В Кунгурском уезде открывались земские школы, фельдшерско-акушерские пункты. Выделялись значительные средства на содержание Кунгурской земской больницы.

Большое внимание уделялось Кунгурской земской управой в годы Первой мировой войны содержанию беженцев и военнопленных, которых размещали в основном в сельской местности. 11 августа 1915 г.

в Кунгуре создается комитет по оказании помощи беженцам. В его состав вошли городские и земские чиновники, гласные городской думы и земского собрания, интеллигенция, купцы города. Было создано 4 комиссии. Земская управа, возглавляющая третью комиссию, занималась вопросами устройства беженцев на работу. [12] В Кунгурском уезде на маслобойном заводе купца Щербакова работало 93 человека, более 100 чел. — на канатном заводе Медведева. В Кунгурском уезде на маслобойном заводе купца Щербакова работало 93 человека, более 100 чел. — на канатном заводе Медведева [13].

На сельскохозяйственных работах в мелких крестьянских хозяйствах (особенно там, где глава семьи находился на фронте), на благоустройстве города, строительстве дорог и мостов использовался труд военнопленных и был платным. Половина заработанных денег выдавалась военнопленным на руки с отметкой в рабочей книжке, остальная часть заработанных денег оставалась в земстве. Земские управы обязаны были распределять военнопленных на работы, следить за оказанием им медицинской помощи, наблюдать за получением продовольствия наравне с нижними чинами, обеспечивать их одеждой и обувью, следить за санитарным состоянием их мест работы и жилья, организовывать охрану военнопленных [14]. В 1916 г. Кунгурская земская управа запрашивала в Кунгурский уезд для зимних сельскохозяйственных работ не менее 660 человек военнопленных, а для весенних — не менее 3450 [15].

В связи с необходимостью развития сельского хозяйства в начале XX в. возникла идея о проведении сельскохозяйственных выставок. Выставка была открыта 1 июня 1901 г. и продолжалась 15 дней. В выставке принимало участие 280 лиц; ее посетил пермский губернатор Д. Г. Арсеньев.

Еще в 1885 г. уездное земство открыло в Кунгуре сельскохозяйственный склад для приобретения крестьянами сельскохозяйственных машин, инвентаря, семенных культур. Оборот склада достигал 18 тысяч 720 рублей [16]. За 1900–1906 гг. крестьяне Кунгурского уезда приобрели в уездном сельском складе 1 плуг, 1 рядовую сеялку, 22 жатвенных машины, 98 молотилок, 16 сортировок, 206 сох, сабанов, косуль [17]. 27 декабря 1910 г. в с. Асово Кунгурского уезда была устроена первая семенная выставка. На нее поступило 260 образцов из 12 волостей уезда; были представлены образцы хлебных злаков в снопах и зерно, демонстрировались сельскохозяйственные машины. С 22 по 23 июня

1914 г. в Кунгуре проводилась выставка лошадей, на которую было приведено 54 лошади. Победителям были назначены денежные премии и награды [18].

Участвовал А. В. Перевощиков и в Пермском губернском совещании по нуждам сельскохозяйственной промышленности, был членом Пермского губернского совещания по пересмотру документа «Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. Более 8 лет был председателем волостного суда [19]. Будучи депутатом Государственной Думы, он входил в ее правое крыло, занимался решением аграрных вопросов, но его деятельность в Государственной Думе не была особенно активной.

В Государственной Думе IV созыва Перевощиков входил в фракцию русских националистов и умеренно-правых. Член комиссий: земельной, по рабочему вопросу, о торговле и промышленности [20]. В Первую мировую войну входил в Кунгурскую приемную комиссию по заготовке армейских сапог, проявляя при этом требовательность к качеству сапог, что вызывало недовольство местных промышленников [21].

Как отмечалось в его формулярном списке, он не имел чина, но при этом имел знаки отличия и 6 медалей. Из них 4 медали были серебряные: три с надписью «За усердие» на Станиславской, Аннинской лентах для ношения на груди и Владимирской ленте для ношения на шее, 4-я медаль — «В память царствования императора Александра III с 1881 по 1894 год» для ношения на груди на Александровской ленте. Еще одна серебряная медаль с эмалью Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг. Она носилась на груди на Александровской ленте. Кроме этих медалей, у него была еще и бронзовая медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения» 28 января 1897 г., которая носилась на груди, на ленте Российских национальных цветов — с бело-лазорево-красной продольными полосами равной ширины. В 1910 г. Александр Васильевич был уже вдов и имел взрослых детей — сына Николая 37 лет и дочь Марию 26 лет [22].

13 июля 1914 г. на ст. Ергач Пермь–Екатеринбургской железной дороги встречали Великую княгиню Елизавету Федоровну и принцессу Батенбергскую с дочерью. При встрече царских особ председатель Кунгурской уездной управы А. В. Перевощиков и член управы Ф. А. Булычев преподнесли от имени Кунгурского земства хлеб–соль и икону

Казанской Божьей Матери. В числе других официальных лиц А. В. Перевощиков сопровождал Великую княгиню Елизавету Федоровну в Белогорский монастырь. Принцесса Батенбергская с дочерью проследовали в Кунгур, где они осмотрели Ледяную пещеру, посетили городскую выставку кустарных работ, отобедали в земской управе и с вечерним поездом отбыли обратно в Пермь. Расходы по приему и встрече гостей были частью оплачены за счет жалования председателя Кунгурской уездной земской управы А. В. Перевощикова за время его пребывания в Государственной Думе, а именно за 1913 г. и первую половину 1914 г., всего 1019 р. 51 коп. За участие в мероприятиях по встрече высокопоставленных гостей А. В. Перевощикову был пожалован портрет великой княгини Елизаветы Федоровны с собственной ручной подписью [23].

В 1916–1917 гг. А. В. Перевощиковых еще работает председателем Кунгурской уездной земской управы. 7 марта 1917 г. о судьбе А. В. Перевощикова мы читаем в газете «Кунгурский листок»: «Произошла смена губернской и уездной власти на основе циркуляра МВД Львова*. Комиссарами по г. Кунгуру назначены: председатель земской управы А. Перевощиковых и городской голова В. Накаряков» [24]. 9 марта газета уже сообщила: «Известный друг губернатора, член Государственной Думы, правый монархист (примкнувший), председатель Кунгурской земской управы А. В. Перевощиковых отказался от всех общественных должностей и выехал в Петроград... [25].

О дальнейшей судьбе крупнейшего земского деятеля и депутата двух Государственных Дум А. В. Перевощикова больше ничего не известно.

Список источников

1. Бочович М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Первый созыв. М., 1906. — С. 242;
2. Четвертая Государственная дума: Портреты и биографии. СПб., 1913;

---

* Г. Е. Львов, князь, земский деятель, председатель Всероссийского земского союза. В марте — июле 1917 г. глава Временного правительства. В этот период деятельность Временного правительства определялась циркулярами, издаваемыми Г. Е. Львовым (Прим. авт.).

3. Журналы Кунгурской городской Думы за 1906 год. — Кунгур, 1907. — С. 62.
4. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 1.
5. Смолин Н. П. Воспоминания. ККМ ИК 8132д-11517. — С.24–26.
6. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 1.
7. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 2.
8. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 3.
9. Журналы Кунгурской городской Думы за 1911 год. — Кунгур, 1912. — С.245
10. Шумилов Е. Н. Перевощиков Александр Васильевич // Материалы по Перм. обл. к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1998. — Вып. 2. — С. 58.
11. Там же.
12. КГА. Ф. 588. Оп.1. Д. 350. Л. 12.
13. Кунгурский листок. 1915. № 216. — С. 4.
14. Кунгурский листок. 1915. № 248. — С. 4.
15. КГА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 347. Л. 3.
16. Журнал Кунгурского Общества Пчеловодства за 1901 г. — Кунгур, 1901. — С.14–15.
17. Доклады Кунгурской Уездной Управы за 1885 г. — Тип. А. Зубарева, 1886. — С.197.
18. Доклады Управы Уездному Земскому Собранию за 1911 г. — Тип. М. Ф. Летунова, 1912. — С. 663–665.
19. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 1.
20. Четвертая Государственная дума: Портреты и биографии. СПб., 1913.
21. КГА. Ф. 588. Оп. 1. Д. 347. Л. 21.
22. КГА. Ф. 589. Оп. 1. Д. 508. Л. 1–3.
23. Журналы Кунгурского Уездного Земского собрания 45 очередной сессии за 1914 год. — Кунгур, Типография М. Ф. Летунова. 1915. — С794–795.
24. Кунгурский листок. — 1917. — 7 марта. — С.1.
25. Кунгурский листок. — 1917. — 9 марта. — С. 1, 4.

Первые женщины-окулисты на Урале (Е. П. Серебренникова, Е. Д. Садовникова)

Артемьева А. И.

Свердловский областной музей истории медицины

Вопрос о женском равноправии, о возможности женщины получить образование и реализовать себя в служении обществу возникал еще, очевидно, в самой далекой древности. Был он актуален и для России, особенно для России эпохи земства, пробужденной к переоценке ценностей либерализацией общества в результате кардинальных реформ 1860-х годов. Возможность стать врачом у женщин в России появилась в конце XIX века. Этому способствовали огромное стремление российских женщин к получению образования и поддержка таких корифеев медицинской науки, как «северная звезда отечественной хирургии» Н. И. Пирогов, знаменитый терапевт С. П. Боткин, ярчайший физиолог И. М. Сеченов, выдающийся патолог М. М. Руднев, выдающийся хирург Н. В. Склифосовский, анатом профессор Д. Н. Зернов и других. По-дружески и с добром отнеслось к первым женщинам-медицинкам и русское студенчество.

Первое медицинское высшее учебное заведение для женщин в России открылось в ноябре 1872 года — «Особые женские курсы для ученых акушерок» при Медико-хирургической академии (ныне Военно-Медицинская Академия им. С. М. Кирова) в Петербурге. Для поступления на курсы существовало много ограничений. Обучение было платным. Обучаться могли только женщины старше 20 лет, при наличии разрешения родителей или мужа. С 1877 г. они стали называться «Женские врачебные курсы». С 1880 года выпускницам начали выдавать нагрудные знаки «ЖВ» (женщина-врач) и разрешили заниматься врачебной практикой. Именно этот знак много лет был единственным свидетельством врачебного звания, так как дипломов женщинам-врачам не выдавалось.

После убийства в 1881 году народовольцами Александра II в стране начинается сильнейшая реакция, поэтому консервативное военное министерство, в ведении которого находились женские врачебные курсы, сочло «неуместным» существование женского медицинского образования в системе военного ведомства, и в 1892 году их закрыли.

Только благодаря настойчивым усилиям медицинской общественности во главе с С. П. Боткиным в 1897 г. в Петербурге был открыт Женский медицинский институт (ныне 1-й Ленинградский медицинский институт им. И. П. Павлова), который существовал на частные пожертвования; большую сумму внес сам Боткин.

Эта статья посвящена деятельности двух первых женщин-офтальмологов нашего края, явившихся также и земскими врачами — знаменитой Евгении Павловны Серебренниковой из Перми и менее известной Елизаветы Дмитриевны Садовниковой из Красноуфимска. Обе они учились в Санкт-Петербурге: Евгения Павловна окончила Высшие женские врачебные курсы при Медико-хирургической академии, а Елизавета Дмитриевна — Женский медицинский институт.

В нашем крае, согласно сведениям Российских медицинских списков, в 1890 году трудились 8 женщин-врачей, пять из которых были земскими врачами, а трое занимались частной практикой в Перми и Екатеринбурге. В Пермском земстве трудились: Калашникова Ида Осиповна (Камышловский уезд), Сигова Ольга Порфириевна (Осинский уезд), Скворцова Олимпиада Ивановна (врач-ординатор Пермской земской больницы), Торопова Мария Ивановна (Соликамский уезд). В числе этих редких женщин значится земским врачом Перми и Серебренникова Евгения Павловна*.

Евгения Павловна Серебренникова (10.12.1854–19.04.1897) проходит из семьи екатеринбургского горного инженера Солонинина. В Екатеринбурге она в 16 лет окончила Первую женскую гимназию. В 1873 году в возрасте 19 лет поступила на Высшие женские медицинские курсы в Санкт-Петербурге. В 1877 году выходит замуж за студента-медика Серебренникова Павла Николаевича, впоследствии ставшего выдающимся общественным деятелем Пермской губернии. Вместе с мужем в числе первых добровольцев отправилась на фронт русско-турецкой войны 1877–1879 гг. За участие в войне Евгения Павловна Серебренникова награждена знаком Красного Креста и медалью.

---

* В 1890 году (когда трудилась Е. П. Серебренникова) женщин-врачей, вынесенных чиновниками Министерства внутренних дел в отдельный список, было еще так мало (немногим более 400), что список этот легко поддается анализу, а вот в 1910 году, когда работала Е. Д. Садовникова, благодаря открытию Женского медицинского института число российских женщин-врачей увеличилось в разы и приблизилось к 2000 человек. (Прим. авт.)

В 1879 году супруги успешно трудятся в заводской больнице в Верхней Салде, затем в Ирбите. Здесь они знакомятся и работают вместе с первым санитарным врачом России Иваном Ивановичем Моллесоном, дружба с которым продолжалась всю жизнь. И. И. Моллесон называл чету Серебренниковых «Ein gancer Mensch — цельный человек». В письмах школьному учителю А. В. Кролюницкому, опубликованных В. С. Бабушкиным, Евгения Павловна о жизни в Ирбите пишет, что она занималась частной практикой и помогала мужу заботиться о санитарном улучшении города.

По инициативе П. Н. Серебренникова была создана санитарная комиссия, которую он возглавил, а секретарем была Евгения Павловна. Комиссия провела исследование о влиянии внешних условий на здоровье населения, установила карточный учет заболеваемости и смертности, организовала однодневную перепись населения, провела нивелировку города для устройства водостоков и дренажа, провела анализ воды ирбитских водоемов и начала борьбу с загрязнениями воды.

Из воспоминаний известного российского педагога Н. Ф. Бунакова: «Серебренниковы много света и тепла вносили в занятия учительского съезда и в семью ирбитского учительства. Евгения Павловна постоянно присутствовала на занятиях съезда среди учителей и учительниц, а вне этих занятий учительство группировалось около нее. Сами собой усталились беседы, столь же непринужденные, сколько и содержательные... Это была женщина, богата одаренная от природы, обладавшая не только многосторонними и серьезными знаниями, но и теплым, отзывчивым и любвеобильным сердцем, настойчивым энергичным характером и самыми чистыми идеальными стремлениями, да не в словах только, а на самом деле». Именно в Ирбите, изучив статистику по большому числу глазных заболеваний, Евгения Павловна выбирает специализацию окулиста.

Поэтому с 1883 года Е. П. Серебренникова продолжает свое образование в Медико-хирургической академии под руководством одного из основоположников петербургской научной школы офтальмологов профессора В. И. Добровольского. Затем, переехав в 1885 году в Пермь, она лечит больных в амбулатории при Пермской губернской больнице на безвозмездных началах. А в 1886 году по ее инициативе при Пермской губернской Александровской больнице было открыто первое в России глазное отделение среди земских больниц, которое она возглавила. Здесь проводились пластические операции при завороте верхнего века, операции на роговице, сосудистой оболочке, хрусталике, вытяжение

зрительного нерва, пластические операции на мышцах и роговице глазного яблока. За годы работы в Перми Евгения Павловна приняла более 30 тыс. больных и провела более 6350 глазных операций. Она обобщила свой практический опыт в целом ряде статей, которые печатались в журналах «Врач» и «Вестник офтальмологии». В частности, ее статья «К вопросу о вытяжении зрительного нерва» была опубликована в 1886 году в журнале «Врач» и перепечатана зарубежными изданиями. Павел Иванович Чистяков — профессор Пермского медицинского института, основатель пермской офтальмологической школы, высоко ценил научное наследие Серебренниковой, писал в 1927 году, что она подняла вопросы клинической медицины, которые не разрешены и в настоящее время. Так же высоко ценил труд Серебренниковой Е. П. основатель Казанской офтальмологической школы В. Е. Адамюк.

Евгения Павловна активно участвовала в работе съездов врачей Пермской губернии. На III съезде в 1886 году и на V в 1891 году она представила доклады о положении оспопрививания и о задачах по его улучшению, о статистике и этиологии слепоты в Пермской губернии. На V съезде земских врачей в Перми, на VI Пироговском съезде в Киеве Серебренниковой был поднят вопрос об отмене телесных наказаний в России. В Киеве же она была избрана почетным председателем на заседании глазной секции. На VI губернском съезде врачей Е. П. Серебренникова добилась занесения трахомы в категорию заразных болезней, подлежащих бесплатному лечению, обучала будущих фельдшеров в фельдшерской школе губернской земской больницы диагностике и лечению этого заболевания. В 1891 году губернское земское собрание посыпало её стажироваться за границу, где она совершенствует свои знания у выдающихся европейских специалистов по глазным болезням — профессора Г. Л. Шелера в Берлине, А. Пагенштексера в Висбадене, Л. де Веккера, Ш. Абади и Э. Ландольта в Париже. У себя в отделении она организовала специализацию врачей по глазным болезням.

Много сил супруги Серебренниковых отдали благотворительной помощи слепым. В 1889 г. при непосредственном участии Е.П. и П. Н. Серебренниковых открыто «Пермское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» и в следующем году построено училище для слепых детей. 15 февраля 2011 года в пермской школе № 22 по ул. Сибирской, 80 состоялось открытие мемориальной доски, посвященной памяти Евгении Павловны Серебренниковой. В этом здании в XIX веке находилось первое на Урале училище для

слепых детей. В настоящее время стараниями преподавателя Зарубиной Любови Владимировны и учащихся организован поиск родственников Евгении Павловны, переписка и встречи с ними для более полного освещения личности этой замечательной женщины. В стенах школы создан музей Серебренниковой — на стенах, размещенных в одном из классов, представлена история школы с момента сбора средств на строительство до настоящего времени.

В Перми действует красная линия — пешеходный «романтический» маршрут, сюжет которого рассказывает о 16 историй любви знаменных людей Перми, в том числе и о чете Серебренниковых. В экспозиции Свердловского областного музея истории медицины имеется портрет Евгении Павловны, написанный художником Нечеухиным Г. А., на фоне которого в 2014 году в честь 160-летия со дня рождения Е. П. Серебренниковой при активном участии студентов железнодорожного медицинского колледжа было записано видеоприветствие музея учащимся 22-й пермской школы.

Елизавета Дмитриевна Садовникова (1869 г. р.)* — первая женщина-офтальмолог в Красноуфимске и одна из первых женщин-земских врачей уезда, выпускница Петербургского Женского медицинского института. С 1895 года Елизавета Дмитриевна работает в Красноуфимской земской больнице сестрой милосердия и выполняет обязанности фельдшера. Ее отличные деловые качества и целеустремленный характер замечает главный врач больницы Матвей Иванович Мизеров. Он и дает ей «путевку в жизнь», добиваясь в 1898 году от земского собрания направить ее стипендиятом от земства для получения высшего медицинского образования.

В 1904 году, после окончания института, Елизавета Дмитриевна, поступив на службу врачом Красноуфимской земской больницы, полностью оправдала возложенные на нее надежды. «*Матвей Иванович характеризовал ее как неутомимую труженицу, благодаря ее активности в хирургическом отделении удалось поставить дело на должную высоту, все операции протекали гладко, даже самые сложные (...)* Мизеров, несмотря на тяжесть работы одному в большой больнице, не просил себе в помощь другого врача, а ждал Садовникову, как известного ему добросовестного и преданного своему делу работника,

---

* Согласно данным Российских медицинских списков, ежегодно выпускаемых Министерством внутренних дел.

с которым он и работал вдвоем вплоть до своей высылки из пределов Пермской губернии в 1909 году, — пишет в монографии о М. И. Мизерове современный исследователь Л. Е. Алексейчик. — Полученные знания, умение быстро и точно применять их на практике позволили вести амбулаторный прием в больнице и проводить операции. Помимо этого, она, как и её старший товарищ Мизеров, работала с детьми — врачом Красноуфимской женской гимназии.

Некоторое время Мизеров и она ведут больницу вдвоем при участии только врача-консультанта. Вот как описывает эту слаженную работу Матвей Иванович в своем годовом отчете за 1907 год: «В воскресенье и среду прием амбулаторных больных вела врач Садовникова, в понедельник консультант больницы врач Яворский, во вторник, четверг и пятницу — Мизеров. При значительном наплыве больных прием велся одновременно двумя врачами, но при одной приемной, от этого страдает самый порядок приема. Суббота уделялась для операций, при которых в большинстве случаев ассистировал врач Миловидов».

Специфической медицинской проблемой Красноуфимского уезда являлся высочайший процент глазных заболеваний. Л. Е. Алексейчик пишет: «*Глазными болезнями заболевали преимущественно марийцы, или как их прежде называли, черемисы, но кроме того, также татары и русские. Марийцы большею частью страдали трахомой, лечение которой не обходилось без хирургического вмешательства*». В статье профессора Пермского медицинского института П. И. Чистякова «Медицинская помощь при глазных заболеваниях в Свердловской области в 1917–1937 гг.» приведены на этот счет такие данные: «*Потребность в глазной помощи огромная, в соседних районах много трахомы. (...) В 1935 году проведено поголовное обследование марийского селения «Ключи»: всего населения 521, осмотрено 514; русских — 93, из них трахоматозных 2; мари — 421, из них трахоматозных — 223–53%, детей до 10 лет 150, трахоматозных 69–45,6%*». До революции, как свидетельствуют ежегодные отчеты врачей*, проблема стояла не ме-

---

* Так, в отчете М. И. Мизерова по больнице за 1906 год указан общий процент глазных заболеваний — 19%, из которых 9,3% приходится на трахому (учитывая лечение трахоматозных новобранцев), в отчетном году в больнице было проведено 153 операции на глазах. В целом же по уезду (отчет Е. Д. Садовниковой) от трахомы лечились 1283 больных, что составляет 0,64% от общего количества.

нее остро. Садовникова пишет: «*Из отчетов за много лет подряд видно, что довольно большой% операций падал на глазные операции. По характеру же болезни, это именно такого сорта больные, которым в большинстве случаев нельзя отказать и нельзя отложить, так как замедление грозит для больных потерей зрения, и в то же время это страшно кропотливая, мелкая работа, отнимающая много времени. Такая большая потребность в нашем kraе в глазной хирургии и привела больничных врачей к мысли выделить эту отрасль в отдельное самостоятельное отделение.*

В феврале 1910 в связи с принятием в штат 3-го врача вопрос о создании в больнице специализированной помощи становится реальностью. Садовниковой удается создать глазное отделение, которое начинает функционировать в разных помещениях, начиная с февраля 1910 года. В 1910 году в Красноуфимской больнице пролечилось глазных больных 308 человек, операций им сделано 434, оперативных пособий 8184 и повязок 1922. «*По характеру заболеваний преобладали завороты век, как последствия трахомы, причем надо отметить в высшей степени запущенность болезни. Это и понятно, наибольший процент трахомы приходится на татар и черемис, а инородцы еще только начинают сознательно относиться к медицине*», — пишет Е. Д. Садовникова в своем отчете по глазному отделению за 1910 год. — *В отчетном году глазное отделение правильно функционировало в сущности только 3–4 месяца, со 2 февраля по 12 мая, когда для него удалось выделить один из павильонов, и в декабре. Объясняется это тем, что в отчетном году еще не был открыт новый хирургический павильон. Летом, когда производился очередной ремонт павильонов, и осенью, когда вся больница была переполнена новобранцами, для глазного отделения нельзя было выделить особого павильона, приходилось ограничиваться приемом неотложных случаев, когда и помещались разбросанно по всем павильонам. Только 18 декабря 1910 года, когда открылся новый хирургический павильон, глазное отделение было выделено в бывший хирургический павильон.*

Таким образом, общее количество коек Красноуфимской земской больницы к 1871 году достигает 70.

Заметна и общественная деятельность Елизаветы Дмитриевны в земский период. Она являлась непременным членом Земско-медицинского совета Красноуфимского уездного земства. За составление подробных и обстоятельных отчетов по деятельности земской больницы

ей выражалась благодарность. В 1907 году она состояла членом Красноуфимского общества попечительства о народном образовании, а в 1908 году казначеем Общества вс помошествования нуждающимся ученицам Красноуфимской женской гимназии. Благодаря своей дружбе с М. И. Мизеровым она стала именно тем человеком, которому было доверено перевести прах этого замечательного врача из Уфы в Красноуфимск.

В 1925 году Е. Д. Садовникова работает глазным врачом в амбулатории 35-го врачебного участка Московско-Казанской железной дороги. В 1939 году награждена знаком «Отличник здравоохранения».

Красноуфимские старожилы и внучка М. И. Мизерова Александра Михайловна Бирюкова полагают, что во время Великой Отечественной войны, будучи уже престарелой, Елизавета Дмитриевна переехала в Пермь, возможно, к племянницам Елене Ивановне или Галине Ивановне Садовниковым.

Список источников

1. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1905. — Пермь: Типо-литография Губернского правления, 1905.
2. Адрес-календарь и Справочная книжка Пермской губернии. 1911. — Пермь: Типо-литография Губернского правления, 1910.
3. Алексейчик Л. Е. Красноуфимское земство: без основания и вершины // Сердце Предуралья / под ред. С. А. Русинова, В. А. Пономарёва, Л. Е. Алексейчик и др. [Красноуфимск]. — Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. — С. 66–79.
4. Бабушкин В. С. Замечательные люди Прикамья. Врач Е. П. Себренникова. — Пермь, 1957.
5. Высшее женское медицинское образование в России // Нижегородская медицина: люди, события, школы. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.nizhgma.ru/events/169/view> (дата обращения 30.12.15).
6. Даринский А. В. Высшие учебные заведения старого Петербурга. — СПб.: Фирма «Глагол», 2002.
7. История железнодорожной больницы на станции Красноуфимск // НУЗ «Узловая поликлиника на ст. Красноуфимск ОАО «РЖД». [Электронный ресурс]. URL: <http://clinic.ksk66.ru/about/istoriya.php> (дата обращения 30.12.15).

8. К истории офтальмологической помощи населению Среднего Урала. В. М. Попугайло. Свердловский Облздравотдел. Арх. СОМИМ. № 814.
9. Копаева В. Г. Глазные болезни. — М.: Медицина, 2002.
10. Мизеров М. И. Отчет по Красноуфимской земской больнице за 1906 год // Журналы XXXVIII очередного XXXVI–XXXVIII чрезвычайной сессии Красноуфимского уездного земского собрания с докладами Управы и комиссий и с другими приложениями. — Екатеринбург: Типография А. Р. Вельц, 1908. — С. 347–378.
11. Мизеров М. И. Отчет по Красноуфимской земской больнице за 1907 год // Журналы XXXIX очередного Красноуфимского уездного земского собрания с докладами Управы и комиссий и другими приложениями. — Екатеринбург: Типография А. Р. Вельц, 1909. — С. 338–355.
12. Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1890 г.. По сведениям к 15 мая 1890 г. — СПб: Типография МВД, 1890. — С. 243–251.
13. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1916 г. Списки... на 1 мая 1916 г. — Петроград: Типография МВД, 1916. — С. 643.
14. Российский медицинский список, изданный управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1910 г. Списки... к 15 мая 1910 г. — СПб: Типография МВД, 1910. — С. 480–517.
15. Садовникова Е. Д. Отчет о состоянии земской медицины в Красноуфимском уезде на 1906 год // Журналы XXXVIII очередного XXXVI–XXXVIII чрезвычайной сессии Красноуфимского уездного земского собрания с докладами Управы и комиссий и с другими приложениями. — Екатеринбург: Типография А. Р. Вельц, 1908. — С. 378–391.
16. Садовникова Е. Д. Отчет по глазному отделению // Журналы Красноуфимского уездного земского собрания 42 и 41 чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий и другими приложениями. — Красноуфимск, 1912. — С. 680–683.
17. Селезнева В. Т. Врач П. Н. Серебренников — видный общественный деятель// Советское здравоохранение. — М.: Медицина, 1966 г.

18. Селезнева В. Т. Е. П. Серебренникова — выдающаяся деятельница медицины Урала // Советское здравоохранение. — М.: Медицина, 1980.
19. Серебренникова Евгения Павловна (1854–1897) // История города Ирбита и Ирбитского района. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.irbit.info/history/bio_detail.php? ID=1243](http://www.irbit.info/history/bio_detail.php?ID=1243) (дата обращения 30.12.15).
20. Серебренникова Евгения Павловна. Записки УМО в Екатеринбурге. 1902 г. // Арх. СОМИМ № 6827.
21. Чистяков П. И. Медицинская помощь при глазных заболеваниях в Свердловской области в 1917–1937 гг. // Архив СОМИМ № 5767.

О каменской земской больнице и докторе Скворцове

С. И. Евстифеева

Каменск-Уральский филиал ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»

14 апреля 2016 г. исполнится 135 лет со дня рождения доктора Василия Алексеевича Скворцова (1881–1938), служившего врачом Каменской больницы с 1910 по 1938 год и вписавшего яркую страницу в историю медицины города. По сей день старожилы Каменска-Уральского вспоминают его добрым словом.

Родился Василий Алексеевич 14 апреля 1881 года в селе Ново-Гаринское Камышловского уезда Пермской губернии. Большая семья священника Алексея Ивановича и его супруги Любови Матвеевны уже растила пять дочерей и двух сыновей. Василий был младшим.

С малых лет всех детей приучали к труду. Вася то ловил рыбу, то собирал в поле травы вместе с матерью. Став старше, заготавливал дрова, косил угодья. Детей не принуждали веровать в Бога, но в семье неукоснительно соблюдали все престольные праздники и посты. В семье Скворцовых детям прививали любовь к музыке, часто устраивали семейные концерты, где пели русские народные песни, романсы. Василий освоил гитару и балалайку.

Окончив гимназию в г. Камышлове, Василий поступил в Томский университет на медицинский факультет. Учился будущий врач легко

и настойчиво. Родители не имели возможности помочь сыну, поэтому Василий, чтобы сдержать себя, сначала пел в церковном хоре, а затем разгружал вагоны и баржи с товаром.

По окончании университета в 1910 году Василий Скворцов прибыл в г. Каменск для работы в местной земской больнице.

История Каменской земской больницы начинается в 80-х годах XIX века. В то время Каменский завод входил в состав Камышловского уезда Пермской губернии с административным центром в г. Камышлове. В медицинском отношении Камышловский уезд был разделен на 5 врачебных участков, в которых находились 4 больницы и 13 фельдшерских пунктов. В состав Каменского участка входило 7 волостей: Каменская, Травянская, Колчеданская, Щербаковская, Клевакинская, Зырянская, Черемисская.

Согласно данным журналов Камышловской уездной управы, в октябре 1887 года был заслушан доклад о постройке больницы в Каменском заводе, а 10 июня 1888 года больница на 20 коек была официально открыта. Первым заведующим, согласно данным ежегодных «адрес-календарей» Пермской губернии, был Владимир Евдокимович Албычев, работавший земским врачом Каменского участка с 1881 года [1]. В журналах за 1893 г. указывается, что смертность в Каменской больнице составляла 13 % — самый высокий показатель по Камышловскому уезду. Основной причиной этого, как считал заведовавший в то время больницей врач А. С. Нордстрем, являлось страшное истощение поступающих в стационар больных. В 1898 году, помимо врача, в штате больницы значились 3 фельдшера (Щелконогов Семен Иванович и Шумейлова Александра Ивановна — при больнице, Ефимов Дмитрий Михайлович заведовал фельдшерским пунктом в с. Клевакино), фельдшерский ученик Фалалеев, смотритель А. К. Карпова. Кроме них на врачебном участке работали акушерка Зырянова Елизавета Александровна и повитуха Прокопьева Антонина Федоровна, в аптеке — аптекарский помощник Карпов Константин Васильевич и ученики — Еремин Петр Иванович, Зырянова Ольга Федоровна. За год в больнице было проведено 53 операции.

Согласно данным «адрес-календаря», в 1903 году в Каменской земской больнице работали 2 врача — Николай Антонович Зеленцов и Александр Александрович Мухин, пригородный участок обслуживал врач Петр Романович Батов [2]. В отчете врача Зеленцова Н. В. за 1904–1905 гг. приводятся следующие цифры: за указанный период врачами и фельдшерами Каменского участка принято 31 082 пациента, в больнице пролечилось 670 человек. Было проведено 242 операции. Процент

смертности составил 5,3% (один из самых высоких). При населении в 59 900 человек было проведено 3144 прививки против оспы, из них — 2907 удачно и 237 неудачно.

К 1910 году, когда Василий Алексеевич Скворцов сменил на должности доктора А. А. Мухина, число коек в Каменской больнице увеличилось до 45. В стационаре за год пролечилось 608 человек, сделано 215 операций. Сама земская больница размещалась в приземистом деревянном здании.

Поселился Василий в доме купца Д. Сбитнева, сняв 2 комнаты на первом этаже, здесь же позже и вел прием больных. (В настоящее время это здание, расположенное по адресу ул. Революционная, 11, имеют «Дом врача Скворцова», и оно является памятником архитектуры регионального значения) [2].

Все ближе знакомился врач с семьей купца, его дочерью Лидой. Та, в свою очередь, знакомила его с Каменском и его окрестностями. Так зародилась любовь, которая закончилась богатой и пышной свадьбой. После смерти купца Скворцовы отошли дом, где они потихоньку обзаводились хозяйством. Всю физическую работу Василий Алексеевич делал сам — с детства был приучен к работе.

У коновязи дома Скворцовых постоянно стояли запряженные лошади, привозили больных детей и взрослых. Доктор лечил всех, а ближе к вечеру садился на лошадь и ехал по вызовам. Наутро снова отправлялся в больницу: осматривал, оперировал, советовал...

Внешность Василия Алексеевича описывают так: высокого роста, крепкий, веселого нрава с густым басом. Очень любил детей. Единственная его дочь умерла в раннем детстве. В доме постоянно жили племянники, которым он отдавал свою любовь.

Когда до Каменска дошло известие о свержении царя, состоялось переизбрание волостной управы. Василий Алексеевич единогласно был избран председателем. Но он не был политиком. Ему непонятны были споры социал-демократов, эсеров и кадетов. Доктор «не понимал, почему рабочие требуют сокращения рабочего дня — он-то, доктор Скворцов, работает, сколько сил хватает, не делая себе поблажек». Он ушел из политики.

Занялся своим любимым делом: лечил людей. Все, знавшие доктора, отмечают его бескорыстие. Плату за лечение он никогда не брал, а если подношения делались его жене, то чаще все отправлялось в больницу, а иногда и обратно больному. Василий Алексеевич с раннего утра уезжал в больницу, проводил операции, во время обхода беседовал с каждым па-

циентом, успокаивал, советовал, вселял надежду. За доброту, внимание и профессионализм жители Каменска звали его «Красное солнышко».

В это же время он активно занимался благоустройством больницы. Начал строить рядом с больницей домик с эстрадой. Из сотрудников организовал хор. Стали устраивать концерты для больных.

Революция, гражданская война несли с собой разруху, голод, и новая беда не заставила себя ждать — «после двух неурожайных лет войны грязнул тиф». Советы мобилизовали всех на строительство тифозных бараков. Василий Алексеевич приходил домой уставший и почерневший от забот. Он занимался обустройством больницы, обучением персонала. Впервые в Каменске во время эпидемии тифа он пригласил девушек и женщин ухаживать за больными, обучал их чтению латинских названий лекарств. Некоторых из них, наиболее старательных и способных, назначил медицинскими сестрами, а вдову рабочего Каменского завода Пряникову Анну Григорьевну — старшей медсестрой. Так в нашем городе впервые появились медицинские сестры. Больница росла: появились хирургическое, терапевтическое, инфекционное, детское, родильное отделения. Количество коек увеличилось до ста.

Василий Алексеевич одним из первых на Урале прооперировал больного с прободной язвой желудка, работал над созданием противотуберкулезной вакцины, одному из жителей Каменска успешно пришил губу, которую откусила лошадь.

20 апреля 1935 года. Каменский завод переименован в город Каменск. Строятся новые заводы, школы, больницы, но доктор Скворцов остался верен своей старой «земской» больнице.

Между тем судьба подготовила еще одно испытание. О его последних днях писала газета «Каменский рабочий» от 19.04.91 года. В ней опубликованы воспоминания свидетелей событий, предшествующих аресту В. А. Скворцова: «В конце марта 1938 года заболел главный инженер Уральского алюминиевого комбината Стырон... Был вызван А. В. Скворцов, в то время главный врач Каменской больницы. Доктор сделал назначения, оставил рецепт», но лечение не помогло. Больной скончался в больнице. На вскрытии присутствовали два врача: В. Скворцов и М. Абдараширова. Они не могли прийти к единому заключению о причине смерти. Не была установлена причина смерти и после еще двух вскрытий.

В ночь на 2 мая 1938 года были арестованы Василий Алексеевич Скворцов и Елена Митрофановна Смоленцева — фармацевт, которая

готовила лекарство по рецепту доктора; их обвинили «в стремлении уничтожить всю техническую интеллигенцию Каменска». После ареста домой он уже не вернулся.

Правда о гибели доктора Скворцова по запросу общества «Мемориал» была сообщена краеведческому музею Свердловским управлением КГБ в 1990 году. «Он был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 29 июля 1938 года по статье 58 УК РСФСР, пункты 7, 8, 11, 13 приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день...»

Василий Алексеевич был реабилитирован в 1957 году, о чем было сообщено вдове доктора. В городском краеведческом музее имеется ксерокопия этого документа.

Наш музей бережно хранит все, что связано с именем Василия Алексеевича Скворцова. Знаменательно, что одним из первых экспонатов музея стала книга знаменитого русского врача-гигиениста Ф. Ф. Эрисмана «Краткий учебник по гигиене» 1898 г. из библиотеки доктора Скворцова с его автографом. Книга была подарена нашим преподавателем Кошкиной Лидией Матвеевной, которая является внучкой Пряниковой Анны Григорьевны — старшей медсестры, которая работала у доктора Скворцова.

В музее хранятся воспоминания о Василии Алексеевиче и его племяннике докторе Попове, который тоже окончил Томский университет и работал в больницах Катайска и Каменска, подаренные музею дочерью Попова Анатолия Александровича — Поповой Ниной Анатольевной.

А совсем недавно фонды музея пополнились фотографией семьи Скворцовых. Ее передал Николай Дмитриевич Симченко — Заслуженный врач РСФСР, Отличник здравоохранения, долгое время возглавлявший городской онкологический диспансер.

Во время экскурсии по музею, в экспозиции «Медицина города», наши студенты и посетители в первую очередь знакомятся с жизнью и деятельностью Василия Алексеевича Скворцова. Радует, что его дом в настоящее время восстановлен и планируется создание целого архитектурного комплекса.

1. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. — Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1888.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1903 год. — Пермь: Типография Я. Каменского, 1903.
3. Дом врача А. В. Скворцова // Каменск в архитектуре: Рекомендательный библиографический указатель / Сост. М. Ю. Се-

ряк. — Каменск-Уральский: ЦБС библиотека — Ф. № 17, 2012. — С. 11–12.

Литература

1. Бобровский А. Красное солнышко // Каменский рабочий. — 1989. — 24, 30 ноября, 8 декабря. — № № 227, 230, 236.
2. ГАСО, Ф. 199.
3. Евстифеева С. Дорогой сердцу автограф // Каменский рабочий. — 1988. — 20 января. — № 13.
4. Жукова Е. Судьба, прошедшая сквозь судьбы // Каменский рабочий. — 1987. — 4, 6 ноября. — № № 213, 214.
5. Криницын В. Доктор Скворцов // Каменский рабочий. — 1987. — 19 июня. — № 120.
6. Плетнева Е. Историческая справка. Самое, самое начало...// Очерки по истории здравоохранения Каменска-Уральского. — Каменск-Уральский, 2001. — С. 11–14.
7. Шестернина Н. Последние дни доктора Скворцова // Каменский рабочий. — 1991. — 19 апреля. — № 74.

Земский врач А. И. Удюрминский

*О. Г. Голубева
г. Кунгур*

Афинадор Иванович Удюрминский родился в 1877 году в семье учителя народной школы в деревне Ильнеть Елабужского уезда Вятской губернии. Детство и юношеские годы провел в мариийской деревне Н. Потам Красноуфимского уезда Пермской губернии. По окончании Пермской семинарии поступил в Юрьевский (Дерптский) университет на медицинский факультет, который закончил в 1904 году с дипломом «лекарь с отличием». После нескольких месяцев работы в качестве земского участкового врача в с. Ключи Красноуфимского уезда был призван на военную службу [1]. Служил младшим врачом, а затем младшим ординатором в 16-м Туркестанском стрелковом батальоне, расквартированном в Термезе [2].

В августе 1905 года Удюрминского отправляют в Кабадьянское бекство для исследования болезни (подозрение на холеру) [3]. Захватив все

необходимые медикаменты и пробирки с питательной средой, Афинадор Иванович в сопровождении конвоя и сарта-переводчика двинулся в путь. В своем отчете в «Военно-медицинском журнале» за 1906 год он пишет, что дорога была очень утомительной, так как шли по песчаной пустыне. Стояла невыносимая жара, даже ночь не приносила желанного отдыха, так как «рой комаров и москитов заслепляют глаза, набиваются в рот, нос, уши» [4]. В своем отчете он описывает все болезни, которым подвержено местное население. Это лихорадка, малярия, острое желудочно-кишечное расстройство, трахома, сифилис. Он исследует причины этих заболеваний и делает вывод: «В этом виноваты, помимо неблагоприятных климатических и топографических условий... низкий уровень культуры, антисанитарная обстановка и полное отсутствие... медицинской помощи» [5].

Всю последующую жизнь доктор Удюрминский будет заниматься пропагандой здорового образа жизни, печатая статьи о холере, зобе, ту-беркулезе, венерических заболеваниях, о профилактике этих заболеваний, о мерах предосторожности в различных газетах и журналах [6]. В музее хранятся вырезки из газет со статьями, пожелавшие, потребленные, аккуратно подшитые в одну стопку [7].

20 февраля 1909 года Удюрминский был уволен в запас и поступил на работу врачом Кунгурской земской больницы и пригородного врачебного участка [8]. В сентябре 1915 года состоялось бракосочетание Афинадора Ивановича и Надежды Алексеевны Обновленской [9]. Получив образование в Санкт-Петербурге [10], она приехала в Кунгур и стала преподавать математику в женской гимназии [11]. Здесь они и познакомились. В 1916 году у них родился сын Иван, а затем еще сын Андрей.

Но мирное существование продлилось недолго. В годы Первой мировой войны доктор Удюрминский был вынужден вновь надеть военную форму. Служил врачом в 5-й Оренбургской казачьей бригаде ординатором подвижного полевого госпиталя [12]. В начале 1917 года на фронте был выбран председателем солдатского комитета при госпитале [13]. За участие в войне он был награжден знаком ордена Святого Георгия IV степени.

В июне 1917 возвратился в Кунгур. Обслуживал вновь сформированный отряд партизан. С 1917 по 1919 год, сохраняя верность клятве Гиппократа, лечил в Кунгурском госпитале солдат Красной Армии и армии Колчака. И только 19 мая 1920 года «по ходатайству Кунгурского уездного исполкома освобожден от службы в Красной Армии

и был назначен исполкомом главным врачом Кунгурской Советской больницы» [14].

Став главным врачом больницы, Удюрминский принимал живейшее участие в организации дела здравоохранения. Под его руководством была переоборудована больница. Он предложил переделать главный вход, создав проходную систему с целью предварительной санитарной обработки больных. Расширил до 15 коек детское отделение и отделил его от главного корпуса. Организовал изолятор для душевнобольных и заразных больных, изолировал гноино-хирургическое отделение [15]. Обивал пороги окружных организаций и добился открытия в Кунгуре туберкулезного и венерологического диспансеров, родильного отделения на 40 коек, где впервые было применено обезболивание [16].

На его плечи легли заботы о медперсонале; он принял в больницу второго хирурга, окулиста, увеличил количество среднего и младшего медперсонала. Не обходили его стороной и хозяйствственные заботы. В учреждении не работала канализация, зимой замерзал водопровод, не хватало инвентаря и средств на питание, ремонт и прочее. Он писал ходатайства, выбивал недостающие средства. За время его работы больница расширилась с 70 до 178 коек [17].

Помимо этого, он возглавлял лечебный подотдел горисполкома, вел борьбу с эпидемиями, писал научные труды и статьи, которые публиковались в медицинских журналах. Руководил научно-медицинским кружком в городе, вел учебные занятия на курсах медсестер РОКК, работал консультантом при больнице Трудовой Коммуны УНКВД, совмещая свою деятельность с амбулаторной работой при поликлиниках здравотдела и РОКК [18]. Среди своих коллег он пользовался популярностью не только как опытный врач, но и как человек, обладающий энциклопедическими знаниями. Когда к нему обращались за советом, он давал точные, обдуманные ответы. Как врач являлся консультантом для всех врачей города во всех затруднительных случаях, работу свою выполнял блестяще и с полным знанием дела. К больным и сослуживцам относился чутко и корректно.

Кунгуряки доверяли Удюрминскому не только свои жизни, но и решение наболевших вопросов. Недаром они избирали его депутатом городского Совета нескольких созывов [19].

В октябре 1929 года А. И. Удюрминский написал заявление в Кунгурский окрздрав с просьбой освободить его от заведования Кунгурской

больницей. Его просьба была удовлетворена. Афинодор Иванович продолжил работу врачом-ординатором в терапевтическом, заразном и неврологическом отделениях городской больницы.

За годы работы Афинодор Иванович прослушал десятки тысяч пульсов, провел много сложных операций, сотням пациентов продлил жизнь на десятки лет, получил немало слов благодарности от тех, кого лечил и кому передавал опыт.

В 1927 и в 1936 годах общественностью города было отмечено 20-и 30-летие врачебной деятельности А. И. Удюрминского. Он был награжден памятными адресами и ценностями подарками. В кунгурской газете «Искра» была напечатана статья со словами благодарности в адрес юбиляра. Благодарственное письмо приспало даже Управление и коллектив коммунаров Кунгурской Трудовой коммуны УНКВД.

7 ноября 1932 года в день 15-й годовщины Октябрьской революции Афинодор Иванович был награжден Кунгурским райисполкомом почетной грамотой за активное участие в борьбе за построение социалистического общества.

Более 35 лет отдал Афинадор Иванович благородному делу лечения людей. 7 июля 1945 года его не стало. Он умер от кровоизлияния в мозг и паралича сердца в возрасте 67 лет [20].

Благодарные горожане хранят память о нём. Личный фонд А. И. Удюрминского в Кунгурском музее-заповеднике начал формироваться в 1978 году. Сегодня он включает свыше 100 единиц хранения. Среди них — документы, книги, журналы, брошюры, газеты, фотографии, медицинские инструменты и приборы, личные вещи. Эти имеющиеся в нашем распоряжении материалы и послужили основой для представленной здесь биографии этого удивительного человека и труженика.

Список источников

1. Автобиография. ККМВХ-1. — С.1.
2. Трудовой список. 1927. ККМ ИК7582/3д-10572. С.1.
3. Там же.
4. Отдельный оттиск из военно-медицинского журнала. 1906. ККМ ИК 4311/18д-471. С 593.
5. Там же. С. 596.
6. Список моих статей и заметок, напечатанных в мед. журналах и периодической прессе. 1903–1908 гг. ККМ ИК 7582/9д-10578

7. ККМ BX-2.
8. Трудовой список. 1927. ККМ ИК 7582/3д-10572
9. Письмо с поздравлением от 22.09.1915. ККМ ИК 6428/58д-7101.
10. Письмо от И. Обновленского от 14.03.1912. ККМ ИК 6428/7д-7060.
11. Удостоверение. 08.06.1929. ККМ ИК 6428/35д-77088
12. Там же.
13. Автобиография ККМ BX-1.
14. Трудовой список. 1927. ККМ ИК 7582/3д-10572
15. Предложения по работе Собольницы. 1927. ККМ BX-3.
16. А. Варламов. Врач Удюрминский. — Искра, 1979. — № 19. ККМ ИК 7582/10д-10579.
17. Характеристика. ККМ ИК 7582/5д-10574
18. Автобиография. ККМ BX-1.
19. Делегатский билет № 50. 1936. ККМ ИК 4311/12д-465
20. Сведения, предоставленные Кунгурским ЗАГСом.

Кунгурский врач-революционер Г. А. Чемоданов — «друг и брат» Л. Н. Толстого

*Лапшина С. Т.
Средняя образовательная школа № 1, г. Кунгур*

Картина Ильи Ефимовича Репина «Арест пропагандиста» могла бы стать иллюстрацией к событиям, произошедшим в Кунгуре 23 января 1903 г. В тот день был взят под стражу доктор Г. А. Чемоданов.

В газете «Искра» в отделе «Хроника революционной борьбы» — появилась информация: «Кунгур. Взят врач Чемоданов и ветеринарный врач Дмитриев» [1]. Очевидно, событие бурно обсуждалось в высшем свете Кунгуря и уезда. Сенсация! Арестован доктор, честный человек, знакомый самого графа Толстого!

... Лев Толстой получил письмо из Кунгура об аресте земского врача Г. А. Чемоданова в конце ноября 1903 г. Жена председателя уездного съезда земских начальников коллежского асессора Антона Иосафовича Харламповича [2] Ольга Федоровна, представившись «как лучший друг семьи Чемодановых», просила писателя подбодрить заключенного хоть одним словом. Лев Толстой в конверт, адресованный О. Ф. Харлампович

в Кунгур, вложил письмо и для Чемоданова, которое начиналось словами: «Дорогой друг и брат Герман» [3].

Так завязалась переписка кунгурского арестанта с великим писателем. В ответном послании Герман Чемоданов написал Льву Николаевичу: «... Прежде всего, считаю долгом от души поблагодарить тебя за то сердечное отношение и за тот чисто братский прием, который ты оказал мне и моей жене, когда мы вместе с ребенком, сыном, одним летом, этак пять-шесть лет тому назад, были у тебя, в Ясной Поляне... Может быть, ты припомнишь того доктора из г. Кунгура, по фамилии Чемоданов, который брал у тебя еще одну книжицу и этак через год времени вернул тебе ее еще, по не зависящим от него обстоятельствам, без начала. ... я все как-то не решался беспокоить тебя излияниями своей признательности, рассудивши в конце концов так, что лучше всего еще раз лично как-нибудь побывать у тебя. Я было и предположил уже нынешним летом привести в исполнение эту свою мечту, но, к несчастью, печальные обстоятельства моей жизни помешали мне в том; еще 23 января сего года меня, после обыска, местная жандармерия арестовала, и вот теперь я в тюрьме, откуда и пишу» [4].

Во время обыска на квартире Г. Чемоданова не обнаружили ничего запрещенного, но у одного из пациентов, явившихся на прием, нашли печатную брошюру «Неужели это так надо?» Льва Толстого. На вопрос, откуда она взялась, жандармы получили недвусмысленный ответ: «Доктор дал». И на земского доктора в жандармском управлении завели дело «за распространение нелегальной литературы». О чем статья Л. Толстого? «Глядя на ужасное, противное разуму и чувству устройство человеческой жизни», Л. Толстой задает вопрос и сам дает короткий, ясный ответ: «Нет, этого не надо», усиленный троекратным отрицанием: «Не надо этого, не должно быть и не будет». Статья звучала как призыв против существующих экономических и политических порядков. А русская интеллигенция на рубеже XIX–XX вв. была заражена идеями графа Толстого. Не мог не сочувствовать идеям толстовства и Чемоданов.

Он родился 27 февраля 1863 года в селе Окатьево Котельнического уезда Вятской губернии. Сын сельского священника, он и образование получил в Вятской духовной семинарии, а в 1884 году поступил в Казанский университет. Как участник «студенческих беспорядков», Чемоданов был взят под надзор полиции, но университет окончил и, получив в 1893 г. диплом, уехал в Могилевскую губернию служить сельским

врачом. Переехав через три года в г. Кунгур, служил в земстве и занимался частной врачебной практикой. Брат его Сергей Александрович — тоже врач — обосновался в Усть-Кишерти. (правда, Сергей Александрович, «врач 3-го участка в с. Усть-Кишерть» в адрес-календаре 1905 г. уже не значится — возможно, Герман Чемоданов навлек подозрение и на брата). Овдовевшая мать Наталья Ивановна, брат Александр, сестры Мария и Лариса с семьями жили в Вятской губернии [5].

В Кунгуре Чемоданов обосновался с женой, Верой Николаевной, и десятилетним тогда сыном Иннокентием. В 1899 г в семье родилась дочь Гая. Чемодановы влились в особое кунгурское сообщество, вращавшееся возле технического училища Губкина. Еще в 1896 г. в нем возник кружок самообразования. Студенты и курсистки, приезжая на вакации (каникулы) из северной столицы, Москвы или Казани, привозили нелегальные издания и передавали их друг другу. 19 апреля 1898 г. техники провели « первую маевку в Кунгуре и на Урале » [6].

Примерно в это время Чемоданов с семьей ездил в Ясную Поляну к Толстому, ВЕЛИКОМУ Толстому. Чуть ли не за программой действия. Задавал тому не очень удобные вопросы, « взял еще одну книжицу ».

У Льва Николаевича в это время возникло непреодолимое желание разъяснить, передать другим людям свое новое отношение к жизни. Не думая о последствиях, повинуясь только зову сердца, он писал статьи, которые не пропускала цензура, против которых восставала церковь. Он считал, что прямое обличение и проповедь скорее достигнут цели, чем художественное творчество. Толстой, кроме «Исповеди», написал трактаты «Так что же нам делать?», «В чем моя вера?» и «О жизни». Он знал, что ему ничего не грозит. Распространителей его бесцензурных статей и памфлетов еще могли как-то наказать, выслать. Он же, Толстой, был неприкасаем. И поэтому так неожиданно прогремел «гром среди ясного неба»: 22 февраля 1901 г. Синод принял постановление об отлучении графа Толстого от церкви [7].

А в Кунгуре (и в Перми в 1998 г.) прошли массовые аресты. Еще в 1896 г. Александр Давыдов основал нелегальную библиотеку, позднее его преемником стал Евгений Поморцев. Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления по Красноуфимскому и Кунгурскому уездам Владимир Михайлович фон Оглио (фон Оглобля, так его называли кружковцы) считал, что лишь полное «расформирование всего состава училища может прекратить зло, распространенное по всему Уралу» [8]. В январе 1899 кунгурский кружок был разгромлен.

Поморцев выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на два года.

Кунгурский исправник Дубровин уже тогда заподозрил «лекаря Чемоданова» в связи с «неблагонадежными кунгуряками». Но доказательств не было, а доктор хорошо исполнял свои обязанности. Городское начальство на заседании 3 декабря 1901 г. постановило «выразить вольнопрактикующему врачу Герману Александровичу Чемоданову благодарность от Думы за его выдающуюся деятельность по оказанию медицинской помощи населению г. Кунгура» [9].

16 мая 1902 г. Кунгурская городская дума, переименовав «комитет по разбору и призрению нищих» в «городское» попечительство о бедных, включила в состав 5 кандидатов Г. А. Чемоданова, А. Г. Агеева, С. П. Удинцеву... (которых через год привлекут к «дознанию» по делу Чемоданова).

В 1902 г. кунгурское «Общество пособия бедным учащимся» решило открыть в городе публичную библиотеку. Татьяна Васильевна Агеева сама приобретала книги и дарила их. При ее с мужем участии в городе работал «Учительский союз», объединявший педагогов, врачей, служащих и даже рабочих [10]. Кунгур менялся, но подобные перемены не радовали полицейское управление. Унтер-офицер Дубровин доносил, что «в квартире вдовы Черепановой собираются учащиеся технического училища и читают литературу при закрытых дверях и занавешенных окнах», «В 1903 г. была создана «комиссия по устройству народных чтений в Кунгуре и его уезде» [11]. Заподозрив врача Чемоданова в распространении нелегальной литературы, местные блюстители окончательно утратили сомнения в том, что он «стремления противоправительственного».

К Чемоданову и его товарищам подослали провокаторов. С их помощью стали накапливаться вещественные улики: гектографированная тетрадь «В чем моя вера», толстовские тексты «Ответ на постановление Синода», «Царю и его помощникам» ... Где и кем отпечатаны — неизвестно, но цепочка тянется от Чемоданова к сапожнику Константинову, от того — к иконописцу Мореву, а от Морева — в полицию. У жандармов появляются основания утверждать, что книги явно антиправительственной направленности идут «в народ» через земского врача. Агенты втираются в доверие к членам группы — ветврачу Дмитриеву, заведующему книжным складом Смолину, зубному врачу Пильману, обувщику Константинову и другим.

Пробраться в святая святых — туда, где производится гектографирование, — удается бывшему священнику Никулину, лишенному сана за пьянство. Он секретный сотрудник полиции, о чем не догадывается Чемоданов; он просит переписать «брошюру графа Толстого «Неужели так надо?» в 20 страниц. В доносе все лаконично: «Пишу синими чернилами и на сей бумаге и таким шрифтом без употребления твердого знака... Работы много, сегодня мне говорил г. Чемоданов. Ваш покорный слуга Константин Николаевич Никулин. 15 января месяца 1903 года» [12].

Через неделю в 24 домах жандармы произвели обыски. «К дознанию были привлечены» многие кунгуряки: зав. книжным складом Николай Петрович Смолин, Анна Михайловна Удинцева, заведующая школой-приютом для девочек, ссыльный зубной врач Пильман — всего 20 с лишним человек. Двенадцать человек взяли под стражу, у остальных отобрали подписки о «неотлучке». Через 8 месяцев дознание о «Кунгурском обществе революционеров» было отправлено на рассмотрение к прокурору Казанской судебной палаты.

По решению властей Чемоданова тайно, ночью отправили в Сибирь. В последнем письме (от 13 апреля 1908 года) графу Толстому он напоминал, как «в 1903 году, как раз перед началом японской войны, прибыл к тебе из Сибири, с места административной ссылки, один врач, некто Герман Александрович Чемоданов, который мечтал тогда удрать из ссылки за границу и к тебе завернул, во-первых, за советом, как бы ему перебраться через границу, не имея в руках решительно никаких документов, и, во-вторых, за рекомендательными письмами к твоим знакомым, проживающим за границей. Ты тогда дал совет этому врачу ехать обратно в Сибирь, на место ссылки, — и тот врач действительно вернулся в Сибирь».

Отбыв наказание в с. Маковском Енисейской губернии, Чемоданов весной 1906 г. возвратился к семье. Он пишет Льву Толстому: «Когда я прибыл в Кунгур, ко мне, как к только что вернувшемуся из ссылки, разумеется, стала стекаться со всех сторон вечно волнующаяся молодежь, а также и те из поживших уже, кто интересовался тогдашней русской действительностью. Каждому было интересно слышать от меня, что представляет из себя ссылка. Каждому было интересно слышать слово от того, кто, как им всем мнилось, по духу близок к ним и кто пострадал, как им показалось, за то же дело, которое и они творят. Люди поставили меня на пьедестал и стали считать меня своим

руководителем... Но предержащим властям все это не понравилось. Они вообразили обо мне Бог знает что такое. Кроме того, настало время выборов во Вторую думу; начальство, надо думать, побоялось, как бы под моим воздействием не прошел в Думу от г. Кунгура кто-либо из левых, и потому дало приказ о том, чтобы я в 24 часа выдворился из пределов Пермской губернии» [13].

А Кунгур с начала октября 1906 г. бурлил. В полицейское управление поступали доносы и рапорты. 14 октября в городе прошла забастовка служащих аптеки, причем «замечено, что частный врач Чемоданов являлся одним из подстрекателей». 25 октября ночью «были разбросаны по улицам и расклеены на заборах прокламации преступного содержания от РСДРП — под заглавием «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». 10 ноября в Кунгуре выявлено несколько экземпляров прокламации «Три конституции или три порядка государственного устройства», изданной Пермским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии...

Все эти и другие и им подобные факты в жандармской переписке неизменно связывали с именем доктора Чемоданова. «Означеный Чемоданов имеет тесную связь с лицами, неблагонадежными в политическом отношении, как, например, с Агеевым, бывшим учителем Федором Новоселовым, Александром Кобелевым и другими, бывает у них в гостях и они у Чемоданова. 2 мая сего года Чемоданов внес 200 руб. залога за освобождение из Кунгурского тюремного замка кунгурского мещанина Максима Плотникова, по профессии сапожника, сожравшегося за противоправительственную революционную агитацию, у которого ...4-го сего октября обыском найдены различные произведения печати, призывающие народ к ниспровержению существующего в государстве общественного строя...». Максим Александрович Плотников уже в 1904 г. привлекался Пермским жандармским управлением «к дознанию в качестве обвиняемого за сношения с известной революционеркой Шнейдер (Колманович), которая проводила в Перми... разъяснительную работу о II съезде РСДРП». А через год организовал в Кунтуре первую массовую демонстрацию рабочих [14].

И 12 октября Чемоданову как неблагонадежному в политическом отношении в видах сокращения пропаганды в Кунтуре было приказано выехать за пределы Пермской губернии в течение суток; «... если добровольно не поедет, отправить этапом в избранную местность, за исключением Уфимской, Челябинска, Тюмени, Кургана...» [15].

Выправив заграничный паспорт на жену и «сына Иннокентия 18 лет» (дочь умерла в четырехлетнем возрасте), Чемодановы уехали и более года провели в поездках по Германии, Швейцарии и Франции. Связи с Кунгуром доктор не прекращал. Удивительно будничны его письма на открытках, адресованных из Цюриха, Берна Дмитрию Кузьмичу Долгушеву в Кунгур от 16.19.01.1907 (в «фотографию Андрузского»): «Приветствую всех вас и Ивановых с Новым годом! Желаю всяких благ, и счастья, и удачи в делах. Вот что, Д.К., хочу я вас малость потревожить: пошлите, пожалуйста, 2 карты с последнего моего негатива (перед самым отъездом вы меня сняли...). Можно заказным письмом. Мой адрес следующий: Швейцария. Zurieh (Schweis)? Bollejstrasse 9IV an Herrn Tschemodanoff». А 1.04.1907 — открытка из Берна и сообщение о планах покорить Швейцарию на велосипеде.

Вернувшись в Российскую империю, Чемоданов остановился в Киеве. Около года занимался «вольной практикой», потом устроился участковым земским врачом в Белой Церкви, а далее — городовым врачом в г. Василькове.

В августе 1911 года Герману Александровичу снова пришлось побывать в Кунгуре, куда он приезжал за оставленными вещами. Появление его в городе снова насторожило полицию, но установленный надзор ничего предосудительного не выявил. Чемоданов, пробыв в Кунгуре десять дней, вернулся к месту службы. По царскому манифести от 21 февраля 1913 года доктору Чемоданову разрешалось вернуться в Кунгур, но он отказался. Во время Первой мировой войны он служил врачом в пехотном полку, и в 1916 году Главное военно-санитарное управление, проверив дело старшего врача пехотного 503-го Чигиринского полка колледжского асессора Чемоданова, представило его за многолетнюю службу к производству в чин надворного советника.

Бывший кунгурский доктор-революционер, «друг и брат Л. Толстого» Герман Александрович Чемоданов скончался уже после 1945 года.

Список источников

1. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова... / Рифей: Уральский литературно-краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С. 100–125.

2. Адрес-Календарь и Памятная книга Пермской губернии на 1903 г./Город Кунгур с уездом. — С.215–219. Библиотека Царского села [Электронный ресурс]: <http://book-olds.ru/BookLibrary/31001-Pam-kn-Permskoy-gub/1903. — Adres-Kalendari-Pamyatnaya-knizhka-Permskoy-gubernii-na-1903-god.html>
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Письма. — М.: 1928–1958. — т. 74. — л. 227–229, т. 75. — л. 48, 65, 114–119
4. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова.../ Рифей: Уральский литературно-краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С. 100–125.
5. КИАХМЗ. Научная библиотека. Воспоминания К. Ермичевой о Г. Чемоданове.
6. Из летописи земли Кунгурской. Сборник историко-краеведческих материалов./ Автор-сост. А. Н. Щеколдин — Пермь, 1967. — С. 24–26.
7. Лев Николаевич Толстой и кунгурский врач Герман Александрович Чемоданов. Сборник краеведческих материалов./Сост. С. Т. Лапшина. — Кунгур, 2005. — С. 18.
8. Рушанин В. Я. «Братская библиотека» учащихся Кунгурского технического училища имени А. С. Губкина (1898–1911 гг.) / «Грибушинские чтения-2011». На стыке традиций, эпох, континентов. — Кунгур, 2011. — С. 244.
9. КГА Ф.585 Оп.1 Д. 316 Л. 19 (Журнал регистрации постановлений КГД –1901 г.)
10. Ренева О. А. Кунгур. Хроники старых домов. — Кунгур, 2007 — С. 95.
11. Шихвинцева Н. В. Библиотеки учебных заведений города Кунгура (XIX- начало XXв.в.) / «Грибушинские чтения-2004». Современный музей в контексте культурно-экологического пространства региона. Опыт. Проблемы. Возможности. — Кунгур, 2004. — С. 138.
12. Большаков Л. Н. Любя Чемоданова.../ Рифей: Уральский литературно-краеведческий сборник. — Челябинск, 1976. — С.100–125.
13. Лапшина А. Не могу принять принцип непротивления злу насилием./ «Грибушинские чтения-2006». Историко-культурное и природное наследие как фактор развития территории. Тезисы докладов и сообщений V Международной научно-практической конференции 20–21 апреля 2006. — Кунгур, 2006. — С. 401–404.
14. Из летописи земли Кунгурской. Сборник историко-краеведческих материалов./ Автор-сост. А. Н. Щеколдин- Пермь,1967. — С.30.

15. ГАПК. Ф.65. О.3.Д.534 (38 листов) Дело по третьему столу. Канцелярии Пермского Губернатора о воспрещении жительства в пределах Пермской губернии лекарю Герману Александрову Чемоданову (11 окт. 1906—4 марта 1911).

16. Чемоданов Г.А. — Долгушеву. Факсимиле: Швейцария-Кунгур, 1907.

17. Шадрин А. П. Писал Толстой в Кунгур// Искра. — 15 декабря 1993.

Раздел 3.

Сохранение и продолжение земских традиций в наши дни

Верные клятве Гиппократа: из истории сухоложской медицины

Гасанова Н. В.

*Сухоложско-Асбестовский филиал ГБОУ СПО
«Свердловский областной медицинский колледж»*

*Это лучшее в мире призвание —
Охранять нашу хрупкую жизнь.*

Территория современного Сухоложского района в XIX веке входила в состав Камышловского уезда, располагавшегося в юго-восточной части Пермской губернии. Уезд площадью 15 411 км² был сформирован в составе Пермской губернии в 1781 году. И. И. Моллесон в своем обзоре «Распределение земской врачебной помощи в Пермской губернии в 1887 году» приводит следующие статистические данные: пространство — 13 441,6 кв. верст, волостей — 32, селений — 348, жителей 23 1922 (по календарю 1887 года — 24 3506), в среднем жителей: на каждую версту — 17, на каждую волость — 7171, на каждое селение — 660 [7].

Городов в дореволюционном Сухоложье не было. В начале XX века (данные за 1905 год) самыми крупными населенными пунктами нынешнего округа были села: Сухоложское (2337 человек), Новопышминское (1858), Рудянское (1680).

В доземский период в Сухоложье не было медицинских учреждений. На территории же уезда, согласно данным «Приказа общественного призрения», в 1781 году учрежденного в Пермской губернии, имелась казенная больница только в самом уездном Камышлове.

О первых земских врачах Камышловского уезда

На первом Камышловском земском собрании, состоявшемся 29 сентября 1870 года, главное внимание в отношении медицины было уделено найму и закреплению квалифицированного медицинского персона-

ла. По предложению гласного Н. А. Полкова было решено пригласить врача, «который мог бы, подробно изучая все коренные условия каждой местности уезда, указать на действительные причины преобладания известного рода болезней и, вообще, неудовлетворительного состояния здоровья населения»; кроме того, было высказано пожелание, чтобы кандидат ранее зарекомендовал себя печатными трудами. Предпочтение было отдано врачу В. О. Португалову [5].

Португалов Вениамин Осипович (1835–1896) — известный российский врач и публицист, один из основоположников санитарного дела в Российской империи. Родился в Полтаве в зажиточной еврейской купеческой семье. В 1861 году окончил медицинский факультет Казанского университета, в 1862 году по политическим мотивам был сослан в Пермскую губернию. Приглашенный в 1870 году земством, В. О. Португалов принял самое энергичное участие в создании Камышловской земской больницы — под его руководством она была открыта 1 февраля 1871 г. в частном доме чиновника Воронина, он же стал ее первым главным врачом. Несмотря на то, что Вениамин Осипович проработал в Камышлове недолго, он оставил по себе добрую память. Здесь Португалов начинает главное дело своей жизни — разрабатывает методики избавления от пьянства, выступая с курсом тематических лекций перед населением города и уезда. Кроме того, любопытны его работы об условиях труда в рудниках Урала.

На посту руководителя больницы В. О. Португалова сменил фельдшер Митрофан Иванович Иванов. Современники так характеризуют его: «По службе земству показал настолько рвения и прилежания, что Управа находит нужным о его усердии засвидетельствовать перед Собранием». Несмотря на фельдшерское образование, ему нередко приходилось самому делать хирургические операции. Среди его коллег в истории больницы осталось имя акушерки Ермолаевой.

После Иванова руководить больницей был назначен врач О. Е. Талиев, который высоко оценил работу предшественника.

В 1879 году заведование принял Д. А. Булдаков.

Дмитрий Афанасьевич Булдаков — уроженец Скатинской волости Камышловского уезда, будучи стипендиатом местного земства [9; 10], помимо основной работы в земской больнице во время летнего сезона обслуживал пациентов Обуховских минеральных вод. Был отмечен благодарностью земства за безупречную службу.

Описывая состояние медицины на 1887 год в Пермской губернии, И. И. Моллесон в упомянутой работе приводит следующую красноречивую таблицу по Камышловскому уезду:

	Земские	Заводские	Железнодорожные
Больниц	2	-	3 *
Кроватей в них	85	-	12
Родильный приют	1	-	-
Кроватей в них	10	-	-
Врачей	5 (1 жен.)	1	1
Фельдшеров	22	1	4
Акушерок	6	-	1
Повитух	9	-	-
Итого персонала:	42	2	6

* Из них, собственно, одна больница на 10 кроватей и 2 приемных покоя (прим. И. И. Моллесона).

Один земский врач приходился на: 2688 кв. верст, 6 волостей, 70 селений, 45892 жителя; одна земская больница — на: 6720 кв. верст, 16 волостей, 174 селений, 114744 жителей; одна земская кровать на 2704 жителей. Врачебных участков насчитывается 4, фельдшерских — 13.

Сухоложье располагалось в районе Северо-западного врачебного участка Камышловского уезда, о котором Моллесон сообщает следующее: район состоит из 8 волостей (Ильинская, Калининская, Кочневская, Новопышминская, Чернокоровская, Кунарская, Грязновская и Знаменская), жителей — 60591, селений — 68. Из врачебного персонала на участке значатся: земский врач, 5 фельдшеров, аптекарский ученик, акушерка и 2 повитухи. «Участок новый, больницы нет. Врач живет в с. Новопышминском, от Камышлова в 30 верстах, от Каменского завода в 70 верстах. Амбулатория врача на дому. В аптеке работают фельдшер и аптекарский ученик. Фельдшерских пунктов 3: в Кочневе (одна волость), в с. Грязновском (вол. Грязновская и Кунарская), в с. Чернокоровинское (вол. Чернокоровинская и Ильинская)» [7].

Борьба врачей с эпидемиями в уезде зачастую приобретала героический и даже трагический характер. Так, об эпидемии холеры земский фельдшер В. Н. Сюзев вспоминал, что ему «приходилось по очереди дежурить в холерном бараке и производить дезинфекцию трупов и тех помещений, в которых обнаружились холерные заболевания». Погибла во время ликвидации эпидемии тифа 1893 года одна из перв-

вых женщин-врачей [2] Камышловского уезда Екатерина Валерьяновна Александрова-Кротова, проработавшая земским участковым врачом немногим более года (вступила в должность 20.03.1892 г.), оставив троих детей сиротами. Среди причин быстрого распространения эпидемии Александрова особо выделяла недостаточность питания населения. Для решения этой проблемы была организована материальная помощь Российского общества Красного Креста выздоравливающим беднякам.

В 1904 году в Камышловском уезде работали следующие земские больницы: Камышловская — врачи В. А. Моисеев и П. Р. Батов; Ка-менская — врач Н. В. Зеленцов; Новопышминская — врач Ф. Ф. Ижицкий-Герман; Талицкая — врач Ф. М. Автократов; Катайская — врач М. А. Чирков. В них насчитывалось 187 штатных и 50 запасных коек. Жителей Камышловского уезда в это же время обслуживало 14 фельдшерских пунктов с амбулаторными приемными покоями. Весь уезд был разделен на 5 врачебных участков, каждый из которых обслуживал от 35 до 65 тыс. населения.

Николай Михайлович Мультановский (1874–1917) — главный врач Камышловской земской больницы. В 1909 году он провел в стационаре больницы на 56 коек 5675 операций. При этом послеоперационная летальность составила всего 1,34 %. Помимо того, он заведовал родильным домом на 15 коек. В 1910 году Н. М. Мультановский внедрил метод дезинфекции операционного поля йодной настойкой, начал применять для обезболивания хлороформ. Он успешно применял парафинопластику для исправления конфигурации седлообразного носа (25 случаев) и пропагандировал этот метод среди уральских врачей. В 1911 году защитил докторскую диссертацию «К вопросу о первичном мышечном туберкулезе». Его ближайшими помощниками были врачи А. В. Селиванов, А. А. Мухин и А. А. Скворцов.

Медицинское обслуживание населения на территории Сухоложья в дореволюционное время

Важным источником о состоянии здоровья населения Сухоложья являются отчеты, ежегодно составлявшиеся священнослужителями, где очень точно велся статистический учет родившихся и умерших жителей прихода по половозрастному признаку. При этом следует учитывать, что причины смертей трактовались священниками произвольно, в основном прихожане умирали: «от старости», «от горячки», «от

поноса», «от худобища», «от недоноса», «от родимца», «от слабости» и так далее.

В структуре смертности населения смерть детей до 5 лет по разным приходам и годам наблюдения колеблется от 60 до 80 %, а показатель младенческой смертности десятилетиями, с конца XIX века и в первые 10 лет XX века, составлял от 35 до 25 процентов (то есть умирал на первом году жизни каждый третий-четвертый ребенок из числа родившихся). Все это говорило о крайне низком уровне санитарной культуры населения, недоступности медицинской помощи основной массе жителей, тяжести заболеваний и отсутствии их профилактики.

В 1876 году под влиянием земской реформы появляются первые фельдшерские пункты в поселках Знаменском и Новопышминском. Незадолго до этого, в 1870 году, по инициативе местных крестьян П. Гудорина и П. Ф. Силкина было возрождено лечение кургинскими минеральными водами. Целебные свойства их были подтверждены врачебным инспектором Камышловской земской управы Августовичем и др. В 1878 году более точное исследование проведено доктором В. С. Вышинским, заведовавшим тогда бальнеотерапевтической частью заведения в Курьях, а позднее в Казанской университетской лаборатории — врачом А. И. Третьяковым (1886) [2; 4].

Александр Иванович Третьяков, который работал на Кургинском курорте около 10 лет в 80-х годах, наряду с пациентами курорта оказывая помошь местному населению, и заведовал, согласно данным «Адрес-календаря Пермской губернии на 1887 год», Новопышминским участком Камышловского уезда, считается первым врачом Сухоложья. А. И. Третьяков, как свидетельствует о том исследователь Уральских курортов В. А. Весновский, был подлинным энтузиастом лечения кургинскими водами и в течение ряда лет провел исследование их не только в химическом, но и в терапевтическом отношении.

В 1891 году в село Новопышминское приезжает доктор Михайлов, под руководством которого через 5 лет была построена земская больница на 10 коек, амбулатория и аптека. В 1912 году здесь работали: врач, акушерка, два фельдшера и аптекарь [2].

По статистическим данным за 1919 год в день больницу посещали до 100 больных.

Такая система медицинского обслуживания оставалась неизменной вплоть до первых лет становления Советской власти.

Послеземская довоенная история медицины Сухоложья

С начала 1924 года территория нынешнего городского округа Сухой Лог стала именоваться Кургинским районом и являлась частью Шадринского округа Уральской области. Именно из окружного отдела здравоохранения исходили все приказы по кадровому и медицинскому обеспечению нашего района.

С 1924 по 1928 год в Сухоложье действовала больница, которую обслуживали один врач и четыре медсестры. В январе 1926 года после окончания медицинского факультета Московского университета заведующим Новопышминской больницы был назначен врач Д. Д. Катровский. Мощность больницы к этому времени составляла уже 25 коек: 22 соматические, 3 родильные и отдельно 5 инфекционных.

Значительный стимул к развитию сети медицинских учреждений дали годы первых пятилеток: строительство заводов сопровождалось мощным притоком населения из соседних районов. Первым шагом в создании будущей городской сети медицинских учреждений стало открытие в 1928 году врачебного пункта для обслуживания рабочих-строителей, которым заведовал молодой врач Микехин. Стационарных коек здесь не было, Новопышминская больница располагалась далеко, за 12 км, ее фонд был явно недостаточен, поэтому в ноябре 1929 года Шадринский окружной здравотдел издает приказ об открытии на стройплощадке Сухоложских заводов стационарного отделения на 25 коек (из них 3-родильные), а также двух амбулаторных приемов. Катровский как более опытный врач стал заведующим вновь организуемой больницы, а Микехин сменил его в Новопышминской больнице.

Перспективы растущего городского поселка привлекли внимание П. А. Скворцова из знаменитой камышловской врачебной династии.

Петр Андреевич Скворцов окончил в 1926 году Томский университет, затем работал в родном городе, с 1930 по 1938 трудился в Сухом Логу врачом-хирургом, затем заведовал хирургическим отделением. Активно занимается самосовершенствованием — практикует в противотуберкулезном диспансере, терапевтическом отделении, детской и женской консультациях. В 1932 году был назначен главным врачом строящейся больницы. На его плечи легла организация лечебного дела, расширение сети и структуры медицинской помощи.

В 1931 году Сухоложская больница получает два стоящих рядом каркасных барака в поселке Быковском. Это позволило расширить стационар до 50 коек и сформировать три отделения хирургическое,

терапевтическое и родильное, а также амбулаторию, аптеку и клиническую лабораторию. Амбулаторный прием стал носить специализированный характер (по профилю отделения).

В 1932 году открылись фельдшерские пункты в селе Таушкан и при Сибирской бумажной фабрике (фельдшер М. В. Фролов). Располагались они в приспособленных домах, где находились и квартиры сотрудников. В 1933 году открылся фельдшерский пункт на руднике Белая Глина.

В 1935 году медицинская сеть района имела кроме стационара на 50 мест еще и туберкулезный диспансер на 15 мест, инфекционное отделение на 35 мест, рентгеновский кабинет, венерологический пункт, зубоврачебный кабинет.

Лучшие продолжатели традиций земских врачей Сухоложья

*Не могут люди быть живыми,
Но счастлив тот, чье будут помнить имя...*

Алишер Навои

Таисия Васильевна Андриевская (1916–1971)

Таисия Васильевна родилась в 1916 году в Курганской области, в семье сельского фельдшера. В 1931 году семья переехала в рабочий поселок Сухой Лог, по месту нового назначения отца — Василия Ивановича Габова. Он работал в больнице на Быковском

поселке, затем более 30 лет — в фельдшерском пункте поселка Рудник и заслужил огромный авторитет у окружающих.

Таисия пошла по стопам отца, окончив мединститут в Перми. Муж, военный летчик, погиб в первые дни войны, и Таисия Васильевна с шестимесячной дочерью на руках в течение двух месяцев, истощенная и обессиленная, добиралась до Урала. Чуть оправившись от горя и голода, уже с 26 ноября 1941 года Таисия Васильевна приступила к работе в качестве детского врача. Скоро ее перевели заведующей детской консультации, а с 19 сентября 1942 года приказом Облздравотдела № 513-К утвердили в должности районного педиатра Сухоложского Райздравотдела.

Она целенаправленно создавала коллектив единомышленников, учila их, опекала, но и строго контролировала. Именно этот коллектив, знающий, ответственный, надежный, стал ей помощником в спасении детей от тяжелых болезней, налаживании профилактической направленности в работе, росте и развитии всей службы, снижении заболе-

ваемости и детской смертности. Т. В. Андриевская в трудных условиях военного времени спасла от голода десятки истощенных ребятишек, организовав при детской больнице подсобное хозяйство.

Таисия Васильевна была примером отношения к своей профессии во всем. Авторитет ее был непререкаем. Она не знала свободных вечеров, выходных, отпусков. Рабочим днем стала вся ее жизнь. В середине 60-х годов, будучи депутатом районного совета депутатов трудящихся, она убедила руководство города в необходимости строительства типового здания детской больницы. Мечта врача осуществлялась долгих восемь лет. Но поработать в новом здании больницы Таисии Васильевне не пришлось, так как тяжелая быстротечная болезнь оборвала ее жизнь в августе 1971 года.

Ее деятельность стала живым воплощением символом врачевания — горящей свечи и девиза: «Светя другим, сгораю сам». Врач Андриевская удостоена правительственные наград. По инициативе врачей-педиатров, ветеранов детской службы, решением городской Думы Т. В. Андриевской в 1996 году присвоено звание «Почетный гражданин города Сухой Лог» посмертно, а детская больница названа ее именем.

Дмитрий Дмитриевич Катровский (1894–1974)

Выпускник медицинского факультета Московского университета, врач-хирург, участник Великой Отечественной войны, подполковник медицинской службы, первый главный врач Сухоложской больницы.

В январе 1926 года Шадринским окружным здравотделом был направлен на должность заведующего Новопышминской больницей. В ноябре 1929 года переведен заведующим больницей, вновь организуемой в поселке Быковский.

После возвращения с фронта — заведующий хирургическим отделением Сухоложской больницы, с 1947 года — заведующий райздравотделом.

Захар Никандрович Долгополов (1900–1984)

Врач акушер-гинеколог, военный хирург, участник гражданской и Великой Отечественной войн, майор медицинской службы, закончил военно-медицинскую академию. За годы войны медицинское подразделение фронтовых хирургов, руководимое З. Н. Долгополовым, вернуло в строй

125 тысяч солдат и офицеров. Захар Никандрович награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени, двумя орденами Ленина. Чета Долгополовых приехала в Сухой Лог после окончания войны, и Захар Никандрович сразу был назначен главным врачом и заведующим родильным отделением. Жена, Агафья Филипповна Долгополова, в Сухом Логу более 30 лет работала в родильном отделении ЦРБ. Их общий трудовой стаж более 100 лет. На их счету тысячи принятых родов, спасенных жизней и огромная благодарность жителей города. Захар Никандрович был образцом интеллигентности, доброты, чуткости и внимания к больным. В восмидесятилетнем возрасте З. Н. Долгополову было присвоено звание «Почетный гражданин города Сухой Лог».

Клавдий Михайлович Пугин
(1914–1979)

Ведущий хирург Сухоложской ЦРБ с середины 50-х годов до середины 70-х. Родом из Ленинградской области. Перед самым началом войны Клавдий Михайлович окончил Саратовский медицинский институт и получил назначение на должность военного врача в Оренбургское летное училище. С начала войны — на фронте; три месяца ожесточенных боев, контузия и немецкий плен. В фашистских застенках он оказывает врачебную помощь товарищам, помогает спасению наших солдат. Только в 1945 году освобожден из плена, депатриирован, ре-прессирован и депортирован в город Сухой Лог. В начале 50-х без медицинских документов под личную ответственность главного врача был принят хирургом в поликлинику. Свой военный билет и звание майора он получил лишь в середине 60-х годов.

С августа 1956 года, сначала временно, затем постоянно — заведующий хирургическим отделением. Его руки творили чудеса, он буквально ставил больных на ноги. Оперировал сутками и практически жил в больнице. Все отмечали его замечательные душевые качества: доброту, порядочность, скромность, огромную работоспособность. Его жизнь и деятельность являются высочайшим образом отношения человека к своей профессии.

Владимир Григорьевич Клементьев
Дата рождения — 30 ноября 1937 г.

Приехал с семьёй в Сухой Лог в 1972 году из Камышлова, где после окончания Свердловского медицинского института работал хирург-

том. Имея 45 лет медицинского стажа, 35 лет Владимир Григорьевич работал главным акушером–гинекологом города и района, заведующим гинекологическим отделением, врачом женской консультации в Сухом Логу. Талантливый хирург, истинный профессионал по праву завоевал уважение и доверие жителей города. Ответственный, безотказный, он всегда помогал пациентам в трудную минуту. Не одно поколение новорождённых прошло за эти годы через его руки. Помимо врачебной практики, В. Г. Клементьев участвовал в становлении молодых специалистов, опекал их, помогая правильно выбрать специализацию. Сейчас Владимир Григорьевич Клементьев находится на заслуженном отдыхе.

1. Моллесон И. И. *Распределение земской врачебной помощи в Пермской губернии в 1887 году*. Пермь, 1887.
2. Д. Б-в. *По поводу сорокалетия введения земских учреждений в Пермской губернии // Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1911. Издание Пермского статистического комитета*. — Пермь: Типо-Литография Губ. Правления, 1910.
3. Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом МВД на 1881 год. — СПб: Типография МВД. — С. 559; Памятная книжка Пермской губернии на 1880 год. — Пермь: Типография губернской земской управы, 1880.
4. Моллесон И. И. *Распределение земской врачебной помощи в Пермской губернии в 1887 году*. Пермь, 1887.
5. Мещерякова В. В. Она борьбы не страшилась // За коммунизм (Камышлов). — 1987. — 4 июля.
6. Весновский В. А. *Путеводитель по курортам Урала*. — Екатеринбург: Типография «Уральской жизни», 1902. — С. 27–34.
7. Афанасьев А. А., Быков С. П. *Врачующий пояс рифея: культурно-исторические очерки*. — Екатеринбург: Изд. «Сократ», 2004. — С. 38–72.

Литература:

1. Афанасьев А. А. Сухой Лог, Архив: История города (здравоохранение).
2. Бухаркина О. Камышлов, Архив: История города.
3. Павлов И. Истоки здравоохранения // Камышловские известия: общественно-политическая газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://kam-news.ru/tag/crb-140>

4. Сухоложье. История, люди, судьбы // Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора Л. Быкова, координатор проекта Л. Суверток. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010.
5. Центральная районная больница, г. Камышлов, Свердловская область//Свердловская область [Электронный ресурс]. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=2822&q=true&f=p>

Перешагнувшие через время (памятные объекты г. Красноуфимска земского периода)

Ладыгина Т. А., Волкова Н. И.
г. Красноуфимск

Земство как явление на протяжении многих лет рассматривалось исследователями в различных аспектах: историческом, культурологическом, политическом, социокультурном, историко-юридическом и т. д. Основная мысль этих работ заключается в том, что земство — не только определенный этап истории государства, но и очередной шаг развития культуры общества в целом.

И история города Красноуфимска — прямое подтверждение этому выводу. Документы, сохранившиеся в Государственном архиве в г. Красноуфимске и МБУ «Красноуфимский краеведческий музей», свидетельствуют о том, что с июля 1870 года в Красноуфимском уезде отмечается активное развитие купечества, земской медицины, образования и промышленности по созданию сельскохозяйственных машин и оборудования. Это в свою очередь вызвало необходимость в строительстве общественных зданий и частных домов.

Для городского пейзажа Красноуфимска XIX века характерно арочное оформление оконных проемов и въездных ворот одно- и двухэтажных деревянных, каменных и полукаменных домов и краснокирпичных зданий, и неповторимость фасадов. Для их украшения используется разнообразная детализировка «— это и кронштейны козырьков при входе в дом; аттики, усиливающие силуэт фасада; наличники с килевидными и цилиндрическими завершениями, с витыми колонками; прорезная резьба, заполняющая стеновые панели [5, стр. 31]». «Сочетание кирпича и металлической решетки дает эффект контраста, монументальности

Ворота с ажурной ковкой, ул. Интернациональная, 95

и ажура [5, стр. 31]». До 1870 года единственным высоким сооружением в городе был Собор во имя Святой Троицы, после начинают появляться и другие крупные объекты.

Всем в Красноуфимске известно здание бывшего реального училища, двухэтажное, сложенное из красного кирпича в 1881 году по проекту архитектора Гринвальда, члена Санкт-Петербургского общества архитекторов. В связи с дефицитом денежных средств было осуществлено строительство только половины здания училища. А здания пансионата и лаборатории построены позднее.

Образец крупного общественного здания — здание земской управы, построенное по проекту Кавадерова в 1912 году, — служило устроителям всего пять лет. В 1917 году власть сменилась, и его просторные помещения использовались для других целей. В историю оно вошло как здание, в котором в январе 1918 года проходил первый Красноуфимский съезд Советов. Сейчас в нем располагается Дворец творчества детей и молодежи.

Образцом корпуса производственного здания и ярким примером промышленной архитектуры города конца XIX — начала XX века является здание винокуренного завода, а если быть исторически точными — казенного винного склада. Построено было для осуществления ратификации (очистки) продукции винокуренных заводов, розлива и отпуска в продажу готовой продукции — водок, наливок. В середине 80-х годов прошлого века при расширении производственных площадей располагающегося в нем опытно-экспериментального завода сооружение подверглось некоторым изменениям — появилась новая фасадная стена. В настоящее время здание никем не используется.

Павильоны, в советское время называемые корпусами, земской уездной больницы на Девьей^{*} горе, построенные в период с 1886 по 1917 год, функционировали как лечебное учреждение до 1976 года. Сейчас это музей «Красноуфимская земская больница».

---

* На карте 1790 года гора названа Девичьей. В «Журналах Красноуфимского уездного земского собрания» также указывается Девичья гора. Об изменении названия «Девичья гора» на «Дивью гору» документов не имеется; тем не менее в изданиях советского времени гору называют Дивья. Вопрос, почему в слове произошла замена «е» на «и», на сегодня остается без ответа.

Большой гостинный ряд, ул. Куйбышева, 3

Один из павильонов земской уездной больницы на Девъей горе

Лицом города и его гордостью можно считать здание железнодорожного вокзала. Построено оно в 1915 году по проекту выдающегося русского архитектора, академика, четырежды лауреата Государственной премии Алексея Викторовича Щусева (1873–1949).

Железнодорожный вокзал

Церковь во имя Александра Невского.

Визитной карточкой современного города является церковь во имя Александра Невского, ныне действующая. Построена по предложению Сигова Сергея Петровича, мещанина, члена (депутата) городской Думы, в честь 25-летнего благополучного царствования Александра II благодарными потомками всего крепостного народа за отмену крепостного права. Проект церкви был безвозмездно разработан пермским архитектором Рябовым Дмитрием Павловичем, уроженцем города Красноуфимска.

Наряду с крупными объектами в городе появляются и небольшие купеческие дома. В центре современной рыночной площади находится еще один «представитель» земского периода — дом золотопромышленника Константина Артемьевича Шевелина. Дочери его обучались наукам в столичных городах и за границей, и поддавались, как многие молодые люди тогда, революционным настроениям. Противоправительственно настроенная молодежь из промышленного училища на вечеринках, организуемых в доме Шевелина, вела революционную пропаганду. В связи с этим дом Константина Шевелина стал памятником истории города.

По улице Соболевской (Советской) появляется дом брата Константина Артемьевича — Ивана Артемьевича Шевелина, Почетного гражданина города, гласного (депутата), председателя земской управы, владельца Натальинского стекольного завода, купца, рядом с домом — тоже исторически ценное здание лавки.

В районе Барабы строится часовня Ильи Пророка. В настоящее время часовня отреставрирована и осуществляет культовую деятельность.

Вышеперечисленные объекты включены в реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся на территории городского округа Красноуфимск, который утвержден постановлением главы 14 октября 2013 года № 1138.

Пока еще не взяты на учет, но ни в коем случае не менее ценны с точки зрения исторической и культурной значимости следующие строения:

- на улице Соболевской (Советской) — здание Городского общества, одноэтажное строение пожарного обоза и здание Большого гостиного ряда;
- на Почтовой (Куйбышева) — Малый гостиный ряд Булатова;
- на ферме промышленного училища (улице Селекционной) — здание русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы (контора селекционной станции) и церковь во имя Покрова Святой Богородицы;
- на Никольской (Интернациональной) улице — здание для выставки кустарных изделий;

Дом купца И. А. Шевелина, ул. Советская, 18 – Интернациональная, 103

Часовня Ильи Пророка, ул. Р. Горбуновой, 13

Церковь во имя Покрова Святой Богородицы, ул. Селекционная, 15

- на улице Ильинской (Свердлова) — здание 4-классного высшего училища, ныне педагогического колледжа;
- в районе лесозавода — два здания частных кожевенных заводов, в советское время швейная фабрика;
- угол улиц Бульварная и Кленовская (Рогозинниковых) — дом ветеринарной больницы и две конюшни;
- на улице Пролетарской — дом Малькова, где находилось земское казначейство, и дом Сибирско-Азиатского банка.

В то время активно застраивался ряд улиц. На Большой гостиной (Пролетарской) строятся дом чиновника Шатохина, купца Елисеева и жены чиновника Краевой (сейчас — «Энергосбыт»). На Троицкой (Ленина) — дома братьев купцов Серебрянниковых, купца Ногина, строителя Ф. Н. Малькова. На Площадной (Мизерова) — дом купца Александрова (бывший суд), дом врача Сенкевича Эмиля Марьяновича. На Никольской (Интернациональной) — дом чиновника Тихонова (магазин «Форес»). На улице Ильинской (Свердлова) — дом врача Мизерова Матвея Ивановича. На территории городского кладбища появляется Иннокентьевская церковь, ограда, часовни, а на Камушке — мечеть. На Почтовой (Куйбышева) появляются дом Вахитовой, где в наше время находится Государственный Архив в г. Красноуфимске, и рядом с ним дом купца Ярославцева. Так же на этой улице был дом саранинского кустаря Кислякова. К сожалению, самого дома Кислякова уже нет, но сохранились въездные ворота с ажурной ковкой.

Конечно же, это неполный список объектов, появившихся на территории города во время земского правления, но даже уже этой информации достаточно для того, чтобы по достоинству оценить, насколько преобразился город за 47 лет.

Более ста лет используется доставшаяся от земства торговая, жилая и промышленная площадь. Значительная часть этих площадей советской властью была национализирована. Надо отметить, что содержание зданий и строений оставалось без должного внимания до последнего десятилетия. Наступили новые времена, появились новые возможности для того, чтобы привести в порядок памятные объекты.

Но не только здания несут историческую память. Имена выдающихся деятелей отражены в названиях улиц. Улица Площадная переименована в честь врача, почетного гражданина города Красноуфимска Мизерова Матвея Ивановича. А вот с увековечением имени директора реального училища Соковнина Н. А. вышла интересная ситуация. На старой карте

города четко обозначена улица Соковнинская, но с чьей-то легкой руки со временем буква «н» из фамилии выпала и теперь улица называется Соковинская.

Имя врача Мизерова М. И. также увековечено мемориальными досками, установленными на здании больницы, где он работал, и на доме, где проживала семья. А именем врача Э. М. Сенкевича назван дом, в котором он практиковал. Этот дом является памятником областного значения.

Хорошо известна красноуфимцам фамилия подрядчика Малькова Фаддея (Фадея) Николаевича. Впервые он «обозначился» на строительстве земской больницы, а также выступил в качестве подрядчика в создании, можно сказать, уникальных объектов, и не только: здание земской управы, церковь во имя Александра Невского, пансионат и лаборатория для реального училища, дома для своей семьи. Разработал собственную рецептуру изготовления красного кирпича и строительного раствора. Дом по улице Ленина (Троицкой), где проживала многочисленная семья, под его именем включен в реестр объектов культурного наследия, расположенных на территории городского округа Красноуфимск.

На сегодня лишь небольшая часть указанных выше объектов имеет статус объекта культурного наследия (всего 7). Конечно, было бы хорошо, если бы они все находились под юридической охраной, а не только под пристальным вниманием лиц, заинтересованных в сохранении истории города по роду своей профессиональной деятельности, краеведов и неравнодушных жителей города, истинных патриотов родного края.

Придание статуса объекту имеет дальнейшие правовые и организационные последствия, а бремя исполнения положений, определенных Федеральным законом от 25 июня 2002 года N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», возлагается на собственника объекта. В основном перечисленные в статье здания используются как торговые и жилые помещения, часть из которых уже выкуплена частными лицами у муниципалитета.

Таким образом, серьезный вопрос о сохранении памяти об интереснейшем периоде развития города, насыщенного различными судьбоносными решениями и событиями, встает перед каждым красноуфимцем, и решаться должен системно с привлечением не только финансовых, но и общественных и административных ресурсов. Очень важно находить

компромисс между нуждами современности и ценностями культурной и духовной истории города Красноуфимск.

1. Журналы Красноуфимского Уездного Земского Собрания, г. Екатеринбург, 1870–1917 гг.
2. Зеленцов Л. С. Уникальное здание в Красноуфимске: железнодорожный вокзал / Л. Зеленцов, Л. Храмов // Вперед. — Красноуфимск, 1974. — 25 янв. — С. 4.
3. Звагельская В. Е. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 2. — Ек-г: «Сократ», 2008.
4. Сердце Предуралья/под ред. С. А. Русинова, В. А. Пономарева, Л. Е. Алексейчик и др., г. Ек-г., 2007.
5. Путешествие в Красноуфимск. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. — 144 с.: ил. (сер. «Национальное достояние России»).

О возведении храма-памятника российским медицинским сестрам во имя великой княгини Елизаветы Федоровны в Екатеринбурге

*Левина И. А., Лебедева И. Б.
ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж»*

В конце октября 2014 года в Екатеринбурге прошла Всероссийская конференция «Этика и духовно-нравственная культура в медицине», посвященная 150-летию со дня рождения Великой Княгини Елизаветы Федоровны Романовой.

Вся жизнь Елизаветы Федоровны, прошедшая в земский период российской истории, стала примером самоотверженной масштабной многогранной благотворительной деятельности. По мнению организаторов конференции, ее образ и в наши дни способен объединить людей в творении милосердных дел. Поэтому закономерным итогом конференции стало решение о поддержке инициативы Свердловского областного медицинского колледжа о возведении на его территории храма-памятника российским медицинским сестрам во имя великой

княгини Елизаветы Федоровны. Благословение на строительство получено от митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла.

По замыслу руководства колледжа деятельность храма с приделом в честь иконы Божией Матери «Воспитание» будет направлена на развитие милосердия, духовности и приверженности к здоровому образу жизни как у студентов, так и у медицинских работников среднего звена (слушателей факультета повышения квалификации колледжа), численность которых может достигать 10 тыс. человек в год. С этой целью при внутренней отделке храма планируется уделить особое внимание иконам святых — покровителей врачевания, что позволит более предметно демонстрировать студентам не только историю оказания медицинской помощи с древних времен до наших дней, но и глубокие духовные основы милосердия. Здесь же предполагается разместить мемориальные доски, посвященные известным российским общинам сестер милосердия.

Храм будет работать как обычное православное учреждение, но наряду с этим в нем будут формироваться свои традиции, направленные на достижение поставленных просветительско-воспитательных задач, что явится продолжением деятельности в русле соглашения Министерства здравоохранения Российской Федерации с русской православной церковью о сотрудничестве, действующего с 2003 года. Взаимодействие в рамках данного соглашения по вопросам профилактической деятельности, медицинского просвещения населения, в сфере преподавания ряда гуманитарных дисциплин (биомедицинская этика, культурология), без сомнения, будет способствовать углублению знаний при их преподавании. Это открывает возможность обеспечить более успешное формирование не только профессиональных, но и общих компетенций обучающихся, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом.

Предполагается, что храм станет и центром организации безвозмездной помощи нуждающимся, что рассматривается как раздел социальной практики, введенной в образовательный процесс по инициативе колледжа.

Построенный на территории колледжа храм, безусловно, будет открыт для свободного посещения жителями микрорайона, что в перспективе будет способствовать укреплению престижа медицинской профессии и может рассматриваться как элемент профориентации для подрастающего поколения.

О концепции «земского» бренда Красноуфимска

Соколов Б. В., Алексейчик Л. Е., Ладыгина Т. А.
*Свердловский областной музей истории медицины
Красноуфимский городской краеведческий музей*

Термин «бренд» стал распространяться в России с развитием рыночной экономики как особая потребительская характеристика товара. Бренд — это совокупность ассоциаций, основанных на характерных признаках и преимуществах товара и репутации производителя. В масштабном сознании бренд отражает ценностную уникальность чего-либо (вещи, предприятия и даже территории). Сегодня это весьма распространенное «рекламное» понятие. Достаточно вспомнить такие «уральские» бренды, как «нижнетагильские подносы», «рефтинская куриная продукция», «Невьянская падающая башня» и т. д. и т. п. Иметь собственный бренд, отражающий индивидуальные отличительные качественные черты или особенности, стало модно.

Рыночные механизмы развития хозяйственной деятельности потребовали поиска и раскручивания брендов не только товаров, отдельных предприятий и культурных достопримечательностей, но и городов. Неповторимость архитектуры, наличие уникальных памятников, промышленного производства, связь с историческими событиями и выдающимися людьми формируют своеобразие территории, укрепляют патриотические чувства у населения, сплачивая его, и повышают туристическую, а следовательно, и инвестиционную привлекательность.

В каждом городе можно найти много достоинств, но бренд города предполагает выявление выдающихся качеств, которые позволили бы говорить об его неповторимости и уникальности. Об этом же свидетельствуют известные определения «брэнда города»:

- это впечатление, которое производит город на целевую аудиторию, сумма всех материальных и символических элементов, которые делают город уникальным [Moilanen and Rainisto, 2009];
- это конкурентная идентичность города [Anholt, 2007];
- это больше, чем просто выявление уникальности города на основе позитивных ассоциаций, — это формирование самих ассоциаций [Kavaratzis, 2008, р. 53];

– это нечто, находящееся «посередине» между видением города изнутри (идентичность) и восприятием города извне (имидж). [Визгалов, 2011].

Поиск бренда территорий становится популярен в условиях современной российской действительности благодаря экономическим, социальным и культурным перспективам, которые он позволяет формировать, и неудивительно, что многие города как в России, так и за рубежом попытались решить эту задачу. Актуальной она является и для Красноуфимска, относящегося к депрессивным районам области (таким, где уровень жизни населения в экономическом отношении ниже, а уровень безработицы выше средних показателей по региону) и страдающего от недостатка инвестиций.

Что мы можем назвать в качестве отличительных черт Красноуфимска? Пестрый национальный состав населения, развитое сельское хозяйство, природные феномены (р. Уфа, географическое положение), его история (основание города, наиболее яркие этапы развития).

Что касается этнического разнообразия в Красноуфимском районе, то, во-первых, это черта, характерная для многих поселений Урала, во-вторых, сам город в достаточной мере русифицирован. Конечно, колоритные национальные одежды, блюда, выступления татарских, башкирских и марийских артистов в праздничные дни создают особую атмосферу, но не это определяет лицо города — скорее, здесь мы слышим «эхо советских времен», чья политика была направлена на укрепление «дружбы народов» и поддержку национальных культур. Поиск национальной идентичности «малых народов» характерен и для нашего времени, однако это вопрос, требующий чрезвычайной деликатности, связанный с религиозными и историческими проблемами этносов. Поэтому основывать на нем бренд города было бы очень непросто.

В течение перестроичного и постперестроичного периода Красноуфимск утерял свою прежнюю роль центра мощного аграрного района, знаменитого своими совхозами и колхозами. Разрозненные фермерские хозяйства и преимущественно небольшие перерабатывающие производства вряд ли могут сегодня поддерживать реноме города в этом отношении.

Роль живописной реки Уфы в жизни города несомненна, но она уже давно не является главной транспортной артерией и «королицей», как это было 2–3 века назад. Опять же, на этой реке стоят и другие города, которые вправе использовать ее как свой символ. А находка вблизи

Красноуфимска редких палеонтологических реликвий — зубов древних акул вне сомнения имеет научное значение, но едва ли жители города будут в будущем ассоциировать акул с местом своего проживания. К тому же эти реликты относятся к пермской геологической системе, которая уже давно используется в качестве одного из брендов в соседнем Пермском крае.

Значительно перспективней связывать бренд города с историей, тем более, что он включен в список исторических населенных мест Российской Федерации по Свердловской области (февраль 1990 г.)

Согласно официальной хронологии, Красноуфимск был заложен в 1736 году казаками. К сожалению, в современном Красноуфимске почти не осталось памятников казачеству. Местные казачьи сообщества социально пассивны и маловлияательны, а в Российской Федерации уже существует достаточное количество «исторически раскрученных» казацких «брендов» — Кубанские, Донские, Уральские казаки (живущие по р. Урал), на фоне которых непросто выделиться.

Наиболее яркой страницей в развитии города стал земский период (1870–1917 гг.), который по праву можно считать периодом расцвета Красноуфимска. К этому времени он уже был центром громадного уезда, охватывающего нынешние территории Красноуфимского, Ачитского, Артинского и Нижнесергинского районов Свердловской области, Нязепетровского района Челябинской области. Суксунского района Пермского края и части территории Башкортостана. Однако, по свидетельствам современников, в доземское время, в середине XIX века, «по роду занятий и по домашнему быту большинства жителей, так и по внешнему внутреннему устройству он был мало похож на город», напоминая большое село. Большие перемены пришли с земскими реформами.

В городе начали активно развиваться ремесла, строиться административные, жилые здания, образовательные, медицинские, культурные учреждения и культовые сооружения. Именно они во многом сформировали нынешний облик исторической части города. В начале XX века здесь была проложена железная дорога, сыгравшая впоследствии большую роль в развитии Красноуфимска. Высокая потребность у населения в сбыте сельхозпродукции и изделий многочисленных ремесленников способствовала появлению знаменитых красноуфимских ярмарок (Алексеевская, первая Никольская, Григорьевская, вторая Никольская), приносившие городу немалый доход. В Красноуфимске в это

время работал ряд выдающихся общественных деятелей Пермской губернии, таких как председатель земской управы И. И. Скачков, земский врач М. И. Мизеров, директор реального училища Н. А. Соковнин, статистик Н. Л. Скалозубов, депутат Государственной Думы и краевед П. С. Сигов и др.

Память о земской истории города осталась в названиях ряда улиц, многочисленных памятников культурного наследия. Своеобразной визитной карточкой города сегодня стал Собор Александра Невского, возведенный в 1914 году. Свой 100-летний юбилей в 2012 году отметил уникальный городской краеведческий музей. Продолжает свою большую просветительскую работу богатая городская библиотека, открытая в 1887 году. Одна из лучших земских больниц Урала на г. Дивьей (1886 г.) в настоящее время музеефицирована и принимает в год до 5 тысяч посетителей. Продолжает свою деятельность созданное в конце XIX века красноуфимское отделение Красного Креста. Десятки тысяч выпускников получили дипломы в аграрном колледже, созданном на базе реального училища, начавшего свою историю в 1875 году при активной поддержке со стороны земства и считавшегося одним из лучших в России. В 1903–1905 гг. возведено здание 4-классного училища, ставшего в наши дни известным педагогическим колледжем. В земский период построена железнодорожная станция «Красноуфимск», превратившаяся в крупный транспортный узел.

Даже этот неполный перечень существующих «знаков» земства позволяет считать «земский» бренд Красноуфимска актуальным и дает серьезные основания для его использования. Однако следует понимать, что земский Красноуфимск остался в прошлом, и сейчас мы можем говорить лишь о сохранении памяти того плодотворного для города времени и современном развитии лучших начинаний земского периода. Поэтому вполне логично и обоснованно можно предложить бренд города со следующей формулировкой: «Красноуфимск — город земских традиций!»

В этом определении ключевым словом является понятие «традиция», которое предполагает сохранение не всего старого и прошлого, а того, что является культурным наследием, что развивается из земского периода, формирует отличительные особенности города и создает перспективу для его жителей.

Фактически «земские корни» есть у всех основных сфер жизнедеятельности города. Брендинг (совокупность преднамеренных действий

с целью изменить или улучшить воспринимаемый образ города) предполагает только показать эту корневую связь как фундамент позитивного настоящего и будущего.

Слоган «Красноуфимск — город земских традиций!» может стать основой брендирования, если его поддержат и начнут активно использовать как городские (муниципальные) власти, так и сами жители. Необходимо, чтобы фразы «Я живу в земском городе» или «В нашем городе особенно почитают земские традиции» стали обыденными и не вызывающими вопросов у самих красноуфимцев.

Чтобы власти заинтересовались данной темой, на наш взгляд, ее необходимо внести в повестку работы Общественного совета администрации муниципального образования, а впоследствии и городской думы. Для этого следует организовать инициативную группу (комитет) по продвижению бренда, состоящую из активных представителей различных городских сообществ и специалистов, задействовать средства массовой информации, выявив лояльных к идее журналистов. Кульминацией подготовительной работы могли бы быть общественные слушания по данному вопросу с рекомендацией его обсуждения на заседании городской думы, на котором можно было бы обсудить проект комплексной программы по единой концепции позиционирования города с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Программа по продвижению бренда города может быть начата силами частных лиц, отдельных учреждений и общественных организаций уже сегодня даже без привлечения больших средств. Для этого первоначально достаточно мобилизовать, скординировать и целенаправить имеющиеся ресурсы. К примеру, сотрудники музеев, архива и библиотеки могут разработать экскурсию для горожан и иногородних гостей «По земскому Красноуфимску», пригласить для ее апробации туроператоров и журналистов, подготовить календарь «земских» памятных дат и включить их в планы мероприятий городских учреждений. Можно с позиции единого бренда пересмотреть оформление существующих экспозиций и информационных плакатов, наладить мониторинг потока публикуемых материалов о Красноуфимске и способствовать приданию ему «брендовой подсветки».

Конечно, предстоит разработать и логотип бренда (не путать с гербом города). Необходимо озаботиться через муниципальный заказ изготовлением сувенирной продукции и соответствующей литературы.

Важной составляющей проекта должны стать разработка и проведение уроков по патриотическому воспитанию на примере земских традиций для учащихся разных возрастных групп. Подрастающему поколению нужно объяснить, что такое земство и как оно повлияло на формирование Красноуфимска. Некоторые шаги в этом направлении уже сейчас предпринимаются в музее «Красноуфимская земская больница», но пока это делается от случая к случаю, без специальных методических разработок, чего, конечно, недостаточно. Предстоит тематически скорректировать ряд общегородских мероприятий, вспоминая земские традиции, особенно День города.

Жители, в конечном итоге, являются главной целевой аудиторией территориального брендинга. Вовлечь их в осмысление исторического лица и характера города — одна из наиважнейших задач. Нужна большая нестандартная творческая информационно-просветительская работа, которая не только нацелена на ликвидацию исторической неграмотности населения, но и умело убеждает, что большинство полезных и общественно-значимых успехов в городе связаны с земскими традициями.

В то же время необходимо понимать, что «раскручивание» бренда должно привести к увеличению желающих с ним познакомиться. Поэтому следует осторегаться слишком упрощенного понимания бренда города, включающего лишь слоган, логотип, разработанный ассоциативно-визуальный ряд и комплекс оригинальных идей. Если гости и туристы не найдут здесь достаточной гостиничной и торговой инфраструктуры, развлекательный сектор будет типовым и недостаточно развитым, комплекс музеев, туристических и экскурсионных маршрутов будет неинтересен или качественно и количественно слаб, а состояние архитектурных памятников — вызывающим уныние, то продвигаемый бренд станет неконкурентоспособен, что приведет к дискредитации интересного замысла. Тут есть над чем работать и имеется ряд конструктивных предложений.

Красноуфимск не должен быть «безликим» как для внешнего мира, так и для самих жителей!

Литература

1. Алексейчик Л. Е. Общая характеристика экономического состояния Красноуфимского уезда. // Материалы Мизеровских чтений (Красноуфимск, 17 февраля 2011 г.). — С. 7–12.

2. Брендинг городов (Екатеринбург). — Мегаполис. — № 1.
3. Брендинг городов. Итоги 2012 года // Центр стратегического развития «Маркетинговые системы». [Электронный ресурс]. URL: <http://imagebelarus.by/node/83556>.
4. Брендинг территорий как путь к спасению депрессивных регионов // Капитал страны, 2007–2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/143220>.
5. Визгалов Д. Брендинг города. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. — 160 с.
6. Жужин Н. С., Абзолов А. Ф. Красота Красноуфимская. Т. 1. — Красноуфимск, 2011. — 359 с.
7. Сердце Предуралья / под ред. С. А. Русинова, В. А. Пономарева, Л. Е. Алексейчик и др. — Екатеринбург, 2007.

Главные врачи больницы от земства до наших дней

Павлова С. Н.

Музей «Красноуфимская земская больница»

*Служению родному краю в скромной роли врача
я отдал все свои силы и лучшие годы.*

М. И. Мизеров

«Чтобы стать врачом, надо быть безупречным человеком» — с этими словами нельзя не согласиться. А каким должен быть главный врач центральной районной больницы? Это не только человек, готовый на тяжелый и вдохновенный труд, требующий глубоких знаний и полной самоотдачи, милосердия и одержимости, великого терпения и духовной щедрости, кроме этого, он должен взять на себя ответственность за здравоохранение города и района, именно он должен повести за собой коллектив. Главный врач — незаурядный человек, умеющий сохранить лучшие традиции больницы.

Быть главным врачом Красноуфимской больницы — это особая честь: надо равняться на выдающихся предшественников, а их было немало. Дух захватывает только при воспоминании о земских врачах: Матвее Ивановиче Мизерове, Эмиле Мариановиче Сенкевиче, Елизавете Дмитриевне Садовниковой.

В советское время эстафету приняли и продолжили не менее достойные медики.

Один из них — Григорий Михайлович Гаев. Бывший преподаватель Киевского медицинского института, выслан в Красноуфимск в 1938 году.

Встречать ссыльных, неугодных за что-то власти, Красноуфимск умеет.

Примером тому может служить судьба Э. М. Сенкевича, выпускника Варшавского университета, сосланного в Пелым за участие в демонстрации, оставившего в свое время яркий след в развитии медицины города и уезда. В 1909 году он был назначен главным врачом городской больницы. Здесь он сделал 6000 операций. Всего 9 лет проработал в Красноуфимске, а благодарная память горожан до сих пор бережно хранит его образ. Сенкевич достойно продолжил дело М. И. Мизерова, в годы его работы больница разрослась, построены новые павильоны — хирургии и рождения. Земство по-прежнему оказывало развитию медицины всемерную поддержку. О качестве работы Эмиля Мариановича ярко говорит тот факт, что его отчеты о работе в Красноуфимской земской больнице публиковал Московский Императорский Университет.

Трудно складывалась судьба главного врача Гаева Г. М. уже потому, что назначен главным врачом он был 9 декабря 1943 года.

Пост главного в годы войны — невероятная ответственность! В больнице непросто. Резерва для замены ушедших на фронт людей не было.

Каждый оставшийся в больнице работал за двоих. Население города увеличилось за счет эвакуированных. Главная задача врачей — не допустить эпидемии.

Фельдшер больницы Тамара Семеновна Мальцева рассказывает о том времени: «Работали сутками. Очень старались. Гаев был очень строгим к себе и к нам, медработникам. Каждое утро принимал отчет: кто поступил, с каким диагнозом, состояние больного, есть ли умершие. Сам вел прием. Делалось все для того, чтобы больные быстрее выздоравливали. Гаев всегда знал, кто дежурит по отделениям, кто будет дежурить из медсестер. Ночью нельзя было вздремнуть даже за столом. Гаев был строг — на посту не спать, чаще смотрите за больными. Сестер экзаменовал сразу: с чем поступил больной, какая травма, какую помочь окажете, что введе-

те и сколько? Если ответ неправильный — не брал на работу в хирургию. Сапоги у Григория Михайловича поскрипывали. Знали, что идет главный, побаивались его».

С большой благодарностью вспоминает бывшего главврача и Мария Алексеевна Багирова, работавшая с ним старшей операционной сестрой: «*Мы с ним часто работали днем и ночью. Во время операции он объяснял весь ее ход и многому научил меня. Его же вызывали в госпитали Красноуфимска на самые трудные операции*».

Е. Г. Храмова, работавшая с ним уже после войны, писала: «*Он никогда не считался со временем. Наблюдение за больными, их выхаживание он не доверял никому. Глубокое уважение к преданному медицине человеку сохранилось у всех тех, кто работал с Г. М. Гаевым*».

Своим личным примером главный воспитывал коллектив. Традиции добросовестного, высокоответственного отношения к больным в полной мере сохранялись в больнице в период работы там Григория Михайловича.

В 1949 году закончилась ссылка и, покинув Красноуфимск, он вернулся в Киев.

Эстафету «ссыльных врачей» продолжил Степан Александрович Енц. Красноуфимску повезло уже в третий раз!

Выпускник Астраханского мединститута. Участковый, а в годы войны военный врач. В августе 1941 года под Великими Луками он был ранен и попал в плен. Уже в декабре с группой товарищей организовал побег, вернулся к своим, продолжил службу, но приказ Сталина всех побывавших в плена отправил в лагеря. 4 долгих года провел Степан Александрович в Ивдельском районе. Освободившись, получил направление в Красноуфимск.

Долгое время в лагере он скучал по медицине, и здесь сразу с головой ушел в работу, а с 1949 года возглавил больницу в качестве главного врача.

Двадцать два года он прослужил на этом посту. Это был Труженик, Врач, достойный продолжатель лучших традиций земских врачей. Исполнительный, требовательный к себе и подчиненным, он был исключительно талантливым врачом-терапевтом.

Весь день главного был расписан по минутам. Не знали от него покоя ни городской, ни областной отделы здравоохранения. В 1970 г. он просит заведующего областным здравотделом Николая Стефановича Бабича выделить для больницы четырех врачей, 2 машины

повышенной проходимости и З рации, оказать содействие по обеспечению медицинским оборудованием согласно заявке. Превыше всего он ставил интересы больного. Срочно нужна редкая кровь — и экипаж самолета санитарной авиации доставляет в Красноуфимск бесценные ампулы.

Неистощима была энергия этого человека. Наряду с вопросами чисто медицинского характера Енц С. А. всегда занимался массой хозяйственных дел. До 8 утра он успевал проверить территорию больницы, побывать в прачечной. Узнать, как дела на кухне. Он умел добиться и ухоженности больничного парка, чистоты и тепла в корпусах больницы, и свежего белья для больных. (Как не вспомнить М. И. Мизерова, рабочий день которого был с 7 утра до 11 вечера).

За 22 года работы главным врачом Степан Александрович успел сделать многое: вместо бывших детского и туберкулезного отделений появилась детская больница и туберкулезный диспансер. Выросло новое здание поликлиники, расширились отделения больницы, были установлены рентгеновские аппараты, введено световое и многие другие передовые методы и средства лечения больных. По его инициативе в 1968 г. начинается строительство новой больницы.

Он всегда был верен своим представлениям о работе, профессии, порядочности. Широта и мудрость души, легкость, культура, красота в работе были присущи ему всегда. Он являлся примером для многих врачей нашей больницы. Тысячи пациентов обязаны ему здоровьем и жизнью.

В 1963 году за его благородный труд, за успехи в развитии медицины ему было присвоено высокое звание «Заслуженный врач РСФСР», а в 1967 г. — звание «Отличник социального обеспечения РСФСР».

Врачи — первая волна интеллигенции в Красноуфимске. Во все времена они активно занимались общественной работой. (Вспомним: Матвей Иванович Мизеров — организатор земско-медицинского совета, мировой судья и гласный Красноуфимской городской думы, делегат IV съезда врачей Пермской губернии. Эмиль Марианович Сенкевич в 1918 г., оставив здание частной клиники под штаб красноармейцев, в составе 1-го Красноуфимского полка уходит на гражданскую войну).

Степан Александрович Енц 7 раз избирался депутатом городского Совета.

В 1971 году он ушел на заслуженный отдых и, покинув Красноуральск, переехал в Пермь к приемной дочери.

В том же году главным врачом городской больницы назначен Третьяков Геннадий Михайлович.

«Отличник здравоохранения», врач-хирург высшей квалификационной категории. С каким уважением относились к нему больные, убедившись, что он — хирург от Бога! Вера в сильные и опытные руки Геннадия Михайловича успокаивала их. Уже будучи главным врачом больницы, он не оставлял практики и оперировал, оставаясь ведущим хирургом города и района.

Большая заслуга Геннадия Михайловича в том, что именно ему удалось завершить строительство нового больничного комплекса, перевезти больницу в новое здание.

20 апреля 1976 года отметила свое новоселье городская больница. (90 лет и 25 дней простояла больница, построенная М. И. Мизеровым и расширенная Э. М. Сенкевичем). Для больных в отделениях были созданы все условия: имелись библиотеки, уголки здоровья, телевизоры, настольные игры.

15 ноября 1976 года первых больных приняла и новая поликлиника. 784 пациента побывали там в этот день. Оборудование поликлиники было обновлено на 90 %.

При Геннадии Михайловиче были открыты новые кабинеты функциональной диагностики, парафино- и водолечение, кабинеты лечебной физкультуры и наркологии, отделение переливания крови. На базе стационара была создана реанимационно-анестезиологическая служба.

Многое было сделано и по благоустройству территории. Сколько было проведено субботников! В 1977 году высажено более 1000 деревьев, разбиты цветники. (Как не вспомнить закладку парка «Целитель» в 1884 году!)

В тот период развернулось в больнице социалистическое соревнование за право называться коллективом коммунистического труда, вошло в практику проведение смотров-конкурсов на звание «Лучший по профессии». Больница ежегодно оснащалась новейшими аппаратами, приборами и новым оборудованием. Была налажена селекторная связь кабинета главного с кабинетами врачей поликлиники, радиофицированы машины скорой помощи.

И. Феденев вспоминал: «*Г. М. Третьяков — смелый хирург, берущийся за самые трудные операции, если надо — даст консультацию, окажет помощь, но и спросит строго за малейшую недоработку. Он как бы цементировал весь коллектив*». Здесь подмечено самое главное — Геннадий Михайлович создал трудоспособный коллектив единомышленников! Ему было присуще исключительное чувство ответственности и долга, справедлив и требователен он был ко всем.

С. Л. Покора, шесть лет проработавший заместителем главного, заведя поликлиникой, говорил: «*Вспоминаю с благодарностью. Он спокойно мог убедить, любил советоваться с коллективом. Дисциплина чувствовалась во всем. Взаимопонимание в коллективе было полнейшим! А как умел он поддержать все новое!*»

Однажды Геннадий Михайлович признался: «*Я не мыслю себя вне больницы, и все, что могло быть полезным для больницы и больных, является для меня главным*».

В 1987 г. по собственному желанию он переведен врачом-ординатором хирургического отделения. Оставив пост главного, он остался верен себе: помогал нуждающимся советом, участием, опытом работы.

Его труд по достоинству оценен. Приказом Министерства здравоохранения СССР № 2314 от 6 мая 1974 г. ему присвоено звание «Отличник здравоохранения». 26 июня 1981 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом «Знак почета». В 1988 г. был в составе делегации Свердловской области на Всесоюзном съезде врачей в Москве.

В 2001 г. по болезни оставил работу.

В 1987 г. на пост главного врача больницы заступил Пупышев Василий Иванович. 23 года руководил он здравоохранением города и района. Столь долго никто (кроме Мизерова) не удерживался в кресле главного — и видное это место, и завидное, и ответственное! Он весь отдавался работе. И результаты впечатляют. Все, что построено в здравоохранении за те годы — это заслуга Василия Ивановича!

Когда-то в земский период медицинский совет по всему Красноуфимскому уезду строил фельдшерские и акушерские пункты. И Василий Иванович сделал все возможное, чтобы возвести в районе 5 новых типовых больниц. Ни в одном районе области ничего подобного не было! А у нас распахнули двери Натальинская, Саранинская, Тавринская, Александровская, Бугалышская больницы!

Больница из городской переименована в центральную районную, число коек увеличилось до 960. Прибавилось и работы: филиалами ЦРБ стали все районные больницы.

Под руководством Василия Ивановича в Красноуфимске был построен и родильный дом, он же открыл кардиологическое отделение больницы и отделение № 6.

Но, оказалось, построить здание — это еще не все. Где взять врачей? И тут проявилась еще одна грань таланта Василия Ивановича! Он умел не только найти людей и уговорить приехать их в Красноуфимск, он умудрился всех обеспечить жильем!

Лучшие главные врачи больниц района: Белоусов В. Г., Хасанова Р. Х., Калинина Т. А., Белanova Н. Г., Астраханцева Н. Г. — ученики В. И. Пупышева. Более того, все заведующие отделениями ЦРБ — воспитанники Василия Ивановича. С какой благодарностью говорят о нем люди! Неудивительно, что именно он считался лучшим главным врачом области в течение ряда лет.

Удивительно скромный человек для себя не сделал ничего, но при первой просьбе для других он всех мог поставить на ноги! Его отзывчивость и широта души всегда покоряет.

Василий Иванович — уроженец Красноуфимска, с детства не раз слышал удивительные истории из жизни великих врачей, работавших в городе. Судьба М. И. Мизерова и Э. М. Сенкевича волновала его всегда. С радостью поддержал он идею А. Д. Бальчугова о создании музея «Красноуфимская земская больница» в здании бывшего больничного комплекса. К созданию музея, пополнению его фондов и организации мероприятий он имеет самое непосредственное отношение.

Его многогранный труд по достоинству оценен множеством грамот, благодарностей. В. И. Пупышев — Отличник здравоохранения, кавалер ордена «Знак почета».

Таким образом, лучшие земские традиции сохраняются и имеют продолжение и в наши дни.

Список источников

1. Алексейчик Л. Е. «Жизнь не для карьеры и выгоды». — Екатеринбург: СОГУ «Областной музей истории медицины», 2009. — 86 с.
2. Бердюгина Н., Слепухин А. Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач // Уральский следопыт. — 2012. — № 4, 9.
3. Материалы архива музея «Красноуфимская земская больница».

О некоторых современных особенностях аптечного садоводства и огородничества

Бирюкова А. М., Воробьева Н. Р.

Музей «Красноуфимская земская больница»

Развитие аптечного садоводства и огородничества в земский период не случайно. Со строительством земских больниц возникла потребность в медикаментах. Городской способ получения лекарств из аптек по рецептам врачей не годился для снабжения ими сельских больниц не только потому, что аптеки были очень удалены от деревень, но главным образом из-за дороговизны лекарств. Поэтому лекарственные средства стали приобретаться земствами в неприготовленном для употребления виде, а лекарства — готовиться на местах фельдшерами или, в редких случаях, помощниками провизоров.

Отсюда интерес земских врачей к народной медицине и возможности использования лекарственных растений во врачебной практике. При земских больницах были огороды, где выращивались овощи для нужд больницы (морковь, свекла, капуста, лук, чеснок), которые, как известно, все могут быть использованы как лекарственные, и возможно, какой-то небольшой ассортимент лекарственных растений, из которых готовились чаи, настои, примочки и т. п.

Потребность в лекарственных растениях никогда не исчезала, а в трагические периоды истории страны возрастала неизмеримо. Так случилось во время гражданской войны, а после и во время Великой Отечественной войны. Медикаментов катастрофически нехватало, и снова природа пришла на помощь. Был организован сбор населением лекарственных растений. Все ботанические сады страны, многие из которых «выросли» из аптекарских огородов, занимались выращиванием лекарственного сырья и в больших объемах поставляли его для нужд фронта.

В настоящее время возникает новая волна повышенного интереса к лекарственным растениям и народной медицине и очередной подъем возрождения лекарственных огородов. Интерес этот не случаен и обусловлен рядом причин:

— лекарственные растения как были, так и остаются сырьем для химико-фармацевтической промышленности — из огромной массы медикаментов 40 % вырабатываются из лекарственных растений;

– появились и появляются лекарства узкой направленности, в связи с чем пациентам нередко приходится принимать множество препаратов, при использовании которых возникают побочные явления (однолечим, другое калечим);

– изготовление лекарственных препаратов сейчас является весьма прибыльным бизнесом, отсюда большое количество контрафактных лекарств;

– лекарства дороги, и часть импортных лекарств, возможно, станет недоступной из-за сложившейся в мире ситуации;

– лекарственные растения в связи с их небольшой токсичностью и более мягким действием можно применять длительное время (но при этом не следует забывать, что при лечении лекарственными растениями тоже могут возникнуть побочные эффекты).

По этим причинам учеными все активнее исследуются отечественные и интродуцированные лекарственные растения; апробированы и предложены для использования населением более сотни таких растений. В декабре 2014 г. в г. Сергиев Посад Московской области проходила I Международная научно-практическая конференция «Аптекарские огорода — вчера, сегодня» посвященная 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, 360-летию создания медицинской школы при Аптекарском приказе и 300-летию Указа Петра Первого о заложении Аптекарского огорода. Организаторами конференции были: ФБГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений РАН, кафедра фитотерапии Российского университета дружбы народов, Общество православных врачей Москвы, Фонд сохранения Духовно-нравственной культуры «Покров», Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Участники конференции отметили важность воссоздания аптекарских огородов в целях сохранения биоразнообразия лекарственных и ароматических растений, экофитозащиты и декоративного озеленения, образовательно-просветительской деятельности.

В европейской части России и ближнем зарубежье аптекарские огороды заложены при активном участии ученых Ботанических садов и НИИ. С помощью ученых Ботанического сада ВИЛАР (Всероссийского научно-исследовательского института лекарственных и ароматических растений, г. Москва) аптекарские огороды были заложены в ряде общеобразовательных школ, в пригородных и природных парках. ВИЛАР оказывает помощь в обустройстве аптекарских огородов

при монастырях Русской православной церкви. Если в самом Ботаническом саду ВИЛАР растения расположены по фармакологическому действию (тонизирующие, успокаивающие, кровоостанавливающие, желчегонные и т. п.), то в школах — в виде клумб, альпийских горок. В парках лекарственные растения были высажены вместе с декоративными. В Воронежской Государственной медицинской академии при фармацевтическом факультете на прилегающей к академии территории сформированы на модельных участках группы отдельных фитоценозов.

В Белоруссии, помимо Ботанического сада, лекарственными растениями начал заниматься Кинчевский краеведческий музей (Могилевская область) в виде живых экспозиций; в г. Барановичи при действующей старинной аптеке создана экспозиция по истории аптечного дела и разбит аптекарский огород. В г. Рига (Латвия) после открытия музея фармации обустроен аптекарский огород.

В этом потоке возрождения интереса к аптекарским огородам «Аптечный сад» музея «Красноуфимская земская больница» удачно вписывается в современные реалии. Он входит неотъемлемой частью в музейный комплекс «Красноуфимская земская больница», и в нем ведется многогранная просветительская работа. Старый парк при музее явится продолжением экспозиции «Аптечного сада». В парке намечены экскурсионные маршруты с показом лекарственных растений и начато благоустройство дорожек.

Музейный комплекс находится в необычном природном районе на территории Красноуфимской лесостепи, окруженной лесами подзоны южной тайги. Растительность этих мест представлена степными, лесостепными и лесными видами. Среди них большое количество лекарственных растений. При создании экспозиций «Аптечного сада» особое внимание уделяется местным эндемикам, широко применявшимся в фитотерапии в земское время.

Аптечный сад станет базой учебных практик студентов фармацевтического и медицинского красноуфимского филиалов Свердловского областного медицинского колледжа. На территории Аптечного сада начато строительство оранжереи с учебным классом и лабораторией для обработки растений.

При Аптечном саде заложен питомник для выращивания саженцев древесных и кустарниковых пород, а также лекарственных растений для последующего их рассаживания в саду и парке.

Перспективы работы «Аптечного сада» в Красноуфимском музее ткачевы:

- продолжение сбора живого растительного материала для пополнения экспозиций и сбора семян лекарственных растений;
- исследование способов размножения лекарственных растений вегетативным и семенным путём;
- выращивание ароматических растений;
- изготовление травяных сборов и чаёв;
- сотрудничество с Красноуфимской станцией юных натуралистов в оказании помощи школам при создании участков лекарственных растений;
- просветительская деятельность, ознакомление с разнообразием флоры, обучение грамотному сбору лекарственных растений и бережному отношению к природе;
- создание фотоколлекции лекарственных растений сада в стадии цветения для просмотра студентами и включение её в экспозицию музея.

Таким образом, развитие аптечного садоводства и огородничества в музее «Красноуфимская земская больница», как и в стране в целом, является продолжением традиций, заложенных в земское время.

1. Аптекарские огороды: вчера, сегодня/ Материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Сергиев Посад, 20 декабря 2014 г.) / Под ред. д. м.н., акад. РАН, проф. В. Ф. Корсун. — М., Изд. «Русские», 2014. 146 с.

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь в 86 томах. СПб; 1890–1907 гг.

3. Горчаковский П.Л. Красноуфимская лесостепь — ботанический феномен Предуралья// Ботанический журнал. — 1967. — Т. 52. — № 11. — С.1574–1592.

4. Развитие лекарственного садоводства и фитотерапии на Среднем Урале.: Материалы IV Мизеровских историко-краеведческих чтений. Сборник докладов и сообщений (Красноуфимск, 20 марта 2014 г.) — Екатеринбург, «Лифт», 2014. —165 с.

Содержание

Раздел 1. Земские традиции: формирование и отличительные черты	4
Левина И.А., Куcoleва Е.В., Харченко Т. В., Шитова Н. А. <i>К истории среднего медицинского образования в Пермской губернии в земский период . . . . .</i>	4
Островкин Д.Л. <i>Фельдшерский медицинский персонал Ирбитского уезда в 1870–1917 гг. . . . .</i>	12
Соколова М.Н. <i>О введении всеобщего начального обучения в Красноуфимском уезде . . . . .</i>	16
Сажина М.Г. <i>История земской медицины Богоявленского участка Красноуфимского уезда. . . . .</i>	24
Амиррова Л.И. <i>Роль Осинского земства в развитии медицины среди инородческого населения уезда . . . . .</i>	31
Баланюк Г.Н., Юдина Л.А. <i>Из истории возникновения земских больниц в городе Алапаевске и Алапаевском районе . . . . .</i>	35
Akclotina H. A., Ananiytsyna D. A., Ivanova E. A., Lapina G. S., Nuryueva E. A. <i>Медицина земского периода в нижнетагильском горнозаводском округе . . . . .</i>	42
Сажина М. Г. <i>Всем миром... К 100-летию начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.) . . . . .</i>	47
Раздел 2. Видные земские деятели как пример для будущих поколений.	55
Хлобыстова Т. Е. <i>Скачков Иван Иванович — видный деятель Красноуфимского земства . . . . .</i>	55
Алексейчик Л. Е. <i>Сергей Абрамович Свиридов (1856–1908 гг.) (председатель Красноуфимской уездной земской управы в 1888–1893 гг.) . . . . .</i>	62
Елтышева Л. Ю. <i>А. В. Переvoщиков. На службе земства и отечества . . . . .</i>	66
Артемьевба А. И. <i>Первые женщины-окулисты на Урале (Е. П. Серебренникова, Е. Д. Садовникова). . . . .</i>	73
Евстифеева С. И. <i>О каменской земской больнице и докторе Скворцове . . . . .</i>	82
Голубева О. Г. <i>Земский врач А. И. Удюрминский . . . . .</i>	87

Лапшина С. Т. Кунгурский врач-революционер Г. А. Чемоданов — «друг и брат» Л. Н. Толстого	91
Раздел 3. Сохранение и продолжение земских традиций в наши дни	100
Гасанова Н. В. Верные клятве Гиппократа: из истории сухоложской медицины	100
Ладыгина Т. А., Волкова Н. И. Перешагнувшие через время (памятные объекты г. Красноуфимска земского периода)	110
Левина И. А., Лебедева И. Б. О возведении храма-памятника российским медицинским сестрам во имя великой княгини Елизаветы Федоровны в Екатеринбурге.	119
Соколов Б. В., Алексейчик Л. Е., Ладыгина Т. А. О концепции «земского» бренда Красноуфимска	121
Павлова С. Н. Главные врачи больницы от земства до наших дней	127
Бирюкова А. М.. Воробьева Н. Р. О некоторых современных особенностях аптечного садоводства и огородничества	134

**Материалы пятых Мизеровских
историко-краеведческих чтений**
Сборник докладов и сообщений

Ответственная за выпуск Сабурова Е.В.
Редакторы Тхоржевская В.В., Ерошова Т.М.
Верстка и дизайн Параскева И. Е.

Подписано в печать 31.01.2015 г.

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ИРА УТК
620146, Екатеринбург, ул. Шаумяна, 83
E-mail: victor@farminfo.ru